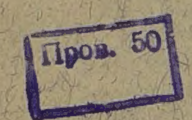
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

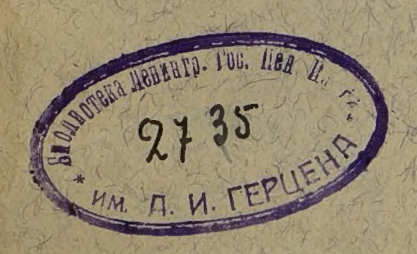
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 62-й.

Съ 1 таблицей и 39 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 62-й.

Съ 1 таблицей и 39 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

А. В. Адріановъ.

КЪ АРХЕОЛОГІИ ЗАПАДНАГО АЛТАЯ.

(ИЗЪ ПОѢЗДКИ ВЪ СЕМИПАЛАТИНСКУЮ ОБЛАСТЬ ВЪ 1911 Г.).

Съ 1 таблицей и 39 рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.
62-ème livraison.

A. Adrianoff. Contribution à l'archéologie de l'Altaï de l'Ouest. (Notices du voyage fait dans la province de Sémipalatinsk en 1911).

Къ археологіи западнаго Алтая.

(Изъ поѣздки въ Семипалатинскую область въ 1911 г.).

Вмѣсто введенія.

Свою почти двадцатитрехлѣтнюю акцизную службу въ Сибири мнѣ пришлось провести въ такихъ мѣстахъ, которыя изобиловали памятниками доисторической древности. Обиліе и разнообразіе памятниковъ, которые къ тому же демонстрировалъ Минусинскій музей въ видѣ случайныхъ находокъ, невольно привлекало къ себѣ вниманіе и возбуждало интересъ къ изученію быта, обычаевъ, вѣрованій, антропологическаго типа древнѣйшаго населенія края, ничего по себѣ не оставившаго, кромѣ этихъ памятниковъ.

И я отдавалъ свои досуги этому изученію, отказываясь отъ отпусковъ и употребляя лѣтніе мѣсяцы на раскопку кургановъ или собираніе матеріала при служебныхъ разъѣздахъ.

Была и другая причина, побуждавшая заняться такимъ изученіемъ,— расхищеніе и уничтоженіе памятниковъ вслѣдствіе наплыва населенія изъ Европейской Россіи.

Я не задавался никакими широкими планами, поставивъ себѣ одну задачу—добросовѣстно собирать матеріалъ для тѣхъ хорошо вооруженныхъ знаніями археологовъ, которые используютъ этотъ матеріалъ. Зная твердо, что раскопкой я уничтожаю навсегда памятникъ древности, я старался вести подробный дневникъ и не упускать никакой мелочи, которая могла бы пригодиться въ качествѣ матеріала.

Перейдя на службу изъ восточной Сибири въ западную, именно изъ Енисейской губерніи, съ ея знаменитымъ въ археологическомъ отношеніи Минусинскимъ уѣздомъ, въ Томскую губ. и Семипалатинскую область, я обратилъ вниманіе на памятники древности въ этой послѣдней.

Мои поѣздки съ служебною цѣлью по Семипалатинской области въ 1906 и 1910 годахъ были связаны съ предварительнымъ ознакомленіемъ съ археологіей этого края, съ литературными данными, съ характеромъ памятниковъ

и т. п. Въ 1911 г. Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи доставилъ мнѣ возможность произвести систематическое изслѣдованіе памятниковъ Семипалатинской области.

Настоящій отчетъ будетъ заключать въ себѣ лишь данныя работъ, произведенныхъ въ теченіе лѣта и осени 1911 г., и нѣкоторые результаты предварительныхъ изысканій въ предшествующіе годы.

Райономъ моихъ археологическихъ изысканій былъ юго-восточный уголъ Семипалатинской области, въ уѣздахъ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ, вплоть до государственной границы, именно система рѣкъ Бухтармы и Нарыма, отъ р. Иртыша на западѣ до верхнихъ теченій однѣхъ этихъ рѣкъ на востокѣ, система р. Кады (праваго притока р. Чернаго Иртыша) въ верхнемъ ея теченіи и районъ озера Маркà-куля съ вытекающей изъ него р. Кальджиромъ, также правымъ притокомъ Чернаго Иртыша. Указанный районъ представляетъ высокогорную область юго-западнаго Алтая.

Чтобы точнѣе указать районъ моихъ изслѣдованій, приведу сдѣланный мною въ этой части маршрутъ (см. карту на табл. 1).

Проплывъ на пароходѣ изъ Устькаменогорска вверхъ по р. Иртышу до Гусиной Пристани, что находится верстахъ въ 7 выше устья р. Бухтармы и станицы Бухтарминской, я сдѣлалъ заѣздъ на лѣвую сторону Иртыша, въ урочище Карашъ, находящееся въ 35 верстахъ отъ Гусиной, именно въ верхнюю систему р. Волочовки, впадающей въ Иртышъ слѣва немного выше Гусиной. Отсюда горной дорогой на востокъ я подъѣхалъ къ Иртышу, переправился черезъ него въ казачій поселокъ Черемшанскій и пересѣченной мѣстностью, занятой пашнями, проѣхалъ на сѣверъ до рудника Зыряновскаго. Изъ рудника вверхъ по Березовкѣ, лѣвому притоку Бухтармы, я проѣхалъ на юго-востокъ черезъ дер. Солоновку и поселокъ Мало-Нарымскій въ долину р. Нарыма, текущаго вдоль Нарымскаго хребта.

Основавшись въ дер. Таловкѣ на правомъ берегу р. Нарыма, я обслѣдовалъ верхнее теченіе этой рѣки и затѣмъ переѣхалъ черезъ с. Медвѣдское въ станицу Алтайскую, гдѣ также была сдѣлана остановка для разъѣздовъ и археологическихъ работъ въ окрестностяхъ. Отсюда я проѣхалъ въ дер. Черновую на правый берегъ Бухтармы и, закончивъ здѣсь работу, двинулся черезъ пикетъ Чингистай; верховой тропой черезъ перевалъ Бурхатъ я перевалилъ въ систему р. Кабы. Долинами Кара-Кабы и ея праваго притока Джаматъ-Кабы и переваломъ черезъ водораздѣльный хребетъ Алатай между озеромъ Маркà-кулемъ и системой Кабы я достигъ новаго поселка Тюскаина (пос. Бобровскій), гдѣ

также сдѣлалъ остановку для археологическихъ изысканій. Разстояніе отъ пикета Чингистая до Тюскаина опредѣляется въ 55 верстъ. Изъ Тюскаина я проѣхалъ телѣжнымъ путемъ 18 верстъ до пос. Балыкты-булака, стоящаго на лѣвой сторонѣ р. Арасанъ-Кабы, лѣваго притока р. Кабы, и отсюда еще 18 верстъ верховой тропой на юго-западъ до волостной деревни Чанагаты Защитной волости. Послѣ остановки въ Чанагатахъ и поѣздокъ въ стороны, я проѣхалъ отсюда около 40 верстъ горами на р. Белезекъ, въ поселокъ Акджайляу (Успенскій). Послѣ остановки въ этомъ поселкѣ и осмотра его окрестностей я проѣхалъ вверхъ по р. Белезеку и затѣмъ повернулъ къ озеру Марка-кулю въ пос. Урунхайку на восточномъ его концѣ. Отсюда сдѣлана поѣздка на р. Джаманъ-Кабу (15 верстъ). Затѣмъ изъ Урунхайки я прошелъ сѣвернымъ берегомъ Марка-куля верховой тропой до пос. Тополевки около 25 верстъ, а отсюда въ лодкѣ проплылъ до дер. Нижней Еловки около 20 верстъ. Изъ Н. Еловки, обогнувъ западный берегъ Марка-куля и дойдя до вытекающей изъ него р. Кальджира (20 в.), извѣстной здѣсь подъ названіемъ Чужёка, я пошелъ щелью р. Кальджира и перевалами черезъ окружающія и стѣсняющія его теченіе горы до небольшого поселка на лѣвомъ берегу Кальджира—Кызылъ-ашинки (20 верстъ). Отсюда былъ сдѣланъ переходъ горами верстъ въ 20 на рч. Чанды-булакъ, лѣвый притокъ г. Кальджира, съ новымъ поселкомъ того же имени (иначе Спасовка). Сдѣлавъ непродолжительную поѣздку въ степь, въ кочевья киргизовъ къ интересовавшимъ меня памятникамъ древности, я отправился изъ Чанды-булака горами внизъ по долинѣ, перешелъ въ бродъ черезъ Кальджиръ, здѣсь уже широкій и многоводный, повыше впаденія въ него справа довольно большого притока Бала-Кильджира, и, пройдя версты четыре вверхъ по нему, остановился въ только что основанномъ поселкѣ Троицкомъ.

Здѣсь закончилось мое путешествіе верхомъ и со вьючкой. Здѣсь же, къ сожалѣнію, должны были закончиться и мои археологическія развѣдки.

Изъ пос. Троицкаго я сдѣлалъ переѣздъ въ 50 верстъ горами, въ обходъ порожистой части р. Кальджира, до выхода его въ степь, а затѣмъ внизъ по нему степью до впаденія его въ Черный Иртышъ, гдѣ находится станціонный домъ и канцелярія управленія киргизской Кальджирской волостью. Я говорю, что съ сожалѣніемъ закончилъ здѣсь работы,—потому, что именно на нижнее теченіе р. Кальджира разсчитывалъ, какъ на мѣстонахожденіе оригинальныхъ писаницъ, и очутился въ такомъ положеніи, что не видѣлъ ни одной изъ нихъ.

Что писаницы есть въ гористой части долины Кальджира и въ горахъ, прилегающихъ къ этой долинѣ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ мою бытность въ Зайсанѣ лѣтомъ 1910 г. я видѣлъ у одного топографа переселенческаго управленія, работавшаго въ нижнемъ теченіи р. Кальджира, рисунки животныхъ, сдѣланные имъ съ глыбъ камня въ долинѣ рѣки. Киргизы, встрѣчавшіеся мнѣ на пути отъ Бала-Кальджира, также разсказывали о фигурныхъ писаницахъ на утесахъ въ горахъ, но мнѣ невозможно было использовать этихъ указаній, такъ какъ я ѣхалъ съ ямщикомъ-переселенцемъ въ огромномъ рыдванѣ, запряженномъ парой лошадей въ дышло. Ни слова не знающій по-киргизски ямщикъ мой и такое невѣроятное путешествіе въ дышловой запряжкѣ по горной мѣстности, по утесистымъ мѣстамъ, по дорогѣ сухими руслами рѣчекъ въ ущельяхъ и полное незнаніе ямщикомъ окружающей мѣстности заставили меня отложить это обслѣдованіе до другого дня. Но и эта надежда на «другой день» по разнымъ причинамъ меня обманула. А наступившіе въ концѣ сентября холода и обильно выпавшій въ горахъ снѣгъ, на три дня задержавшій меня снѣжными буранами въ Кызылъ-ашинкѣ, положили предѣлъ моимъ попыткамъ снова пробраться на Кальджиръ.

Работы мои заключались въ раскопкѣ кургановъ, въ обслѣдованіи и раскопкѣ кольцеобразныхъ выкладокъ изъ глыбъ камня, въ обслѣдованіи и раскопкѣ сплошныхъ фигурныхъ выкладокъ изъ камня, въ обслѣдованіи писаницъ и человѣческихъ изваяній (каменныхъ бабъ) и, наконецъ, въ бѣгломъ осмотрѣ встрѣчавшихся на пути памятниковъ и въ собираніи о нихъ свѣдѣній тамъ, гдѣ не пришлось самому быть.

I. Курганы.

Всего въ эту поѣздку было раскопано мною 14 кургановъ въ слѣдующихъ пяти мѣстахъ: 1) близъ поселка Карашъ на лѣвой сторонѣ Иртыша, въ верховьяхъ небольшого притока его рч. Волочовки; 2) на правой сторонѣ р. Майэмира, лѣваго притока р. Нарыма, впадающаго въ Иртышъ справа; 3) подъ Солонечнымъ бѣлкомъ Нарымскаго хребта на лѣвой сторонѣ р. Солонечной, въ 7 верстахъ отъ станицы Алтайской; 4) по правому берегу Бухтармы выше дер. Черновой и 5) по правому берегу р. Кара-Кабы (близъ устья р. Джаматъ-Кабы).

1. Раскопки въ урочищѣ Карашъ.

Поѣздка въ этотъ районъ и раскопки въ немъ не входили въ мой первоначальный планъ и были вызваны случайной встрѣчей моей на пароходѣ, шедшемъ изъ Устькаменогорска вверхъ по Иртышу, съ крестьяниномъ поселка Ново-Воскресенскаго Степаномъ Фоновымъ.

Фоновъ разсказалъ мнѣ, что въ уроч. Карашъ, представляющемъ междугорную долину рѣчки Караша, праваго притока рч. Волочовки, находится много кургановъ различной формы—земляныхъ плоскихъ и небольшихъ, плоскихъ, выложенныхъ на поверхности камнемъ по площади круга, съ каменными насыпями, безъ насыпи обставленныхъ плитами на ребро и проч. Всѣ эти курганы находятся въ районѣ пашенъ поселка Ново-Воскресенскаго, основаннаго въ 1896 г. Фоновъ добавилъ, что при распашкѣ имъ одного изъ кургановъ плугомъ была захвачена мѣдная «пластина» и отломлена. Согласно воззрѣніямъ и вожделѣніямъ всѣхъ крестьянъ, Фоновъ, предположивъ, что найденный имъ предметъ—золотой, разбилъ его на три куска и тѣмъ удостовѣрился, что это не золото.

1 августа я отправился съ Фоновымъ на поля для осмотра находящихся тамъ кургановъ. Мои ожиданія не оправдались: кургановъ было очень немного, всѣ они небольшіе и однообразные. Мною, впрочемъ, была осмотрѣна мѣстность только къ востоку отъ поселка верстъ на 8, но курганы были и въ противоположной сторонѣ въ междугорныхъ долинахъ.

Остановлюсь на описаніи нѣкоторыхъ изъ числа осмотрѣнныхъ кургановъ. Верстахъ въ 8 отъ поселка къ востоку, близъ граничнаго знака съ землями Чистоярскаго сельскаго общества, находится курганъ съ сплошной насыпью изъ камня, высотою въ 0,71 м., поперечникомъ съ С. на Ю. въ 12,78 м. и съ В. на З. въ 8,52 м.; на курганѣ, ближе къ его сѣверному концу, находится небольшая впадина. Въ 21 м. къ ЮЗ. отъ этого кургана находится небольшой курганъ, обнесенный плитами на ребро и съ поверхности не густо закиданный камнемъ, а приблизительно въ 75 м. къ востоку отъ предыдущаго находится еще одинъ курганъ съ каменной насыпью и съ запавшей срединой; курганъ этотъ небольшой, но размѣровъ его я не даю, потому что кладка его частью разобрана и употреблена на сооруженіе граничнаго знака. Верстахъ въ 6 отъ поселка къ юго-востоку, у пашеннаго балагана крестьянина Фонова находится курганъ съ кольцеобразной насыпью изъ камня,

высотой до 0,55 м. и поперечникомъ около 10,65 м.; средина кургана, поперечникомъ около 2,85 м., свободна отъ камня. На полпути между этимъ курганомъ и поселкомъ на пашнѣ кр. Кудрявцева находятся два кургана подобнаго же устройства. Ихъ я и рѣшилъ раскопать, какъ небольшіе по размѣрамъ и расположенные ближе къ поселку, не требовавшіе продолжительной работы. Раскопка производилась въ теченіе 2-го и 3-го августа при пяти рабочихъ въ первый день и при трехъ во второй. Предварительно была выкопана пробная ямка на глубину 0,80 м., показавшая, что на 0,40 м. отъ поверхности идетъ темносѣрая «крупичатая», какъ называли рабочіе, земля, а дальше шелъ свѣтлый и плотный лёссъ—«бѣлый материкъ», по опредѣленію крестьянъ.

Курганъ № 1 находился отъ поселка Ново-Воскресенскаго въ разстояніи около 3 верстъ по направленію по компасу на СЗ.—80°. Его кольцеобразная насыпь, въ 0,35 м. высотой, состояла изъ плитокъ и кусковъ гранита до 0,35 м. величиной. На ю.-в. и с.-з. концахъ кольцо это было выше. Діаметръ кургана съ С. на Ю.—0,57 м., съ З. на В.—0,52 м. Окружность его 39 шаговъ. Ширина кольца изъ камня—3,90 м., діаметръ впадины въ срединѣ кургана—2,13 м. Весь курганъ заросъ кустами шиповника, гороховника и жимолостника.

Очистивъ кусты и убравъ весь камень въ западной четверти кольца, я началъ раскопку съ этой стороны траншеей около 2,85 м. шириною, по направленію къ востоку, до неубраннаго тамъ кольца изъ камней. При углубленіи обозначилась яма, засыпанная землей, обильно перемѣшанной съ мелкими и крупными (до 0,35 м. кв.) плитками гранита, къ стѣнкѣ же ямы плитки шли торчкомъ.

На глубинѣ 1,72 м. отъ поверхности уже вполнѣ обозначилась могильная яма, шедшая длиною съ СВ. на ЮЗ. на 3 м. Съ боковъ она была обставлена небольшими плитами съ нѣкоторыми между ними промежутками; плиты сѣвернаго бока вдались внутрь могильной ямы, въ концахъ ея с.-в. и ю.-з. плиты были откинуты кнаружи подъ угломъ около 40°. Вдоль средней линіи ямы въ западномъ концѣ лежала подъ угломъ въ 25° плита *а* (см. рис. 1), опиравшаяся на плиты южнаго бока и другимъ концомъ погружен-

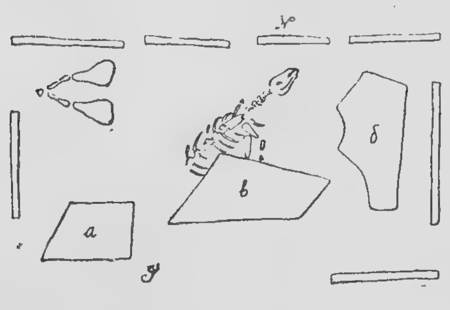

Рис. 1.

ная вглубь могилы. Около этой плиты, у самой западной стѣнки и близъ сѣвернаго бока лежали плашмя кости разломаннаго лошадинаго таза и заднихъ ногъ, съ бабками и копытами; всѣ эти кости сохранили первоначальное нормальное положеніе.

Въ средней части могилы лежала плита *в*; между нею и плитой *а*, на глубинѣ 1,95 м. отъ поверхности, торчали ребра, лопатка, а далѣе къ восточному концу ямы, къ плитѣ *б*—позвонки и кости передней ноги (правой).

У плиты *б*, также вдоль сѣвернаго бока ямы, лежалъ черепъ лошади, въ полбока, обращенный мордой на СВ., вплотную прилегая къ плитѣ, ограничивающей могильную яму въ этомъ концѣ.

Костякъ коня занималъ въ длину мѣсто въ 2,37 м. Онъ лежалъ на боку, правой стороной кверху, но такое положеніе онъ принялъ, повидимому, впослѣдствіи, при осадкѣ земли, а первоначально былъ положенъ, какъ надо полагать по обстановкѣ могилы, хребтомъ кверху, мордой на СВ. Такъ какъ всѣ части костяка лежали на соотвѣтствующихъ нормальному положенію мѣстахъ, то слѣдуетъ заключить, что конь погребенъ былъ цѣликомъ. Кости ногъ подобраны и согнуты такъ, какъ это бываетъ у лежащаго коня. Всѣ кости цѣлы и отличаются хорошей сохранностью. Костякъ принадлежитъ молодому самцу, у котораго колы и остальные зубы не стерты.

При разработкѣ ямы выяснилось, что она была почти квадратная, около 4 кв. аршинъ, причемъ на уровнѣ плитъ съ сѣвернаго бока къ могизѣ примыкалъ приступокъ изъ цѣлика, очевидно, служившій опорой при спусканіи коня въ яму. Никакихъ предметовъ, слѣдовъ дерева, бересты, черепковъ и т. п. при выемкѣ земли не встрѣчено. Лишь въ срединѣ ямы, на глубинѣ 1,05 м. арш. попался уголекъ, а повыше— обломокъ косточки, какого-то мелкаго млекопитающаго.

Курганъ № 2 находился въ 6,75 м. къ ЮВ. отъ предыдущаго. Кольцо изъ камней, поверхностно накиданныхъ, шириною на сѣверномъ концѣ въ 1,42 м., уширяется и возвышается на ю.-з. концѣ, гдѣ плиты побольше размѣромъ и поставлены на ребра, большею частью подъ угломъ въ 45°, немногія же изъ нихъ поставлены и вертикально. Свободная отъ камня поверхность внутри кольца, вытянутая по направленію съ В. на З., имѣла 1,67 м., а съ С. на Ю.—2 м. На ю.-з. концѣ насыпь изъ камней отходитъ отъ кольца къ ЮЗ. въ видѣ придатка. Діаметръ всего кургана съ С. на Ю.— 7,45 м., а съ В. на З.—7,10 м., высота 0,18—0,36 м.

Разобравъ камни съ ЮЗ. на СВ., я прокопалъ сквозную траншею въ 1,42 м. шириной и около 4,26 м. длиной; кромѣ того, перпендикулярно къ

траншеѣ прокопана была поперечная канава въ 0,70 м. шириной, но никакихъ слѣдовъ погребенія не обнаружено; всюду встрѣчалась только не рушеная земля. Зачѣмъ было устроено все это сооруженіе—подобіе могильнаго,—осталось для меня не выясненнымъ.

2. Раскопки въ степи на р. Майэмирѣ.

Между Курчумомъ и Бухтармой, самыми большими притоками верхняго Иртыша, справа въ него впадаетъ р. Нарымъ. Около сотни верстъ онъ течетъ близъ и вдоль Нарымскаго хребта въ междугорной долинѣ, то суживающейся, то расширяющейся. Отъ того мѣста верхняго теченія Нарыма, гдѣ онъ сжимается горами съ обѣихъ сторонъ такъ тѣско, что по дорогѣ трудно разъѣхаться двумъ экипажамъ, гдѣ онъ входитъ въ щеки, называемыя киргизами — Чотъ, и гдѣ передъ входомъ въ эти щеки въ него впадаетъ слѣва горная рѣчка Майэмиръ, до вершины р. Нарыма, до урочища Бель-Карагая, тянется верстъ на 14 въ длину и до 4—8 верстъ въ ширину степь, извѣстная подъ названіемъ Майэмирской.

Степь эта въ разныхъ мѣстахъ по лѣвой сторонѣ р. Нарыма усѣяна курганами, какъ это видно на прилагаемомъ наброскѣ (рис. 2), сдѣланномъ отъ руки на глазъ, безъ масштаба, чтобы лучше оріентироваться На восточномъ концѣ Майэмирской степи, гдѣ она кончается близъ вершины р. Нарыма,

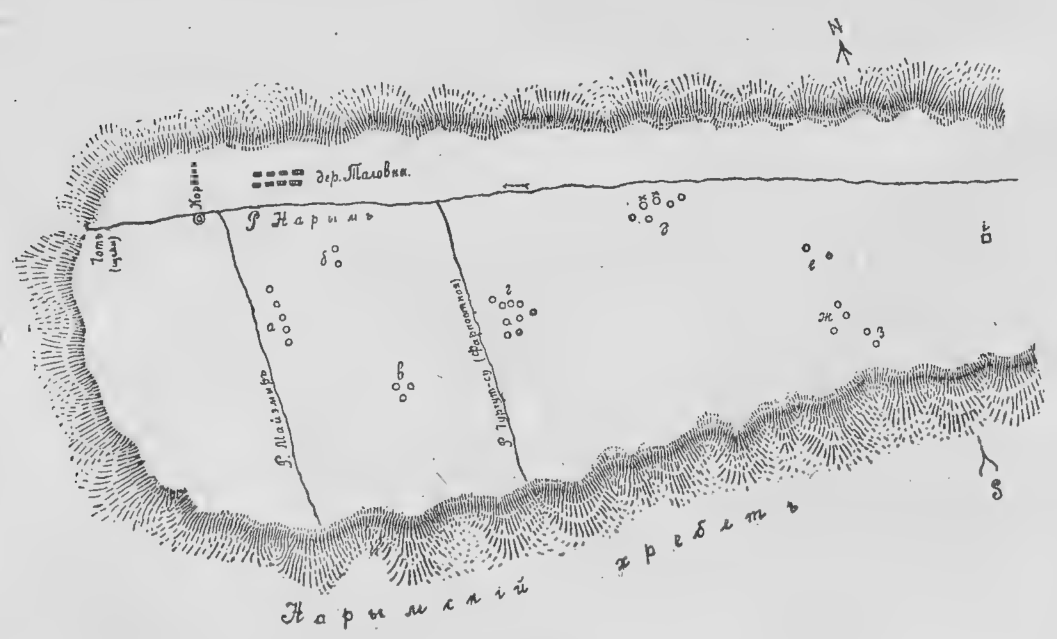

Рис. 2.

находятся современныя киргизскія могилы (*і*). Крайніе на восточномъ концѣ степи курганы находятся въ *е, ж, з*, въ числѣ 11 штукъ, расположенныхъ по линіи съ С. на Ю. Пять изъ этихъ кургановъ представляютъ незначительныя кольцеобразныя насыпи изъ камня въ 0,18 — 0,36 м. высотой и около 10—65 м. поперечникомъ, такъ что плоская впадина безъ камней въ срединѣ имѣетъ діаметръ 6,39 м.; одинъ курганъ въ 1,65 м. діаметромъ имѣетъ сплошную каменную насыпь, другой, метрахъ въ 15 отъ него къ западу,—также кольцеобразный, по двойной, слѣдующій за нимъ—кольцеобразный въ 8,52 м., слѣдующій—съ сплошной насыпью изъ камня въ 2,13 м. діаметромъ и, наконецъ, послѣдній въ этой группѣ—своеобразной формы, вытянутый съ востока на западъ. Сѣверная и южная половины этого кургана представляютъ впадины, свободныя отъ камня; въ восточномъ концѣ его небольшой уголокъ также свободенъ отъ камня, а въ западномъ концѣ, наоборотъ, есть придатокъ ромбической формы, сплошь засыпанный камнемъ.

Саженяхъ въ 30 къ СЗ. отъ этого кургана лежитъ еще одинъ курганъ съ сплошной каменной насыпью.

Въ 3/4 версты къ ССЗ. отъ описанной группы находится другая группа самыхъ близкихъ къ р. Нарыму кургановъ (*д*). Среди нихъ до пяти кольцеобразныхъ кургановъ значительной величины—съ шириной кольца въ 4,26 м. и высотой его до 0,35 м., причемъ діаметръ впадины внутри кольца, свободной отъ камней, равняется 4,25 м. Два самыхъ большихъ изъ этихъ кургановъ (на рис. 2 помѣчены крестиками) кѣмъ-то раскопаны; каждый изъ нихъ въ настоящее время представляетъ воронку въ 5,32 м. глубиною и около 10,65 м. діаметромъ; раскопка произведена широко, съ полнымъ уничтоженіемъ погребенія. Одинъ изъ такихъ большихъ кургановъ не тронутъ; надо полагать, что результаты хищнической раскопки кургановъ не оправдали ожиданій грабителей и спасли его отъ расхищенія. Діаметръ этого уцѣлѣвшаго кургана 21,30 м., а высота насыпи около 0,89 м., мѣстами и больше; поперечникъ впадины въ срединѣ около 4,25 м.

Всего въ этой группѣ находится до 30 кургановъ. Они всѣ расположены линіями въ направленіи съ С. на Ю.; въ средней линіи находятся четыре большихъ и три маленькихъ кургана; во второй линіи, восточной—четыре, и еще одинъ курганъ восточнѣе. Къ СВ. отъ большихъ кургановъ, саженяхъ въ 30, выложено изъ камня кольцо въ 38,34 м. діаметромъ; внутри этого кольца находятся 6—7 ямокъ, діаметромъ каждая около 2,13 м., закиданныхъ камнемъ.

На нѣкоторыхъ кольцеобразныхъ курганахъ каменное кольцо утолщено и уширено съ сѣверной стороны, а съ южной, наоборотъ, кольцо это сходитъ иногда на нѣтъ,—оно съужено и рѣденько забросано камнемъ въ уровень съ землей.

Второй раскопанный въ этой группѣ большой курганъ имѣетъ воронку до 8,52 м. глубиной, а отверстіе ея—до 31,95 м. діаметромъ, что указываетъ на большую, продолжительную работу многихъ людей, дорого стоящую. Такъ какъ весь этотъ край въ недавнее время принадлежалъ Китаю и по теченію р. Нарыма стояли съ лѣвой стороны китайскіе пикеты, а съ правой — русскіе, то можно предположить, что жившіе здѣсь казаки коротали время въ занятіи хищническими раскопками.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой группы на ЮЗ. находится многочисленная группа кургановъ *г*, средней величины, съ кольцеобразной насыпью изъ камня; они расположены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега рч. Форпостной (Чурчут-су). Эти курганы лишь бѣгло осмотрѣны мною, и записи о нихъ въ моемъ дневникѣ не было сдѣлано, въ виду намѣренія осмотрѣть ихъ болѣе подробно въ другой разъ, оставшагося невыполненнымъ. Мнѣ хотѣлось въ тотъ же день (7 августа) осмотрѣть курганы другого типа, чтобъ сдѣлать выборъ ихъ для раскопки. Съ этою цѣлью я переѣхалъ въ западный конецъ Майэмирской степи.

Здѣсь, верстахъ въ 3½ къ Ю. отъ дер. Солдатовой (иначе Таловка), около дороги къ щекамъ р. Майэмира въ Нарымскомъ хребтѣ, въ разстояніи около версты отъ праваго берега р. Майэмира къ В., въ наиболѣе высокой части степи, находится группа земляныхъ кургановъ *а*, въ числѣ пяти. Всѣ они расположены одинъ за другимъ по линіи съ С. на Ю., въ видѣ круглыхъ земляныхъ бугровъ, въ разстояніи около 5 верстъ отъ подошвы хребта.

Сѣверный курганъ съ круглымъ основаніемъ, правильной формы, высотой около 1,42 м., а діаметромъ съ В. на З. въ 23,43 м. и съ С. на Ю. въ 21,30 м. и окружностью 87,33 м.; бока его равномѣрно спущены со всѣхъ сторонъ подъ угломъ въ 13—15°.

Вершина кургана плоская, срѣзанная діаметромъ въ 5,68×7,45 м., причемъ имѣетъ легкую покатость къ западу. Площадка окаймлена кольцомъ камней, внѣдренныхъ въ насыпь и едва выступающихъ изъ земли; ширина этой каймы 0,71—1,06 м. Отъ каймы внутрь площадки, посрединѣ кургана, по линіи С.-Ю. отходятъ узкой полоской камни, также внѣдренные въ насыпь; нѣчто подобное, но менѣе опредѣленно наблюдалось и на в. и на з. сторо-

нахъ. Самая средина площадки отъ камней свободна, но ни ямы, ни впадины здѣсь нѣтъ. По внѣшности курганъ этотъ производилъ впечатлѣніе цѣлаго, нетронутаго. У подошвы его на с. и ю. бокахъ торчало по одному небольшому камню. (Курганъ этотъ раскопанъ подъ № 2).

Въ 24 шагахъ къ Ю. отъ этого кургана находится второй, плоскій, съ расплывшейся земляной насыпью въ 0,71 м. высотой и до 15 м. діаметромъ; особенно пологая пола у него на западномъ боку; окружность кургана 60 шаговъ. (Этотъ курганъ раскопанъ подъ № 1).

Въ 70 шагахъ къ Ю. отъ предыдущаго находится такой же плоскій курганъ, только съ еще болѣе разползшейся земляной насыпью, такъ что затруднительно опредѣлить ея границу. Высота насыпи, на болѣе высокомъ восточномъ боку, 0,26 — 0,40 м., діаметръ 15 м. и окружность 67 шаговъ. Плоская насыпь кургана рѣденько закидана мелкими плитками и камнями, не составляющими какой-либо опредѣленной фигуры. Если сѣверный бокъ насыпи и кажется выше другихъ, то объясняется это тѣмъ, что курганы расположены на степи, имѣющей здѣсь замѣтный наклонъ къ сѣверу. Срединная часть кургана или вершина его находится не въ центрѣ, а ближе къ восточному боку, и имѣетъ видъ вздутія.

Въ 78 шагахъ къ Ю. отъ предыдущаго находится самый большой курганъ въ этой группѣ: высота его съ сѣв. бока болѣе 2,13 м., а съ южнаго бока 1,42 м., діаметръ 24,5 м., окружность—113 шаговъ. Насыпь, имѣя куполообразную форму на вершинѣ, идетъ на пониженіе къ югу, приближаясь къ формѣ клина. По всей поверхности насыпи, не исключая и верхушки, внѣдрены камни, кое-гдѣ изъ земли торчатъ камни и плиты значительной величины, но такъ какъ онѣ вынуты или обломаны, то и не позволяютъ судить объ ихъ первоначальномъ расположеніи и величинѣ; у самой подошвы кургана на с.-з. и ю.-з. сторонахъ лежатъ болѣе крупные камни, но и они очень невелики (въ 1—2 пуда).

Въ 56 шагахъ къ югу отъ этого кургана находится пятый и послѣдній въ этой группѣ курганъ, выс. 0,90 м., въ 23,43 м. діаметромъ и въ 99 шаг. окружностью. Поверхность этого кургана совершенно деформирована: на ней до 8 небольшихъ ямъ, вѣроятно, хищническихъ или, можетъ быть, образовавшихся вслѣдствіе добыванія для какихъ-либо надобностей камней, которыхъ на курганѣ чрезвычайно мало. Вся насыпь имѣетъ неправильную форму и отличается отъ насыпей всѣхъ предыдущихъ кургановъ тѣмъ, что на сѣверномъ боку она и ниже, и положе.

Въ 266 саженяхъ къ ВЮВ. (на ЮЗ.—112°) отъ кургана № 2 описанной группы находятся нѣсколько кургановъ (*в* на рис. 2) кольцеобразной формы, подобныхъ описаннымъ раньше. Въ указанномъ разстояніи и направленіи находится курганъ съ кольцеобразной насыпью изъ окатанныхъ и угловатыхъ камней, діаметромъ 22,35 м., причемъ ширина самаго кольца равна 2,48 м., а высота его 0,27—0,35 м. Внутри кольца сдѣлана свѣжая хищническая выемка въ 2,84 м. поперечникомъ и до 0,71 м. глубиной. Возлѣ южнаго края кольца этого кургана, въ разстояніи около 0,70 м. находится подобный же курганъ въ 5,40 м. діаметромъ, причемъ кольцо сложено изъ небольшого числа камней; курганъ этотъ также разграбленъ; внутри его кольца была выкопана въ направленіи ВСВ. — ЗЮЗ. прямоугольная яма, размѣромъ 2,13 м.×1,42 м., глуб. 1,35 м. [1]).

Въ 53 саженяхъ къ ЮВ. (ЮЗ.—145°) отъ послѣдняго кургана находится подобный же курганъ въ 12,78 м. діаметромъ; кольцо его изъ рѣденько внѣдренныхъ въ землю камней имѣетъ поперечникъ отъ 2,13 м. до 3,55 м.; курганъ совсѣмъ плоскій, съ едва замѣтнымъ повышеніемъ на сѣверномъ боку и до 0,18—0,22 м. на южномъ. Впадина въ срединѣ кургана едва замѣтна; самая средина отъ камней свободна.

Въ 16 саж. на ССВ. (СЗ.—22°) отъ этого кургана находится небольшой курганчикъ, всего въ 7,10 м. діаметромъ; онъ сплошь, но не густо, заброcанъ камнями по площади круга и представляетъ бугорокъ, возвышающійся на 0,18 м. (Отъ этого кургана около 47 саж. въ с.-в. направленіи до перваго, описаннаго въ этой группѣ кургана).

Такъ какъ въ южномъ направленіи больше не было кургановъ, то я возвратился на первый, описанный въ этой группѣ, разграбленный курганъ. Отъ него на ССВ. (СЗ.—16°) метрахъ въ 13 находится небольшой кольцеобразный курганъ въ 3,20 м. діаметромъ; этотъ курганъ также расхищенъ—на немъ заложена свѣжая яма въ 1,42 м. длиной, 0,80 м. шириной и столько же глубиной.

---

[1]) Какъ мнѣ удалось выяснить, хищническая раскопка этихъ кургановъ произведена въ маѣ 1911 г. крестьяниномъ Вятской губ. С. С. Михѣевымъ и казаками Донской области (1-го Донского округа), станицы Ермаковской К. Т. Полупановымъ и Р. Ф. Тикучевымъ (Полупановъ изъ поселка Верхнекольцовскаго, а Тикучевъ—изъ ст. Ермаковской). Всѣ они переселяются въ Семипалатинскую область, въ дер. Солдатову, гдѣ живутъ на квартирахъ, разсчитывая причислиться. Хозяйства они еще не устроили, а наклонность къ грабежу проявили. Въ хищнической раскопкѣ какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ другихъ по Майэмирской степи, они мнѣ признались сами, заявивъ, что бросили эту работу въ виду того, что ничего не нашли при раскопкахъ кургановъ.

Въ разстояніи около 6,40 м. отъ этого кургана къ сѣверу (СЗ.—8°) находится совершенно плоскій курганъ съ кольцеобразной каймой изъ камней въ 8,52 м. діаметромъ; ширина каймы 2,13 м., поперечникъ внутри кольца, свободный отъ камней,—3,55 м., причемъ эта часть представляетъ плоскую впадину. Камни въ кольцѣ лишь не густо внѣдрены въ землю и почти не возвышаются надъ ея уровнемъ.

Къ СЗ. (по СВ.—318°) отъ этого кургана въ 13 м. находится такой же точно курганъ, только больше размѣромъ и чуть выше,—діаметръ 14,90 м., высота 0,22—0,26 м.; кольцеобразная кайма около 3,55 м. поперечникомъ, образованная изъ рѣденько внѣдренныхъ въ землю камней, охватываетъ широкую и плоскую впадину, діаметромъ въ 7,10 м., совершенно свободную отъ камней.

Въ 15—17 м. отсюда на сѣверъ (на СЗ.—11°) находится послѣдній въ этой группѣ курганъ, въ 14,20 м. діаметромъ; къ кольцеобразной каймѣ его примыкаютъ съ разныхъ сторонъ небольшіе придатки, въ видѣ выложенныхъ изъ камня площадокъ или дугъ (рис. 3), увеличивающихъ діаметръ кургана до 19,88 м.

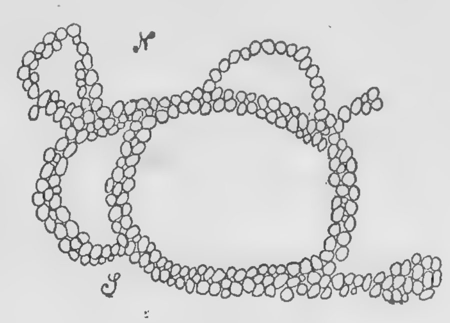

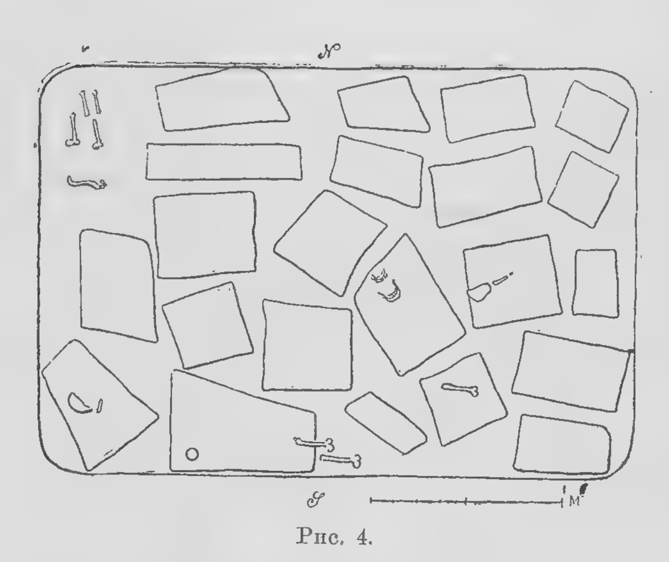
Рис. 3.

Отъ этого кургана, примѣрно, въ 113 м. къ западу (на ЮВ.—260°) находится памятникъ древности особаго устройства, въ видѣ 7 глыбъ камня (около 50 пуд.), уложенныхъ по окружности круга на землѣ, поперечникомъ въ 3,55 м. Въ 8,50 м. къ югу (на ЮВ.—186°) отъ этого памятника находится другое подобное же сооруженіе, также изъ 7 глыбъ валуновъ, уложенныхъ по площади круга въ 3,55 м. діаметромъ. Оба эти памятника раскопаны и въ своемъ мѣстѣ будутъ описаны.

Мнѣ остается еще упомянуть о двухъ-трехъ небольшихъ земляныхъ курганахъ, находящихся въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей къ В. отъ раскопанныхъ здѣсь мною земляныхъ кургановъ (*б* на рис. 2), и о двухъ земляныхъ буграхъ по правой сторонѣ Майэмира предъ входомъ его вмѣстѣ съ р. Нарымомъ въ щеки,—чтобъ на этомъ и закончить внѣшнее описаніе памятниковъ Майэмирской степи.

Перехожу теперь къ дневнику раскопки двухъ земляныхъ кургановъ.

Курганъ № 1. Какъ выше указано, этотъ курганъ—второй въ группѣ земляныхъ кургановъ, считая съ сѣвера.

Рис. 4.

Пробная ямка, вынутая близъ кургана, показала такой составъ почвы: на 0,35—0,40 м. идетъ черноземъ, на 0,18—0,22 м. свѣтлосѣрая земля съ щебнемъ и камнемъ. Курганъ круглый и плоскій, съ особенно пологой полой на западномъ боку и наиболѣе высокой на восточномъ. Онъ прорѣзанъ траншеей съ запада на востокъ въ 4,25 м. шириной (рис. 4). Сверху, на глубину 0,71 м., которой опредѣляется и высота насыпи, шла земля, перемѣшанная со щебнемъ и камнемъ, очень затруднявшими работу. На этой глубинѣ, въ центральной части кургана, ребрами торчавшихъ плитъ обозначилась могила. Такъ какъ строительный матеріалъ состоялъ здѣсь большею частью изъ плоскихъ голышей и небольшихъ плитъ, то стѣнки могилы нельзя было облицовать вертикальной ихъ установкой. Поэтому плитки уложены были наклонно на стѣнкахъ ямы, одна выше другой; при раскопкѣ, по мѣрѣ углубленія, плитки сползали внизъ. По разработкѣ ямы и уборкѣ матеріала выяснилось, что могильная яма имѣла форму прямоугольника со скругленными углами и суживалась вглубь. По длинѣ могила расположена точно съ запада на востокъ и имѣетъ длину 2,13 м., шир. 3,10 м. и глубину отъ поверхности уровня земли 1,06 м., а отъ поверхности насыпи 0,78 м. Все дно могилы выложено плитами, непосредственно на которыхъ лежали безпорядочно разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ кости, принадлежавшія двумъ неполнымъ костякамъ молодого и пожилого человѣка, въ возрастѣ около 50 лѣтъ. Кости сильно разрушены. Въ центральной части могилы лежали половина нижней челюсти и кусокъ верхнечелюстной кости молодого субъекта; близъ ю.-з. угла могилы лежалъ неполный черепъ пожилого субъекта (сводъ и височная кость); на полметра влѣво (къ ЮЗ.) отъ черепа и нѣсколько выше лежало большое бронзовое зеркало (ушкомъ внизъ); дальше къ В. и ниже зеркала лежали, перпендикулярно къ южной стѣнкѣ могилы, двѣ плечевыхъ кости, а за ними, въ средней части могилы, вдоль и близъ южной стѣнки, бедро. Въ с.-з. углу могилы безпорядочно лежали бедряная и голенная кости, ключица и пр.

и, кромѣ того, въ разныхъ частяхъ могилы найдены еще нѣкоторыя другія кости. Подводя итоги собранному матеріалу, нужно сказать, что въ этой могилѣ осталось очень немного костей отъ двухъ человѣческихъ костяковъ, а именно: по двѣ пары бедряныхъ костей взрослаго и подростка, двѣ плечевыхъ и по одной локтевой, лучевой, tibia и ключицѣ подростка, 1 tibia взрослаго, 3—4 обломка трубчатыхъ костей, 3—4 фаланги пальцевъ, часть черепа взрослаго съ кускомъ верхней и нижней челюсти, и отъ другого черепа лишь кусокъ нижней челюсти. По незначительному количеству костей, оставшихся въ могилѣ, и по безпорядочному положенію ихъ надо предположить, что могила была еще въ древнее время разграблена, и такъ основательно, что ни одной части изъ обоихъ костяковъ не осталось на мѣстѣ. Но почему, въ такомъ случаѣ, осталось зеркало? Или оно не представляло для древнихъ хищниковъ никакой цѣнности, или они его не замѣтили?

Плитняковый настилъ на днѣ могилы, повидимому, былъ не тронутъ. Я разобралъ полъ и подъ плитой въ восточномъ концѣ могилы нашелъ половинку таза и кость ноги, принадлежавшія молодому барану (на рис. 4—*у*).

Чтобъ исчерпать матеріалъ, замѣченный мною при разборкѣ этой могилы, укажу на то, что въ ю.-в. концѣ ея попался небольшой уголекъ, но золы нигдѣ не было найдено. Точно такъ же нигдѣ въ этой могилѣ я не встрѣтилъ ни одного горшечнаго черепка, что какъ бы указывало на то, что погребальный ритуалъ народа этой эпохи не требовалъ сопровожденія человѣка сосудомъ съ какимъ-либо содержимымъ. Кромѣ камней и плитокъ, могила была обложена еще и деревомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствовали кусочки гнилушекъ и ржавчинно-окрашенная земля.

Отваливъ плиты въ среднихъ частяхъ всѣхъ четырехъ стѣнъ могилы и изслѣдовавъ почву, я нашелъ, что могильная яма была шире указанныхъ выше размѣровъ на какихъ-нибудь поларшина,—вездѣ былъ цѣликъ изъ крѣпкой бѣлой земли, смѣшанной съ мелкимъ щебнемъ.

Рис. 5 съ фотографіи, снятой во время раскопки кургана, дополнитъ представленіе о немъ.

Считаю не лишнимъ дать описаніе полуразрушеннаго черепа, принадлежащаго, несомнѣнно, физически вполнѣ развитому субъекту. Лобная и теменныя кости коробки (безъ заднихъ частей теменныхъ и затылочной) сросшіяся, лобъ высокій (10 см.) и довольно широкій, съ развитыми надбровными буграми; по уцѣлѣвшей лѣвой половинѣ верхнечелюстной кости можно судить о выдавшихся скулахъ; спинка носа высокая, по обломку лѣвой половины нижней

Рис. 5.

челюсти видно, что подбородокъ былъ широкій и не выдающійся впередъ; зубы мелкіе, съ сильно стертыми коронками. Черепъ небольшой по объему и довольно толстостѣнный, высокій, съ продолговатымъ лицомъ. Принимая во вниманіе его habitus, видъ находившихся вдоль южнаго бока могилы, по линіи съ нимъ, длинныхъ костей рукъ и ногъ, а также нахожденіе въ могилѣ зеркала, я склоненъ считать этотъ черепъ женскимъ.

Отъ черепа молодого субъекта былъ найденъ лишь обломокъ лѣвой половины нижней челюсти съ нетронутыми коронками двухъ заднихъ коренныхъ зубовъ.

При осмотрѣ тазовой кости и кости ноги барана оказалось, что обѣ онѣ подверглись дѣйствію огня. Можно еще упомянуть, что въ могилѣ былъ найденъ черепъ какого-то мелкаго грызуна.

Закончу описаніе кургана описаніемъ найденнаго въ немъ зеркала, единственнаго металлическаго предмета, характеризующаго эпоху. Зеркало это— бронзовое, массивное, превосходно сохранившееся. Оно представляетъ кружокъ діаметромъ 0,122 м., гладкій съ одной стороны и съ высокимъ завороченнымъ подъ прямымъ угломъ краемъ съ другой, такъ что ширина всего края ободка достигаетъ 7 миллим.; въ центрѣ этой внутренней поверхности находится высокая (9 миллим.) и широкая (7 миллим.) петелька въ видѣ пластинки, поставленной на плоскости дугой, съ просвѣтомъ въ 8 миллим.

Курганъ № 2 находится въ 17 м. къ С. отъ предыдущаго.

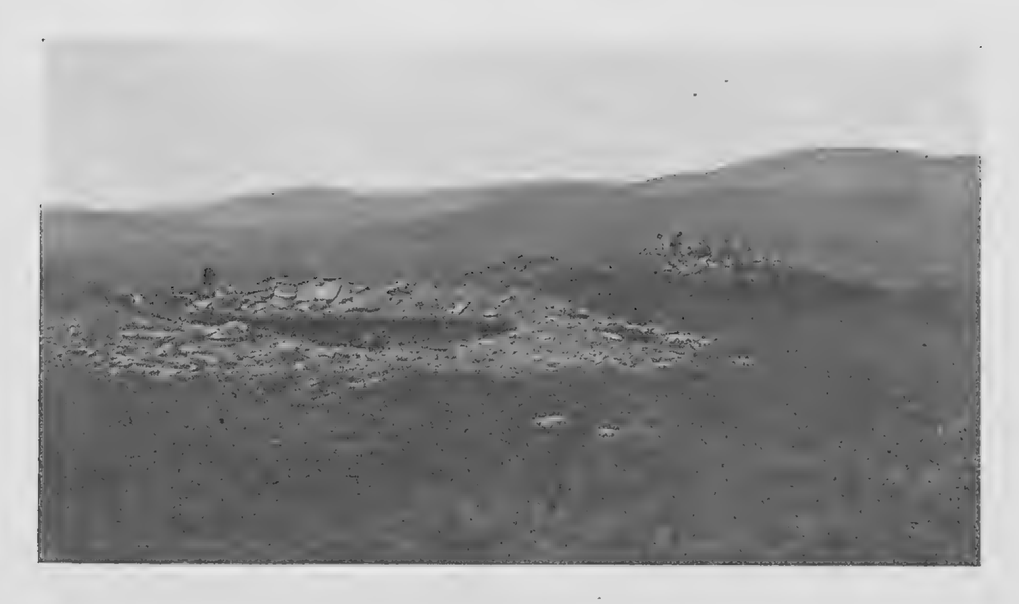

Рис. 6.

На рис. 6 на переднемъ планѣ виденъ курганъ № 1, а на заднемъ—№ 2. На рис. 7 тѣ же курганы сняты съ другого пункта. Раскопка кургана производилась колодцемъ, поперечникомъ съ С. на Ю. въ 5,50 м., а съ В. на З—въ 6,74 м. По краямъ ямы встрѣченъ въ насыпи крупный булыжникъ (въ 1—4 пуда вѣсомъ), уложенный въ формѣ кольца, внутри котораго крупныхъ камней не было. Я велъ работу «забоемъ», выражаясь пріисковымъ терминомъ, т. е. вертикальной стѣнкой выш. въ 0,54 м., причемъ подбитая кайлой снизу стѣнка обваливалась и глыбы земли и камня выносились наружу на рукахъ.

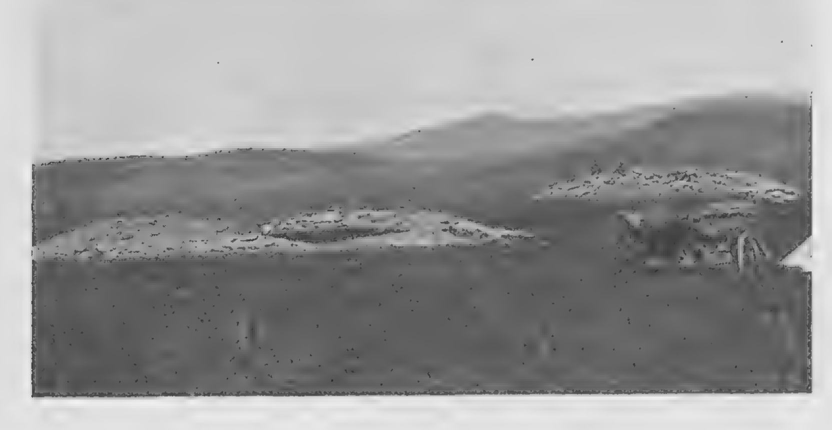

Рис. 7.

При углубленіи на 0,84 м. стали попадаться слѣды гнилушекъ, но установить по нимъ первоначальное расположеніе дерева и его виды и размѣры не удалось. Хотя земля и здѣсь была перемѣшана со щебнемъ, но въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ курганѣ № 1, почему работа шла успѣшнѣе.

На глубинѣ около 1,40 м., т. е. на поверхности земли, непосредственно подъ насыпью, удалось прослѣдить бревешки, уложенныя вдоль южной и восточной сторонъ, непосредственно подъ насыпью изъ камня. Углубившись до 2,84 м. (до 3,19 м. на сѣв. сторонѣ), мы добрались до нерушенной земли и съ горечью и недоумѣніемъ установили, что площадь въ 4 кв. сажени въ центральной части кургана была совершенно пустой,—въ черной и рыхлой землѣ лежали лишь крупные голыши.

Послѣ этого была вскрыта вся восточная пола кургана, въ уровень съ окружающей курганъ поверхностью земли. При этомъ обнаружилось, что вдоль сѣвернаго бока кургана, съ В., въ цѣлинѣ сдѣланъ былъ ходъ длиною въ 4,38 м., шир. въ 1,24 м.; ходъ этотъ достигалъ почти центра кургана и шелъ на глубинѣ 2,52 м. отъ поверхности самаго кургана, постепенно и полого спускаясь вглубь кургана и имѣя глубину въ 0,40 м., такъ что человѣку пролѣзть было можно. Надъ ходомъ, на глубинѣ 1,77 м., поперекъ его (съ С. на Ю.) лежалъ деревянный настилъ. Самый ходъ былъ заваленъ валунами и мягкой, «пухлой» землей.

Нужно предположить, что это былъ древній грабительскій ходъ, основательно использованный, до полнаго уничтоженія погребенія. Или, можетъ быть, черезъ этотъ ходъ совершено перенесеніе праха, вызывавшееся какими-либо обстоятельствами? На эту мысль наводитъ весьма тщательное и полное освобожденіе могилы отъ всего, что въ ней находилось, о чемъ грабителю хлопотать не было никакихъ основаній.

3. Раскопки подъ Солонечнымъ бѣлкомъ.

Отъ дер. Таловки, близъ которой производилась только что описанная раскопка, до станицы Алтайской, по направленію на В., всего 40 верстъ. Описывая курганы Майэмирской степи, я указалъ, что на В. она ограничивается урочищемъ Бель-Карагая, которое представляетъ довольно высокое плато, служащее водораздѣломъ между рѣками Нарымомъ и Бухтармой. Отсюда на В. вдоль Нарымскаго хребта начинается сплошь гористая страна. На полпути между д.д. Таловкой и Медвѣдкой, противъ ущелья Чурчут-су, у

самой дороги есть два земляныхъ бугра. Верстахъ въ 20, приблизительно, къ В. отъ Бель-Карагая и вершины р. Нарыма, мы вступаемъ въ междугорную долину, расположенную по р. Солонечной, лѣвому притоку р. Сарамсака (Сарымсакты), впадающаго въ р. Кульмесъ, лѣвый притокъ р. Бухтармы. Въ верховьѣ р. Солонечной находится одна изъ высшихъ точекъ Нарымскаго хребта, покрытаго въ этомъ мѣстѣ пятнами вѣчнаго снѣга. Отсюда по Солонечной простирается высокогорная степь, въ видѣ покатости отъ подошвы хребта; въ 7 верстахъ отъ станицы Алтайской на З. степь эта достигаетъ наибольшей ширины—3 верстъ, а выше и ниже по р. Сарамсаку она съуживается у ст. Алтайской до 1½ верстъ и ниже ея верстахъ въ 4—5 исчезаетъ. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ этой степи и находятся курганы.

Одинъ изъ нихъ, значительной величины, находится на 7-й верстѣ отъ ст. Алтайской по дорогѣ въ д. Медвѣдку, у самой дороги, у верстового столба (курганъ этотъ раскопанъ подъ № 1 и подробное описаніе его будетъ дано ниже). Отъ этого кургана къ С. (на СЗ.—6°) приблизительно въ 125 м. находится земляной курганъ въ 21,30 м. діаметромъ и въ 1,06 м. высотой; у основанія насыпь обложена кольцомъ камней въ одинъ рядъ съ небольшими промежутками. Въ насыпи рѣденько внѣдрены камни, и только плоская вершина и восточная пола кургана густо ими покрыты. (Раскопанъ подъ № 3).

Отъ этого кургана къ С. въ двухъ десяткахъ метровъ находится маленькій плоскій курганъ въ видѣ слабо обозначеннаго кольца камней, діам. въ 2,13 м. Въ 2,13 м. къ С. отсюда еще курганъ съ незначительной насыпью, рѣденько, но весь забросанный камнемъ; діаметръ кургана 6,40 м. Въ 3,20 м. къ С. подобный же курганъ около 8,52 м. діаметромъ, со впадиной въ срединѣ. Отсюда на ССЗ. (на СВ.—338°) въ 3,20 м. такой же курганъ около 6,40 м. діаметромъ.

Отъ второго кургана этой группы (т. е. раскопаннаго подъ № 3), въ противоположную сторону, къ Ю. (на ЮЗ. — 172°), въ 14 м. лежитъ курганъ около 14,90 м. діаметромъ и 0,67 м. высотой, со впадиной на верхушкѣ до 4,26 м. поперечникомъ; впадину окружаетъ какъ бы земляное кольцо съ рѣдкими и небольшими, внѣдренными въ насыпи камнями (этотъ курганъ раскопанъ подъ № 2). Въ томъ же направленіи дальше (на ЮЗ.—174°) въ 3,20 м. находится курганъ въ видѣ кольца, сложеннаго изъ довольно крупныхъ и поверхностно лежащихъ камней, окружающихъ впадину въ 4,26 м. діаметромъ; кольцеобразная насыпь нѣсколько возвышается на восточномъ боку; діаметръ этого кургана около 9,60 м. Къ Ю.-В. отсюда (на ЮЗ.—167°) метрахъ въ

17 находится такой же курганъ въ 9,60 м. діаметромъ, только съ болѣе узкимъ каменнымъ кольцомъ и болѣе широкой, но плоской впадиной. Отсюда къ Ю., въ 4,25 м. еще такой же курганъ по устройству и размѣрамъ, съ узкимъ каменнымъ кольцомъ и широкой (5,32 м.) впадиной. Въ ближайшихъ окрестностяхъ больше кургановъ нѣтъ.

Отъ раскопаннаго кургана № 1 къ З. въ одной слишкомъ верстѣ (на ЮВ.—264°) есть еще одинъ земляной бугоръ около 2,85 м. высотой, въ 147 шаговъ окружностью и 55 шаговъ поперечникомъ черезъ верхъ. Курганъ этотъ имѣетъ крутые скаты (восточный бокъ круче и выше), мягкіе, съ очень небольшимъ количествомъ камня. Насыпь имѣетъ куполообразную форму; на верхушкѣ ея въ 3—4 мѣстахъ есть небольшія ямы—слѣды недавнихъ хищническихъ раскопокъ, но онѣ поверхностны, и ими курганъ не испорченъ. Курганъ этотъ находится отъ трактовой дороги къ ССЗ. (СЗ.—335°) въ 237 шагахъ, какъ разъ противъ верстового столба, въ 8 верстахъ отъ ст. Алтайской по дорогѣ въ дер. Медвѣдку.

Въ районѣ расположенія вышеописанной группы кургановъ находится также нѣсколько выкладокъ изъ большихъ глыбъ камня, подобныхъ встрѣченнымъ на Майэмирской степи; нѣкоторыя изъ нихъ были раскопаны, но объ этомъ будетъ сказано ниже.

Перехожу къ описанію раскопанныхъ трехъ кургановъ.

Курганъ № 1 раскапывался 23—26 августа. Земляной бугоръ, окружностью около 77 м. и діаметромъ черезъ вершину съ С. на Ю.—25,50 м., а съ В. на З.—24,50 м., лежалъ на покатости съ Ю. на С., почему сѣверный бокъ его былъ выше, достигая 2,84 м., при высотѣ южнаго бока всего въ 1,55 м., тогда какъ общую высоту курганной насыпи нужно было считать въ 2,30 м. На самой вершинѣ кургана наброcанъ былъ крупный камень на высоту 0,75 м., при діаметрѣ кучи въ 5,68 м. Камень былъ набросанъ безъ примѣси земли; на самой вершинѣ кучи камни были уложены подъ угломъ около 45°, въ отвалъ кнаружи. Эта куча камня производила какое-то неопредѣленное впечатлѣніе своей несвязанностью съ самимъ курганомъ, заставляя предполагать здѣсь или повторное погребеніе, или самостоятельное сооруженіе для какихъ-либо иныхъ цѣлей. По уборкѣ этой кучи камней подъ ней ничего, кромѣ остатковъ сгнившаго дерева, не было найдено. Склоны самаго кургана имѣли около 35° и были сплошь, хотя и не густо, закиданы внѣдрившимися въ землю окатанными камнями. Общій видъ кургана представленъ на рис. 8.

Рис. 8.

Раскопку кургана (см. планъ на рис. 9) я началъ шахтой, квадратной въ сѣченіи, по 2,13 м. каждая сторона. При углубленіи на 0,70 м. отъ поверхности кургана въ рыхлой землѣ въ центральной части стали встрѣчаться камни, а къ с.-в. углу, въ *a* обозначались верхнія части двухъ камней, поставленныхъ стоймя; у сѣвернаго борта выемки подобранъ бараній блокъ и въ другихъ мѣстахъ позвонки и колотая кость ноги барана. При дальнѣйшей выемкѣ, на глубину 1,38 м., почти во всю величину ямы показалось дерево, закрытое берестой и заваленное сверху крупными камнями, перемѣшанными съ очень рыхлой черной землей; тутъ же стояли и упомянутые два камня, имѣвшіе по 1,06 м. длины. Какое они имѣли здѣсь значеніе, осталось не выясненнымъ. По очисткѣ ямы выяснилось, что на глубинѣ около 1,40 м. вся она была застлана деревомъ, которое только вдоль восточной стѣнки не доходило на 0,35 м. до нашего обрѣза, а въ остальныхъ бокахъ уходило подъ стѣнки обрѣзовъ.

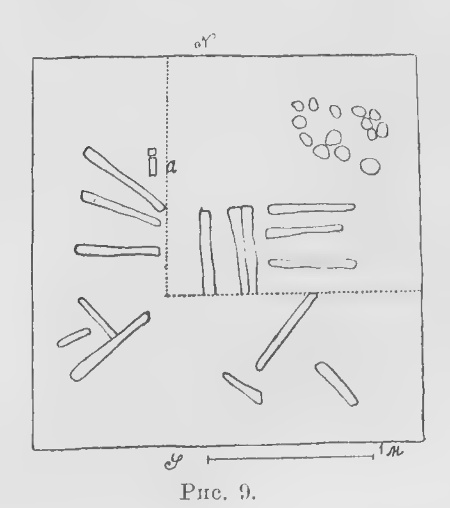

Рис. 9.

Какъ показано на рис. 9, здѣсь были горизонтально уложены березовыя бревна или обрубки, до 0,26 м. въ отрѣзѣ, мѣстами съ довольно хорошо сохранившейся корой. Дерево настолько разрушено и расплющено наваленными поверхъ его камнями, что сполна очистить весь этотъ настилъ не удалось. Сѣверо-восточный уголъ

ямы былъ свободенъ отъ дерева и оказался заваленнымъ камнемъ. По очисткѣ остатковъ дерева стала обозначаться и могильная яма, — обозначился весь юго-западный уголъ ея, какъ то отмѣчено пунктиромъ на рис. 9; западный бортъ могильной ямы находился въ 2,58 м. отъ соотвѣтствующей стѣнки нашей выемки, а южный — въ 2,80 м. отъ южнаго бока выемки; окружающая съ этихъ двухъ сторонъ могильную яму земля на глубинѣ 1,73 м. оказалась цѣлиной. Въ виду этого первоначальную нашу выемку въ с.-в. углу пришлось расширить. Могила была почти квадратная, съ отвѣсными стѣнками и скругленными углами; при раскопкѣ земля отъ стѣнокъ легко отставала и только въ с.-в. углу была настолько тверда, что не различалась отъ цѣлика, а потому я остановилъ раскопку этого угла до выясненія, съ чѣмъ мы имѣемъ тутъ дѣло. Могильная же яма оказалась заполненною совершенно рыхлой, «пухлой», сухой, сильно распыляющейся землей, перемѣшанной съ довольно крупными окатанными камнями, между которыми образовались мѣстами щели и пустоты. При углубленіи на 0,53—0,71 м. оказалось, что и весь ю.-в. уголъ ямы состоялъ изъ цѣлой, нерушеной земли. Къ З. отъ цѣлика находилась какъ бы небольшая могилка, отмѣченная плитами. На южномъ боку выемки, отгораживая большую могилу, стояли, наклонившись подъ угломъ около 45° къ С., довольно большія плиты, на которыхъ лежали еще въ два слоя плиты, уходившія вглубь и въ центръ большой могилы; въ этой послѣдней, на глубинѣ 0,71 м., въ ю.-з. углу лежали три большихъ валуна, а подъ ними тонкія и довольно большія плиты. Въ восточномъ концѣ ямы, на глубинѣ 0,35 м. также лежала плита. Описываемое расположеніе изображено схематически на рис. 10.

При дальнѣйшей раскопкѣ, вынувъ яму на глубину 1,33 м. и шириной въ 2,48 м. съ С. на Ю., обнаружили въ с.-з. углу ея какой-то подкопъ,

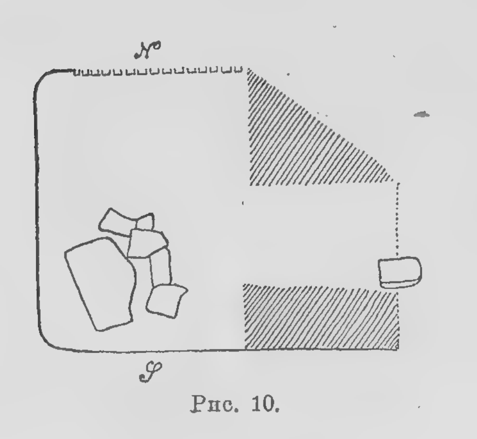

Рис. 10.

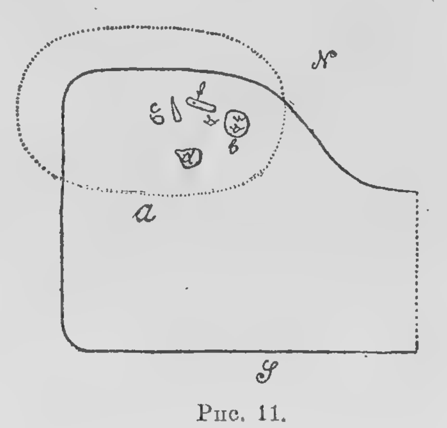

Рис. 11.

шедшій подъ цѣликомъ на С.-З., причемъ сверху вся эта яма была сплошь закрыта березовыми бревнами въ направленіи съ С. на Ю. По очисткѣ рушеной земли выяснилось, что изъ большой ямы *a* на схематическомъ рис. 11 были подбиты въ цѣликѣ сводомъ потолокъ и стѣнки могильной ямы на глубину *по горизонтали* (по цѣлику на потолкѣ) въ 0,62—0,71 м. Получилась овальная въ сѣченіи яма (на рис. 11 изображена пунктиромъ) длиною съ В. на З. въ 2,30 м. и шириной съ С. на Ю. (отъ сѣверной цѣлой стѣнки и до воображаемой южной границы въ центральной ямѣ) 1,42 м. На самомъ днѣ могилы, на глубинѣ 1,60 м. отъ поверхности земли, вдоль сѣвернаго бока показались кости; однѣ изъ нихъ лежали прямо на цѣлинѣ, другія (ребро, фаланга пальца, позвонокъ) на плиткѣ. Когда было очищено отъ земли все дно могилы, то обнаружилось безпорядочное погребеніе очень небольшого числа костей человѣческаго костяка,—почти исключительно мелкихъ костей, каковы позвонки, фаланги пальцевъ, ребра; въ восточномъ концѣ могилы на днѣ лежалъ плоскій валунъ съ гладкой, полированной поверхностью, а поверхъ его—нѣсколько косточекъ (*в* на рис. 11); ближе къ западному концу, въ *c* лежалъ epistropheus; близъ средины могилы въ *d* лежалъ на цѣлинѣ плоскій небольшой камень. Между этими костями въ концѣ первой трети могилы (считая отъ восточнаго конца) на средней линіи лежало небольшое точильце (*f*) и близъ него бронзовый ножъ.

Изложивъ матеріалъ дневника раскопки кургана, попытаюсь сдѣлать ему сводку, воспроизведя ее на схематическомъ чертежѣ № 12.

Съ восточнаго бока, съ поверхности земли подъ насыпью въ цѣликѣ прорытъ былъ ходъ, шириною въ началѣ около 1,05 м.; ходъ этотъ (*a*) постепенно понижался и расширялся до 1,33 м. На пути хода, на глубинѣ 0,62 м., встрѣтилась коренная порода, въ видѣ выступовъ камня. За ними, къ западу, яма пошла вглубь и въ ширь въ крѣпкой известковой землѣ со щебнемъ и довольно крупными валунами. Стѣны основной ямы спущены вертикально, но не ровно: очевидно, порода съ трудомъ уступала тѣмъ несовершеннымъ мѣднымъ инструментамъ, какими при этой работѣ пользовались; стѣны выколупывались и выдалбливались небольшимъ, повидимому, инструментомъ. Ходъ со спускомъ въ яму, видимо, устроенъ былъ для того, чтобъ по нему выносить изъ ямы крупные камни. Послѣ того, какъ была выбита основная яма *a'*, на сѣверномъ боку путемъ подбоя стѣнъ въ цѣликѣ была выдолблена ниша яйцевидной формы *в;* длина и ширина этой ниши и глубина подбоевъ приведена выше. На днѣ ниши, въ восточномъ концѣ ея и въ срединѣ, ближе къ

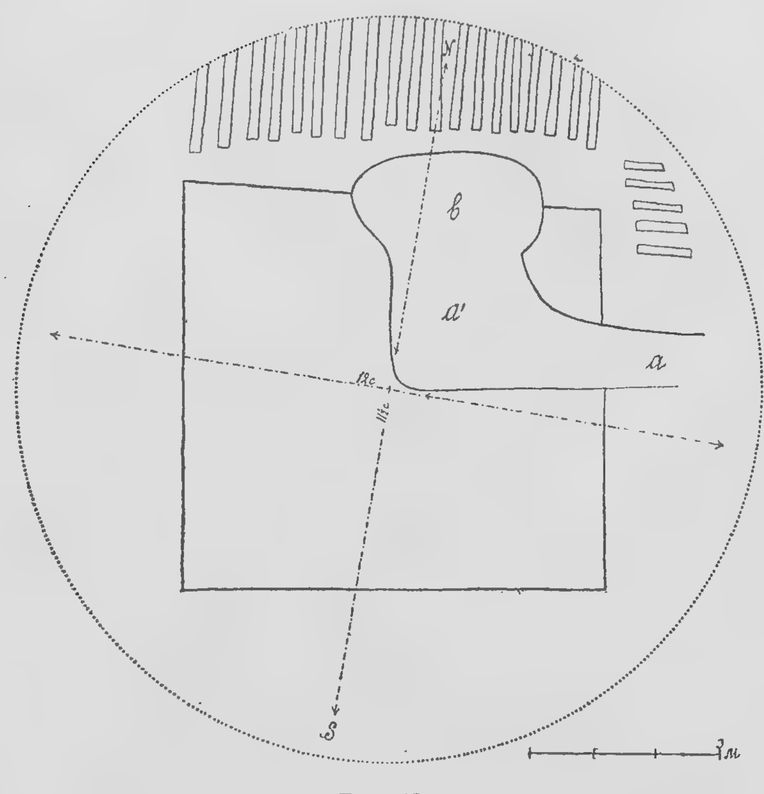

Рис. 12.

южному боку, положены были плитки съ гладкой поверхностью, размѣромъ около 0,33 × 0,44 м. Около этихъ плитокъ и лежали кости, изъ которыхъ собрано 18 позвонковъ, 14 реберъ, одна ключица, 8 костей стопы и пястья, 22 кости пальцевъ и 2—3 обломка неопредѣлимыхъ костей (тазовыхъ); ни черепа или частей его, ни одной изъ длинныхъ костей, таза, лопатокъ и проч. здѣсь не найдено и слѣдовъ. Затѣмъ могила была засыпана землей и камнями, а со стороны первоначальной ямы, на глубинѣ 0,71 м. отъ поверхности, были поставлены 3 — 4 довольно тонкихъ плиты около 0,71 — 1,05 м. поперечникомъ, какъ бы закрывавшія входъ въ нишу. Затѣмъ на поверхности были насыпаны земля и камни и все сплошь закрыто березовыми стволами, въ направленіи, какъ уже выше указывалось, съ сѣвера на югъ. Около входа въ яму съ восточной стороны также замѣтенъ слой березовыхъ стволовъ, сплошь уложенныхъ въ направленіи перпендикулярномъ къ предъидущимъ, съ запада на востокъ. Все это сооруженіе было завалено камнями, сплющившими березовые стволы. Поверхъ слоя камня, толщиною въ 0,71 м. сверху была набросана земля, смѣшанная съ камнемъ и

валунами, на высоту около 1,05 м., а на самую верхушку еще были наложены толщиной въ 0,71 м. камни, и все это вмѣстѣ взятое и образовало могильный бугоръ.

На рис. 12 большой квадратъ обозначаетъ заложенную мною первоначальную выемку, имѣвшую размѣры по южному боку 6,40 м., по сѣверному—6,17 м., по западному 6,30 м. и по восточному 5,68 м. Такимъ образомъ, около $^3/_4$ моей выемки бугра пришлись на пустую землю въ сторонѣ отъ могильной ямы. Я не поручусь за то, что въ полахъ кургана не осталось погребеній поверхностныхъ или грунтовыхъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, нужно было бы снести весь большой земляной бугоръ, но я не рѣшился тратить время на такую работу, послѣ того какъ убѣдился въ ничтожномъ содержаніи раскопанной центральной могилы.

При раскопкѣ насыпи кургана въ разныхъ мѣстахъ встрѣчено было небольшое количество бараньихъ костей — 2-3 позвонка и колотая для добыванія мозга кость ноги, ребро рогатаго животнаго и кость таза и ребро какого-то мелкаго звѣрька.

Какъ выше сказано, изъ предметовъ здѣсь найдены бронзовый ножъ и точильце. *Бронзовый ножъ* представляетъ узкую и длинную пластинку, слегка кривую; вѣроятная длина ножа (конецъ отломленъ) 19,7 стм. и не болѣе 20 стм. (въ натурѣ 16,9 стм.), а наибольшая ширина (у головки рукоятки) — 1,3 стм.; средняя толщина пластинки около 2 миллим. Затупленное ребро рукоятки до перехода его въ лезвіе ножа имѣетъ длину вмѣстѣ съ головкой рукоятки 8 стм. Головка рукоятки представляетъ стилизованную фигуру медвѣдя съ большой головой и особенно большими ямками, отмѣчающими глазъ и ухо. Между головой и лапой сильно согнутой фигуры есть узкое, продолговатое отверстіе для подвѣшиванія ножа. Пластинка покрыта патиной. *Точильце* представляетъ маленькую плитку изъ розовой яшмы, обдѣланной въ видѣ клина; длина плитки 4,8 стм., ширина 2,2 стм. и толщина 0,6 — 0,8 стм. Широкія поверхности плитки, особенно одна,—неровныя, волнистыя, а наиболѣе ровная поверхность имѣетъ близъ одного края нѣсколько параллельныхъ насѣчекъ. Близъ толстаго короткаго края въ рединѣ точильца просверлено двояко-коническое отверстіе, имѣющее наружный діаметръ въ 6—7 миллим., а внутренній—въ 3,5 миллим.

Курганъ № 2. Въ 93 м. къ сѣверу (къ СЗ. — 7°) отъ предыдущаго находится круглый курганъ съ кольцеобразной насыпью съ незначительной примѣсью камней, окружающей впадину въ 2,13 м. діаметромъ; общій

поперечникъ кургана 3,55 м., высота насыпи 0,44 м. Раскопкѣ подвергнута запавшая часть кургана. Несмотря на небольшую величину кургана, работа шла здѣсь съ большими затрудненіями, въ виду большой плотности земли и обилія въ ней щебня. Консистенція земли была такова, что не было возможности различить рушеную землю отъ цѣлика.

На глубинѣ 0,48 м. отъ поверхности показались небольшія плиты, коими была закрыта площадь въ 1,74 × 1,33 м. по длинѣ съ З. на В. При дальнѣйшемъ углубленіи до 2,75 м. отъ поверхности обнаружено было погребеніе коня въ могилѣ слѣдующихъ размѣровъ: длина съ ВСВ. на ЗЮЗ.— 3,32 м., ширина 1,77 м. и глубина 2,84 м. Всѣ кости лошадинаго костяка найдены in situ и опредѣлили поэтому первоначальное положеніе; конь лежалъ на брюхѣ, головою на ЗЮЗ., хвостомъ на ВСВ., причемъ голова находилась выше позвоночника на 0,35 м. Костякъ принадлежалъ молодому экземпляру, кажется, рыжей масти, судя по остаткамъ кожи между вѣтвями нижней челюсти. Голова коня на западномъ концѣ была обставлена камнями, какъ показано на рис. 13. Непосредственно за головой лошади, къ З., лежали кости барана — тазовыя, 6 костей ногъ, до десятка позвонковъ, 4 — 5 реберъ, блокъ, а въ ю.-з. углу лежали лопатка и черепъ барана. Ребра и позвонки барана лежали также вмѣстѣ съ позвонками, лопаткой и костями ногъ лошади.

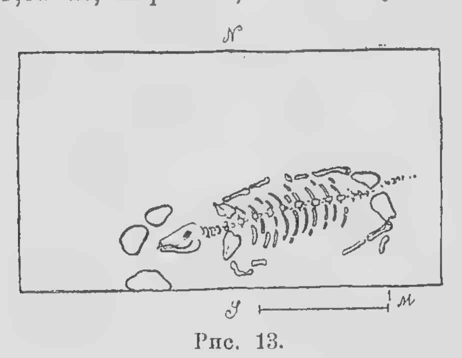

Рис. 13.

Судя по остаткамъ, на голову коня была надѣта узда, ремни которой были унизаны бронзовыми украшеніями; бронзовыя удила съ остатками ремней я вынулъ изъ челюстей черепа, между которыми они были зажаты. Всѣхъ этихъ мелкихъ украшеній собрано было свыше 40 штукъ, большею частью хорошо сохранившихся. Около лѣваго бока костяка подобрана одна бронзовая пряжка, а половина другой, парной съ нею, подобрана у костей лѣвой передней ноги вмѣстѣ съ другими мелкими бронзовыми украшеніями.

Самымъ интереснымъ изъ этихъ предметовъ являются удила. Они изящной, легкой формы, литыя. Самыя удила состоятъ изъ двухъ половинъ, связанныхъ въ серединѣ петлями, какъ это дѣлается вообще у удилъ; каждая половина, длиною въ 9 стм., представляетъ круглый стержень въ 7 миллим. діаметромъ; на одномъ концѣ этотъ стержень переходитъ въ кольцо, а на дру-

гомъ обдѣланъ въ видѣ стремени, образуя отверстіе въ формѣ равнобедреннаго треугольника; къ этому отверстію былъ прикрѣпленъ ремень узды; въ каждой половинѣ въ отверстіе заложена короткая вѣтвь вилки, общая длина которой 11 стм.; вилка состоитъ изъ дугообразнаго стержня и отходящей отъ него ниже средины вѣтви въ 4,5 стм. длиною; толщина стержня вилки одинакова съ толщиной удилъ; на трехъ концахъ вилки сдѣланы большія (въ 7 миллим.) круглыя отверстія для ремней. Къ сожалѣнію, самые ремни не сохранились, уцѣлѣли лишь ихъ остатки въ отверстіяхъ, и потому нельзя увѣренно сказать, какъ приводился въ дѣйствіе этотъ удильный аппаратъ, но, несомнѣнно, онъ служилъ для твердаго управленія строптивой лошадью, нажимая вѣтвями вилки на самое чувствительное мѣсто—верхнюю губу. Прикрѣпленіе ремня къ удиламъ было простое: въ концѣ ремня, сложенномъ вдвое, прорѣзывалось отверстіе, сквозь которое пропускался другой конецъ ремня и затягивался петлей. Никакихъ сѣдельныхъ принадлежностей не найдено, но пара пряжекъ, изъ которыхъ одна служила крючкомъ, а другая — петлей, и мѣсто ихъ нахожденія заставляютъ предполагать, что онѣ были прикрѣплены къ концамъ ремня, охватывавшаго коня поперекъ черезъ брюхо и спину и удерживавшаго какую-либо подстилку или покрышку.

Какое устройство имѣла уздечка и какъ на ней располагались украшенія, сказать невозможно, потому что найдены лишь части ея въ разчлененномъ видѣ. Здѣсь преобладали украшенія въ видѣ большихъ бронзовыхъ бусъ, нанизанныхъ на ремень, свернутый въ стержень; бронзовыя бусы представляютъ довольно тонкія колечки діаметромъ около 1,2 стм. и шириной отъ 0,5 до 1 стм., боченкообразной формы. Для соединенія ремней, унизанныхъ этими украшеніями, служили особыя пронизи съ головками на стержняхъ и шарообразныя пронизи съ крестообразно расположенными внутри ихъ отверстіями.

Кромѣ описанныхъ предметовъ въ этой могилѣ подобраны еще четыре кости бараньихъ ногъ, расколотыхъ и обдѣланныхъ для употребленія въ качествѣ шильевъ, и кусочекъ шлака.

Курганъ № 3. Для начала работъ была замѣрена въ центральной части кургана площадь въ 7 кв. аршинъ, причемъ рабочіе были размѣщены по всѣмъ угламъ одновременно. Этотъ обширный съ виду, расползшійся курганъ оказался съ мелкими погребеніями, съ безпорядочнымъ расположеніемъ костей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и, главное, въ погребеніяхъ отсутствовала обычная обстановка и болѣе или менѣе тщательное устройство могилы. Въ курганѣ

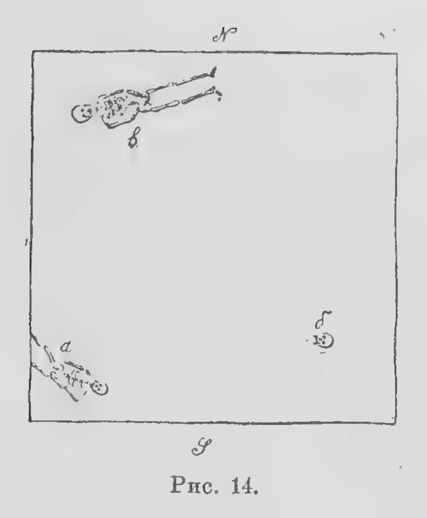

Рис. 14.

было нѣсколько погребеній, но я не нашелъ ни общей для нихъ обстановки, ни опредѣленнаго устройства для каждаго погребенія въ отдѣльности.

Въ ю.-з. углу произведенной мною выемки (рис. 14), на разныхъ уровняхъ, на глубинѣ отъ 0,44 до 0,71 м. были встрѣчены безпорядочно лежавшія кости подростка (*а*), сначала черепъ, къ З. отъ него и глубже, на самомъ цѣликѣ, кости ногъ, а между ними и черепомъ—кости рукъ, надъ которыми поставлены были нависшія плитки. Повидимому, срединная часть кургана была обложена кольцомъ изъ камней и валуновъ, возлѣ которыхъ и лежали эти кости.

Къ ю.-в. углу выемки, подъ насыпью, на глубинѣ всего 0,35—0,43 м. также лежалъ черепъ *б* (безъ нижней челюсти), длинныя кости нижнихъ конечностей, одна плечевая, половина таза и фаланга пальца.

Только въ с.-з. углу и вдоль сѣвернаго бока я встрѣтилъ на глубинѣ 1 м. человѣческій костякъ, лежавшій въ полномъ порядкѣ (*в*), головой на З., лицомъ кверху съ вытянутыми руками, положенными, повидимому, на нижнюю часть живота (въ области лобковыхъ костей найдены фаланги пальцевъ). Къ сожалѣнію, кости до такой степени истлѣли, что опредѣлить по нимъ полъ невозможно; можно лишь предполагать, что здѣсь была погребена женщина и притомъ старуха. Слѣва отъ костяка, въ области живота, на плиткѣ лежало каменное точильце, раздавленное на три куска. Справа, по другую сторону позвоночника, лежало большое бронзовое зеркало и недалеко отъ него костяная трубочка; справа же, около костей ногъ, лежалъ какой-то костяной предметъ въ родѣ шила и, наконецъ, въ области черепа, шеи и груди справа въ землѣ собрано десятка два различныхъ мелкихъ бусъ.

Точильце представляетъ отлично обработанную и отшлифованную плитку изъ розоваго плотнаго песчаника, длиною 11,5 стм., шириною 2,6 стм. и толщиною 1,1 стм.; къ обоимъ концамъ плитка чуть-чуть сужена, а съ широкихъ боковъ спущена на клинъ и скруглена; близъ верхняго края имѣется отверстіе, діаметромъ около 5 миллим., интересное въ томъ отношеніи, что имѣетъ не двояко-коническую форму, какъ у множества предметовъ этого рода, а цилиндрическую.

Зеркало—совершенно подобное описанному выше изъ Майэмирскаго кургана, только еще болѣе массивное; діаметръ его 14,3 стм., высота бокового, завороченнаго подъ прямымъ угломъ края,—9 млм.; петелька въ центрѣ кружка также представляетъ пластинку шириной въ 1 стм., а высотой въ 1,1 стм., съ просвѣтомъ около 2 стм.; пластинка, образующая петельку, украшена несложнымъ орнаментомъ: вдоль краевъ ея сдѣланы вдавленныя, параллельныя краямъ линіи, между которыми сдѣланы косыя и параллельныя между четырехъ вдавленныхъ линій.

Костяная трубочка очень напоминаетъ мѣрку для пороха у нашихъ крестьянъ-охотниковъ и инородцевъ, запирающихъ суженное отверстіе на днѣ мѣрки узелкомъ отъ ремешка, на которомъ она привѣшивается. Трубочка имѣетъ длину въ 2,8 стм., наибольшій діаметръ у верхняго края 2,1 стм., діаметръ противоположнаго края 1,6 стм.; близъ этого края находится суженіе трубочки, внутреннее отверстіе которой тутъ имѣетъ только 7 млм. Какое назначеніе могла имѣть эта трубочка, не берусь разгадать.

Костяной предметъ представляетъ изящную пластинку въ 6,4 стм. длиной, съ отломленнымъ концомъ; вѣроятная длина цѣлой пластинки не превышала бы 8 стм. Пластинка, совсѣмъ плоская съ одной стороны, состоитъ изъ головки въ 2 см. длиной и двуграннаго лезвія въ 4,4 см. длиной и въ 7 мм. шириной; къ концу (сломанному) лезвіе постепенно суживается. Головка представляетъ рельефное, изящно вырѣзанное изображеніе какого-то животнаго, по манерѣ напоминающее изображенія животныхъ, штампованныя на золотыхъ пластинкахъ, которыя будутъ описаны ниже. Имѣлъ-ли этотъ предметъ назначеніе шпильки, шила или чего-либо другого, сказать затрудняюсь.

Бусы, собранныя около черепа,—различныхъ размѣровъ, вида и матеріала. Пять штукъ распространенной цилиндрической формы изъ бѣлой мастики, длиною въ 3 — 5 мм. и діаметромъ въ 4 мм.; въ Минусинскихъ курганахъ эти бусы весьма часты. 6—7 бусъ изъ того же матеріала представляютъ крошечныя бисеринки, не болѣе 2 мм. діаметромъ и такой же длины. Наконецъ 8 бусъ изъ камня, въ видѣ плоскихъ кружковъ въ 1—2 мм. толщиной и отъ 3 до 6 мм. діаметромъ.

Рядомъ съ описаннымъ выше костякомъ, на томъ же уровнѣ, къ сѣверному боку найдены въ безпорядкѣ лежавшія кости бедряныя и голенныя и ключица. Никакихъ другихъ предметовъ въ этомъ курганѣ не было найдено.

4. Раскопки на верхней Бухтармѣ.

Между группой только что описанныхъ кургановъ и станицей Алтайской кургановъ я не видѣлъ, но дальше на востокъ, между этой станицей и находящейся въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ отъ нея деревушкой Котонъ-Карагай (прежде—военный постъ) и къ сѣверу отъ Котона, близъ пашенъ его жителей, я осмотрѣлъ десятка два-три небольшихъ кургановъ, сплошь сложенныхъ изъ камня. Діаметръ этихъ кургановъ 8,50 м.—10,65 м., высота 0,25—0,35 м. Курганы мѣстами стоятъ въ одиночку, а въ одномъ мѣстѣ образуютъ группу около 15 штукъ. Самый большой изъ нихъ достигалъ 21,3 м. въ поперечникѣ и имѣлъ насыпь, сложенную исключительно изъ булыжника на высоту до 1,06 м.; въ срединѣ этого кургана была большая яма, по бокамъ сѣверному, южному и западному еще 4 небольшихъ ямы.

По дорогѣ въ дер. Черновую отъ Котонъ-Карагая встрѣчаются бугры того же типа, т. е. небольшіе, сплошь выложенные камнемъ; они встрѣчались какъ въ одиночку, такъ и небольшими группами. Этого рода курганы встрѣчаются также между рр. Котонкой и Сарымсакты, но затѣмъ, въ гористой части пути они прекращаются.

Въ 16—17 верстахъ отъ Котона, по правому берегу р. Бухтармы (повыше моста черезъ нее) на крутомъ склонѣ расположены двѣ группы мелкихъ кургановъ, сложенныхъ изъ камней. Наконецъ, не доѣзжая дер. Черновой верстъ 5, мы встрѣчаемъ много кургановъ средней величины того же типа.

Къ востоку отъ дер. Черновой, т. е. вверхъ по Бухтармѣ, тянется версты на 4 степь, въ видѣ пологаго склона отъ горъ правой стороны Бухтармы, расширяющаяся въ средней части версты на 4. По этой степи разсѣяно много кургановъ, то насыпныхъ изъ камня, то плоскихъ, окруженныхъ кольцомъ камней, то въ видѣ невысокихъ земляныхъ бугровъ съ внѣдренными въ землѣ камнями. Курганы начинаются въ верхнемъ концѣ деревни, почти отъ утеса, подходящаго къ низинѣ. Здѣсь курганы небольшіе, съ насыпью изъ камня, видны среди улицы и во дворахъ передъ постройками. Вѣроятно, многіе курганы уничтожены, застроены или разрушены при рытьѣ погребныхъ и другихъ ямъ. Но стоитъ отмѣтить слѣдующій фактъ. Жители Черновой, кого я ни разспрашивалъ объ этомъ, удостовѣряли, что чудскихъ вещей они не находили; только крестьянинъ Ив. Кузнецовъ разсказалъ, что однажды онъ нашелъ на пашнѣ нѣчто въ родѣ чугуннаго втулка «съ перьями» или съ отверстіями для вставки перьевъ.

При бѣгломъ обзорѣ этой степи, предшествовавшемъ раскопкѣ, я увидѣлъ, что самый большой бугоръ находится въ 3 верстахъ отъ Черновой къ востоку. Онъ весь сложенъ изъ валуновъ на высоту 1,06 м. Другой изъ значительныхъ бугровъ находится ближе къ деревнѣ. Онъ представляетъ плоскую земляную насыпь около 21 м. въ поперечникѣ, обнесенную вокругъ неглубокимъ рвомъ, на 8,50 м. прерывающимся на восточной сторонѣ, какъ бы для образованія входа.

Осмотрѣнные мною курганы къ В. отъ дер. Черновой, вверхъ по правому берегу р. Бухтармы, распадаются на двѣ группы, раздѣленныя свободнымъ промежуткомъ. Первая группа, начинающаяся непосредственно у домовъ деревни, нанесена на планъ; она состоитъ изъ 13 кургановъ. Саженяхъ въ 80 къ С. отъ послѣднихъ домовъ въ восточномъ концѣ деревни и въ полуверстѣ или нѣсколько больше къ В. отъ горы находится курганъ № 1, въ видѣ конуса съ очень пологими боками, діаметромъ 29,80 м. и высотой въ центрѣ 0,80 м.; вся его поверхность не густо засыпана некрупными голышами, самая же верхушка закидана крупными валунами и камнями; по окружности, имѣющей около 106 м., курганъ обнесенъ кольцомъ изъ валуновъ, уложенныхъ по одному съ промежутками до 0,35 м. Въ разстояніи около 10,65 м. къ С. отъ этого кургана лежитъ небольшой курганъ № 2 въ 2,50 м. діаметромъ, съ кольцеобразной насыпью изъ мелкаго камня и гальки, а около 28 м. отъ № 1 къ С.-З.—14° находится небольшой курганъ № 3 (онъ раскопанъ подъ № 2 и подробное описаніе его будетъ дано ниже). Отъ № 3 къ С.-З.—12° въ 14 м. курганъ № 4, раскопанный подъ № 1. Отъ него на С.-З.—3° въ 102 м. находится курганъ № 5, около 23,40 м. поперечникомъ и 0,88 м. высотой; насыпь имѣетъ куполообразную форму, причемъ верхушка ея срѣзана площадью въ 6,40 м. и имѣетъ легкую впадину; съ поверхности курганъ весь закиданъ булыжникомъ и некрупнымъ камнемъ. Отъ этого кургана на С.-З.—25° въ 60 м. находится курганъ № 6 въ 9,95 м. діаметромъ и 0,63 м. высотой, такого же вида, какъ и предыдущій. Въ 33 м. на С.-В. — 347° отсюда лежитъ курганъ № 7, діаметромъ около 17 м. и 0,88 м. высотой. Отъ кургана № 1 въ 80 м. на С.-З.—10° находится курганъ № 8 съ плоской, лишь кое-гдѣ забросанной камнями насыпью въ 0,80 м. высотой, поперечникомъ около 25 м. Между этимъ курганомъ и № 1 находятся еще два небольшихъ кургана, безъ насыпи, съ кольцомъ изъ камней въ 6,40 м. діаметромъ; одинъ изъ нихъ, № 9, находится къ 16 м. отъ № 8, а другой, № 10,—въ 36 м. Отъ кургана № 8 на С.-Ю.—107°

(а отъ кургана № 1 на Ю.-З. — 145°) въ 64 м. находится подобный же курганъ № 11. Отъ того же кургана № 8 въ направленіи на Ю.-З.—118° въ 42 м. находится небольшой курганъ безъ насыпи, обставленный крупными камнями—№ 12, а въ направленіи на Ю.-В.—222° небольшой бугоръ № 13, обсыпанный камнемъ.

Кромѣ описанныхъ кургановъ, въ этой группѣ въ разныхъ мѣстахъ находятся еще особыя кольцеобразныя выкладки, подобныя встрѣченнымъ на Майэмирской степи и по р. Солонечной; нѣкоторыя изъ нихъ раскопаны. Но, какъ я уже отмѣтилъ, сооруженія эти составляютъ особый типъ, которому будетъ посвящена ниже отдѣльная глава. Тамъ найдетъ мѣсто подробное описаніе встрѣченныхъ здѣсь выкладокъ и раскопки нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Около версты или немного болѣе къ востоку отъ раскопанныхъ кургановъ, на высокой степи, полого спускающейся къ правому берегу р. Бухтармы и входящей узкимъ мысомъ противъ пикета Чингистайскаго, разбросано много кургановъ одного типа—въ видѣ широкаго кольца изъ некрупныхъ камней и булыжника, окружающаго плоскую или впалую верхушку, свободную отъ камней. Различаются между собою эти курганы величиной и нѣкоторыми деталями, сохраняя одинъ и тотъ же habitus. Курганы этой группы нанесены на планъ. Вотъ ихъ описаніе. Курганъ № 1 является крайнимъ къ горамъ праваго берега р. Бухтармы. Онъ раскопанъ мною подъ № 3 и описанъ будетъ ниже. Отъ него метрахъ въ 19-ти по направленію къ Ю.-З.—162° находится такой же курганъ № 2, также раскопанный мною (подъ № 4). Отъ этого кургана на Ю.-З.—170° въ 10,65 м. на ровной поверхности рѣденько выложено кольцо изъ камней № 3, діаметромъ 5,70 м.; въ 1,40 м. отъ него въ ту же сторону такой же курганъ № 4, діаметромъ въ 7,80 м.; какъ у предыдущаго, насыпи здѣсь также нѣтъ, хотя у № 4 замѣтно повышеніе на западномъ боку. Въ 5 м. по тому же направленію отъ этого кургана находится подобный же курганъ № 5 въ 2,85 м. діаметромъ; насыпи совсѣмъ нѣтъ, но въ кольцѣ кое-гдѣ встрѣчаются очень крупные валуны. Почти въ 38 м. отсюда на Ю.-З.—128° находится курганъ № 6, представляющій плоскій бугоръ, въ 0,35 м. высотой и 8,50 діаметромъ, сплошь заброcанный довольно крупными камнями, которые уложены или вкопаны кое-гдѣ и на его окружности. Въ 83 м. на Ю.-В.—254° отъ него находится курганъ № 7 въ 17 м. діаметромъ и 0,26 м. высотой, сплошь заброcанный валунами. Отъ № 7 на Ю.-В.—245° въ 131 м. находится большой, расплывшійся бугоръ № 8, въ 37,25 м. діаметромъ и около 0,70 м. высотой

на плоской вершинѣ его есть три площадки, свободныхъ отъ камней. Отъ № 8 на С.-В.—345° въ 75 м. находится очень плоскій, расплывшійся бугоръ № 9, въ 0,22 м. высотой и около 17 м. діаметромъ; это также крайній къ горѣ курганъ. Отъ кургана № 5 на Ю.-З.—152° въ 29 м. лежитъ довольно большой курганъ № 10, около 21 м. діаметромъ и до 0,70 м. высотой; онъ подобенъ по устройству курганамъ №№ 1 и 2, только выше и больше ихъ. Отъ него на Ю.-З.—174° въ 16 м. такой же курганъ № 11, діаметромъ тоже около 21 м. Оба послѣдніе кургана, №№ 10 и 11, раскопаны и разграблены въ недавнее время мѣстнымъ крестьяниномъ Шестаковымъ, точно такъ же, какъ у самой деревни курганы разграблены крестьяниномъ Гороховымъ (Зыряновскимъ). Повсемѣстная грабительская раскопка кургановъ мѣстными жителями, не встрѣчая, особенно въ глухихъ мѣстахъ, никакого противодѣйствія, грозитъ неисчислимыми потерями для науки.

Отъ кургана № 11 на Ю.-З.—157° въ 14,35 м. находится курганъ № 12, такой же, какъ № 1, только меньше: діаметръ его 8,50 м., а высота 0,12—0,16 м.; на Ю.-В.—197° въ 30 м. курганъ № 13, въ 6,40 м. діаметромъ и около 0,44 м. высотой; насыпь его сплошь забросана камнями. Въ 51 м. отъ № 12 на Ю.-З.—106° находится точно такой же курганъ № 14, въ 7,45 м. діаметромъ. Въ 48 м. отъ № 14 на Ю.-З.—104° подобный же курганъ № 16, въ 9,55 м. діаметромъ. Отъ № 16 на Ю.-З.—156° въ 13,85 м. навалена безпорядочная куча камней безъ земли; какъ выяснилось, камни эти собраны при распашкѣ земли и сложены на межу между старыми пашнями. Отмѣчаю это въ цѣляхъ предупрежденія будущихъ изслѣдователей, которые могутъ не найти объясненія факту нахожденія груды камней. Отъ кургана № 16 на Ю. въ 13,30 м. забросана камнями и голышами площадь круга въ 4,25 м. діаметромъ и кое-гдѣ обнесена по окружности крупными валунами; этотъ памятникъ помѣченъ мною № 15. Отъ № 16 на С.-З.—26° въ 27,70 м. подобный же курганъ № 17, около 2,85 м. діаметромъ. Отъ него на С.-В.—278° почти въ 23 м. такой же курганъ № 18 въ 3,55 м. діаметромъ. Съ этого кургана мною сдѣланы повѣрочныя засѣчки на курганы: № 15—Ю.-З.—168°; № 14—Ю.-В.—231°; № 13—Ю.-В.—261°; № 11—С.-В.—285°. Отъ кургана № 18 на С.-З.—42° въ разстояніи около 55 м. совершенно такой же курганъ № 19: камнями забросана площадь круга 4,95 м. въ діаметрѣ, безъ всякой насыпи. Съ этого сдѣлана повѣрочная засѣчка на курганъ № 2 — С.-В. — 300° и опредѣлено разстояніе въ 175 м.

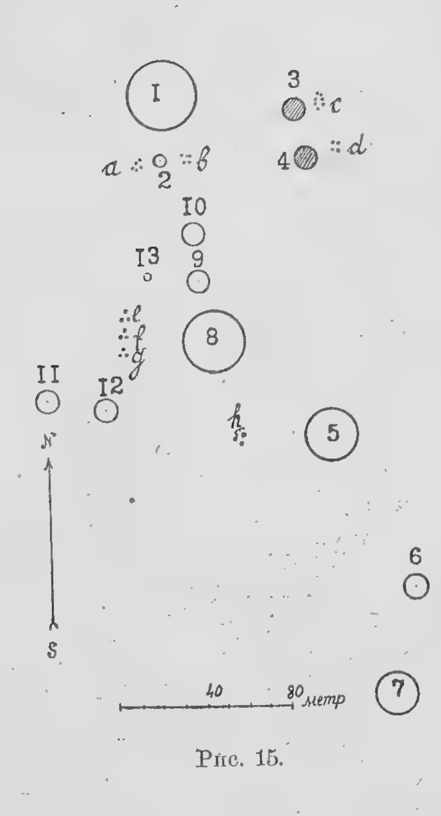

Рис. 15.

Описанными курганами, насколько хватаетъ глазъ, и ограничивается вторая группа, нанесенная на планъ рис. 16.

Отъ стоящаго на краю въ этой группѣ кургана № 15 на Ю.-З.—95° въ 709 м. находится курганъ № 20; онъ стоитъ у самой дороги въ 2 верстахъ отъ дер. Черновой. Курганъ этотъ представляетъ насыпь изъ крупнаго камня въ 0,70—0,78 м. высотой и въ 12,75 м. діаметромъ, а въ окружности 45 шаговъ. Курганъ стоитъ одиноко и отъ раскопаннаго мною № 2 находится на С.-В.—298° въ 600 м.; онъ также подвергался хищнической раскопкѣ. Отъ кургана № 20 на Ю.-В. — 235° въ 280 м. находится плоскій куполообразный бугоръ № 21, около 21,30 м. діаметромъ и около 0,70 м. высотой; на плоской верхушкѣ его выложено кольцо изъ камней, внѣдренныхъ въ землю, діаметромъ 2,84 м.; кое-гдѣ валуны лежатъ и на бокахъ кургана, но вообще камней на немъ мало, почему онъ производитъ впечатлѣніе земляного бугра; частью онъ распаханъ, чѣмъ, вѣроятно, и объ-

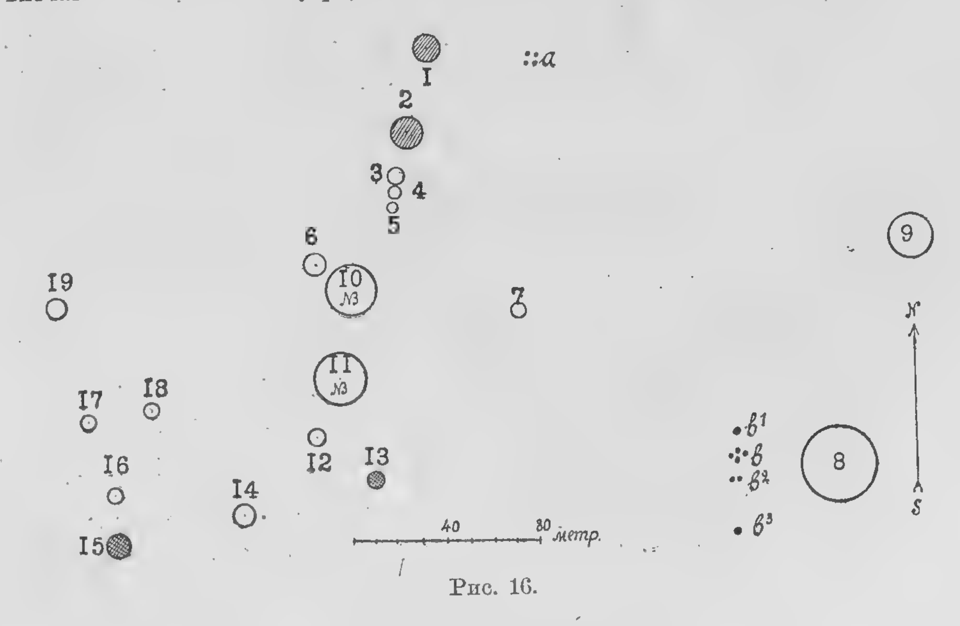

Рис. 16.

ясняется отсутствіе на немъ камней. Повѣрочная засѣчка съ этого кургана на № 15 дала направленіе на С.-В.—325°, а разстояніе въ 258 м. Отъ кургана № 21 на С.-З.—38° въ 42 м. находится подобный же бугоръ, только меньшихъ размѣровъ; на немъ почти нѣтъ камней, но это потому, что курганъ распаханъ и мѣшавшіе камни выпуты.

Итакъ, отъ с. Черновинскаго на востокъ, вверхъ по правой сторонѣ долины р. Бухтармы, тянется на протяженіи 10 верстъ сухая степь, въ видѣ пологаго ската отъ правобережныхъ горъ къ Бухтармѣ; степь эта тянется до такъ называемыхъ Арбатскихъ воротъ, образующихъ суженіе долины. Это самая большая степь въ долинѣ верхней Бухтармы; начинаясь у с. Черновинскаго, она расширяется до 2—3 верстъ и вдается мысомъ въ низину Бухтармы почти противъ Чингистайскаго пикета (немного ниже его). На этой степи расположено и больше всего кургановъ. Они тянутся и выше, до р. Березовки, р. Берели и т. д., и всѣ однотипные. На двухъ планахъ на рис. 15 и 16 нанесена часть ихъ въ районѣ моихъ раскопокъ.

Теперь перейду къ изложенію дневника раскопокъ.

Курганъ № 1 (по описанію и на планѣ первой группы кургановъ на рис. 15 онъ значится подъ № 4) находится къ С.-З.—35° въ сотнѣ саженей отъ крайнихъ домовъ села Черноваго. Внѣшній видъ кургана представляетъ кольцо изъ камней, поверхностно и густо внѣдренныхъ въ землю, діаметромъ въ 6,40 м., а высотой всего до 0,13 м.; кольцеобразная кайма на всемъ протяженіи имѣетъ ширину 2,13 м.; средняя часть кургана, охваченная каймой, представляетъ легкую впадину до 2,84 м. діаметромъ. Первоначальная выемка, какъ изображено на рис. 17, была заложена съ восточной полы кургана. На глубинѣ 0,26—0,30 м. подъ кольцомъ изъ камней пошелъ уже цѣликъ, а къ срединѣ кургана стала обозначаться могильная яма и здѣсь уже на глубинѣ не болѣе 0,08 м. пошелъ сплошной щебень, а на глубинѣ 0,53 м. стали попадаться и крупные камни. Длина ямы съ В. на З. опредѣлилась въ 1,90 м., а ши-

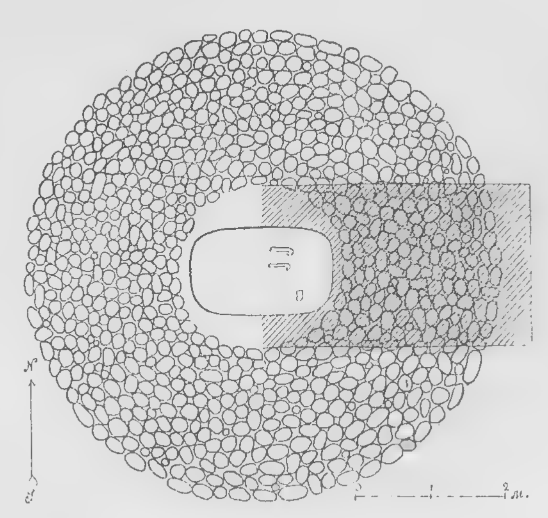

Рис. 17.

рина и глубина—въ 1,20 м. Въ ю.-в. углу могилы, на глубинѣ 0,80 м., на плиткѣ лежалъ атлантъ (первый позвонокъ, непосредственно поддерживающій черепъ), а влѣво отъ него—кусокъ верхняго ребра и три позвонка человѣка и обломокъ кости ноги какого-то мелкаго животнаго. Въ средней части могилы, ближе къ сѣверной стѣнкѣ, на глубинѣ 1,20 м., на цѣликѣ два куска плечевыхъ костей, совершенно истлѣвшихъ. Окончательная разработка могилы и разборка ея показали, что никакихъ костей, кромѣ перечисленныхъ, а равно и никакихъ предметовъ здѣсь не было.

Курганъ № 2 (по описанію № 3) находится въ 11,35 м. отъ предыдущаго по направленію на Ю.-В.—200°. Это такой же плоскій, съ едва замѣтной насыпью, курганъ діаметромъ въ 7 м. Плоское кольцо изъ внѣдренныхъ въ землю некрупныхъ камней—валуновъ и щебня—имѣетъ ширину 1,42 м.; средняя часть внутри кольца рѣденько закидана мелкимъ камнемъ. Вообще по внѣшнему виду этотъ курганъ—типичный для мѣстности. Какъ и при раскопкѣ кургана № 1, здѣсь сдѣлана выемка съ восточнаго бока, какъ показано на рис. 18. Вмѣстѣ съ землей здѣсь былъ смѣшанъ мелкій щебень и галешникъ, но въ значительно меньшемъ количествѣ и въ гораздо болѣе мелкомъ видѣ, чѣмъ въ кургане № 1. На глубинѣ 0,18 м. въ средней части кургана обозначилась яма. На глубинѣ 0,30 м. у восточной стѣны могилы лежали два камня, и по срединѣ и поперекъ могилы безпорядочной кучей куски плитъ до двухъ пудовъ вѣсомъ, а на глубинѣ 0,53 м. валуны и обломки плитъ покрывали всю яму. Подъ одной изъ такихъ плитъ, почти въ срединѣ могилы (ближе къ восточному концу) лежала нижняя треть плечевой кости, положенной въ могилу въ видѣ обломка и въ издрябшемъ состояніи. При дальнѣйшей разборкѣ могилы и углубленіи оказалось, что почти въ срединѣ могилы, на глубинѣ отъ поверхности 1,19 м., подъ кусками плитъ лежалъ дѣтскій черепъ безъ нижней челюсти, на лѣвомъ боку, внизъ лицомъ. Черепъ—тонкій, съ очень

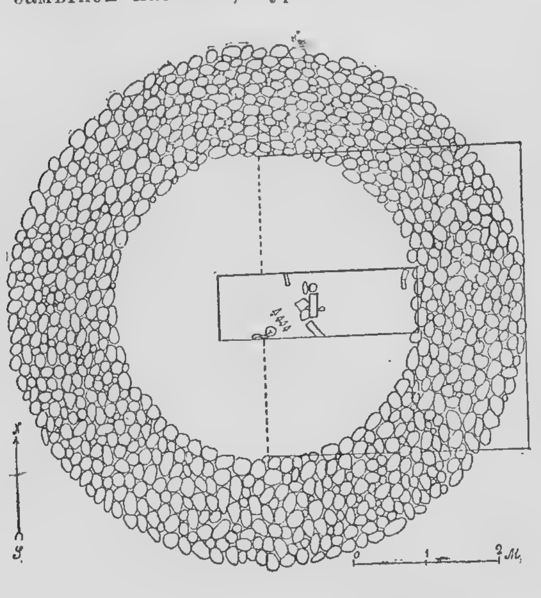

Рис. 18.

узкимъ лицомъ и большими глазницами; швы всѣ открыты. Справа отъ черепа и чуть выше лежала верхняя половина плечевой кости, принадлежавшей взрослому, старому человѣку. Къ З. отъ черепа лежала дѣтская лопатка, а дальше, ближе къ с.-з. углу подъ плиткой,—кусокъ дѣтской нижней челюсти. Глубже черепа найдены два позвонка—атлантъ и грудной. На самомъ днѣ могилы, на глубинѣ 1,55 м. въ ю.-в. углу обнаружены кусочки гнилушекъ, остатки которыхъ найдены также вдоль южной стѣнки могилы поверхъ плитокъ, кое-гдѣ устилавшихъ дно ея; на отмѣченной глубинѣ вдоль южнаго бока могилы стояли на узкихъ ребрахъ плиты, образующія стѣнку; вдоль южнаго бока подъ средней плитой, именно подъ узкимъ ея ребромъ, лежали четыре мѣдныхъ стрѣлки съ остатками древковъ, а дальше вдоль той же южной стѣнки на днѣ могилы—ulnus и около нея остатки кожи, бронзовая бляха, остатки костяного гребня, кусочекъ ткани и остатки древковъ отъ стрѣлъ.

Вся могила представляется разрушенной. Она была выработана въ цѣликѣ, длиною съ З. на В. 2,21 м. и шириною всего 0,84 м., на глубину 1,55 м. Повидимому, вдоль стѣнокъ она была обставлена плитами и кромѣ того обложена деревомъ. Судя по обстановкѣ могилы, приходится допустить ея разграбленіе въ древнее время.

Если допустить, что здѣсь были погребены «перехорапиваемые» остатки покойниковъ, то въ такомъ случаѣ мы имѣли бы дѣло съ нетронутой обстановкой могилы, т. е. съ ея облицовкой плитами и деревомъ. Между тѣмъ здѣсь, помимо безпорядочнаго расположенія костей, наблюдается хаосъ и въ первоначальной обстановкѣ могилы.

Остановлюсь на описаніи найденныхъ здѣсь предметовъ. Они изображены по фотографіи на рис. 19.

Рис. 19.

Мѣдныя стрѣлки—всѣ одинаковыя по формѣ и величинѣ. Онѣ трехгранныя-трехперыя, съ удлиненнымъ въ формѣ клина стержнемъ, приспособленнымъ для всаживанія въ расщепленное древко; общая длина стрѣлъ 5 стм., длина стержня 2,7 стм. и длина головки

стрѣлы 2,3 стм. Древки этихъ стрѣлъ, сохранившіяся въ видѣ немногихъ кусочковъ, представляютъ круглые стержни въ 5—6 мм. діаметромъ.

Бронзовая бляха представляетъ довольно тонкую пластинку круглую, діаметромъ 10,2 стм., съ фигурнымъ и ажурнымъ краемъ; въ одномъ мѣстѣ въ плоскости пластинки имѣется прямоугольный выступъ въ 1,9 стм. шириной и въ 0,8—1 стм. длиной, въ которомъ продѣлано круглое отверстіе въ 6 мм. діаметромъ, для подвѣшиванія пластинки. Пластинка разбита на 4 куска, при чемъ нѣкоторыхъ мелкихъ частей недостаетъ. Я склоненъ видѣть въ этой пластинкѣ зеркало.

Отъ костяного гребня уцѣлѣлъ лишь небольшой кусочекъ,—край, по которому можно судить, что ширина гребня была около 2,5 стм., причемъ длина зубьевъ не превышала одного стм. Уцѣлѣвшая часть состоитъ изъ 5 зубьевъ, къ которымъ посажены на клей еще 4 зуба, подобранные въ землѣ.

Что касается остатковъ кожи и ткани, то о нихъ трудно сказать что-либо опредѣленное, въ виду ихъ незначительности. Кусочекъ кожи, какъ будто, имѣетъ узорчато вырѣзанный край, напоминая край описанной бронз. пластинки, и потому я предположилъ, не былъ ли то кожаный футляръ для зеркала. Кусочекъ ткани представляетъ, какъ будто, остатокъ рубца одежды изъ шерстяныхъ нитей.

Курганъ № 3 (по описанію № 1 во второй группѣ Черновинскихъ кургановъ) находится верстахъ въ двухъ къ В. отъ деревни и является крайнимъ курганомъ къ горамъ, расположеннымъ на высокой степи. Съ внѣшней стороны курганъ имѣетъ такой видъ: плоская вершина въ 4,25 м. діаметромъ, съ легкой впадиной, окружена пологими боками, на сѣверной сторонѣ въ 2,85 м. шириной, а на южной—въ 3,90 м., обсыпанными камнемъ и голышами въ видѣ широкой каймы. Діаметръ кургана, такимъ образомъ, опредѣляется въ 11,35 м., а высота его—0,57 м. Вся центральная часть кургана, свободная отъ камня, была раскопана шахтой, площадью въ 4 кв. сажени.

На глубину 0,18 м. шла черная земля, глубже перемѣшанная со щебнемъ. На глубинѣ 0,63 м., къ с.-з. углу выемки, межъ трехъ камней попались кусочки совершенно истлѣвшаго черепа, а въ самомъ углу, по выше, на глубинѣ 0,31 м., найдена желѣзная оковка. На глубинѣ около 0,70 м. стала обозначаться круглая яма, заполненная крупнымъ щебнемъ, кусками камня, перемѣшанными съ землей. Границы рушеной земли въ этихъ условіяхъ опредѣлить было чрезвычайно трудно; казалось, что на глубинѣ 0,90 м. яма имѣла діаметръ около 2,85 м. и книзу воронкообразно суживалась. На

глубинѣ 1,20 м. поперечникъ ямы съ С. на Ю. имѣлъ 1,77 м., а съ З. на В. 2 м. На глубинѣ 1,60 м. отъ поверхности близъ южнаго бока показались куски костей ноги.

На глубинѣ около 1,77 м. на днѣ ямы были установлены на ребра куски плитъ въ видѣ неправильнаго многоугольника; внутри огороженнаго такимъ способомъ пространства поперечникомъ въ 1,05 м., къ сѣверному боку ямы лежалъ черепъ, обращенный лицомъ къ В., въ полуразрушенномъ состояніи. Подъ черепомъ лежала нижняя челюсть, ниже ея позвонокъ и верхній конецъ плечевой, а затѣмъ и другія кости, кромѣ тазовыхъ и нѣкоторыхъ позвонковъ, которыхъ не доставало; такъ какъ всѣ кости, находившіеся на цѣликѣ изъ сѣраго песка, были въ сильно иструхшемъ состояніи, то отсутствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ можно объяснить полнымъ ихъ разрушеніемъ.

Разборка костей оставила у меня такое впечатлѣніе, какъ будто покойникъ былъ погребенъ здѣсь въ сидячемъ положеніи, со скрещенными подъ собой ногами и съ руками сложенными передъ животомъ. А можетъ быть, и эта могила была разграблена и разрушена при ограбленіи? На эту мысль наводитъ отсутствіе ясныхъ границъ могильной ямы и ни съ чѣмъ не сообразная форма ея въ видѣ воронки, а также полное отсутствіе обстановки могилы, къ которой древній человѣкъ относился такъ ревниво; здѣсь не было никакихъ остатковъ предметовъ, дерева, углей, золы и т. п.

Разборка костей показала, что онѣ принадлежали старику, не особенно крѣпкаго сложенія; коронки зубовъ были съѣдены. Черепъ—небольшой, низкій, асиметричный, съ заросшими швами фронтальнымъ и сагиттальнымъ; нижняя челюсть легкая, маленькая, деформировавшаяся съ возрастомъ. Хотя черепъ былъ сильно разрушенъ и деформировался въ могилѣ, я сдѣлалъ на немъ нѣкоторыя измѣренія. Передне - задній діаметръ (наибольшій длиннотный) — 16,4 стм.; наибольшій широтный — 13,9 стм.; діаметръ высоты—12,4 стм.; сагитт. обхватъ 27,5 стм.; вертикальный обхватъ 32,5 стм.; наименьшая ширина лба 9,25 стм.; разстояніе между внѣшними углами глазъ—9,4 стм., а между внутренними—1,55 стм.; глазницы—продольный и поперечный діаметры 3,95—3,55 стм.; длина и ширина носа—?—2,15 стм.; ширина нижней челюсти—9,3 стм.; другихъ измѣреній, вслѣдствіе разрушенія лицевыхъ костей, нельзя было сдѣлать.

Единственный найденный здѣсь предметъ — желѣзная оковка, изображенная по фотографіи на рис. 20, возбуждаетъ сильное сомнѣніе въ при-

Рис. 20.

надлежности къ этому погребенію,—слишкомъ поверхностно найденъ этотъ предметъ. Онъ представляетъ обломокъ тонкой, выгнутой пластинки, длиною въ 5,8 стм., шир. 1,4—1,8 стм., съ краями не параллельными, а волнообразно вырѣзанными; на пластинкѣ двѣ группы круглыхъ отверстій въ 2 м. діаметромъ, симметрично расположенныхъ,—4 въ одной группѣ и 3 въ другой.

Курганъ № 4. Этотъ курганъ—парный съ предыдущимъ и рядомъ съ нимъ расположенный. По описанію онъ значится подъ № 2 во второй группѣ кургановъ, нанесенной на планъ на рис. 16. Отъ кургана № 3 онъ находится въ 15 м. на Ю.-З.—162°. Діаметръ его 0,70 м., высота 0,62 м. Раскопка кургана также начата шахтой, заложенной въ центральной части, площадью въ 4 кв. сажени.

Я долго не могъ найти и опредѣлить границъ могильной ямы вслѣдствіе того, что она была заложена въ грунтѣ, состоявшемъ изъ сѣраго песка, съ незначительной примѣсью камней и щебня. Только послѣ того, какъ на глубинѣ около сажени мы наткнулись на остатки дерева, я расширилъ шахту съ западнаго бока на 1,42 м., а съ сѣвернаго на 2,48 м., и при разборкѣ оріентировался. Ударами лопаты плашмя и ребромъ, ударами обухомъ кайлы по стѣнкамъ нашей выемки удалось добиться отставанія рушеной земли отъ стѣнокъ въ цѣликѣ и выяснить устройство могильной ямы. Она была вырублена въ цѣликѣ на глубину 2,57 м., и имѣла отвѣсныя стѣны и скругленные углы; длина ямы съ востока на западъ была 2,05 м., а ширина 1,50 м. Къ сожалѣнію, какъ я ни берегъ стѣнки могилы отъ разрушенія лопатами, я не могъ найти на стѣнкахъ слѣдовъ орудія, коимъ въ древности выкапывалась яма, чтобъ опредѣлить его величину и форму.

Могила была расположена точно (опредѣлено по компасу) по странамъ свѣта. Въ южной половинѣ ея сдѣлана была обкладка на высоту 0,85 м. изъ толстыхъ плахъ, по длиннымъ сторонамъ поставленныхъ вертикально на ребра, а по короткимъ — въ отвалъ кнаружи; обкладка эта имѣла длину внутри (сѣвернаго и южнаго боковъ) 2 м., а ширину всего 0,70 м. Съ длинныхъ боковъ были установлены не строганыя плахи въ 0,26—0,33 м. шириною, изъ лиственичнаго, какъ выяснилось, лѣса. Лѣсъ тесался какимъ-то небольшимъ инструментомъ съ округленнымъ лезвеемъ, судя по тому, что отдѣльныя стесины имѣли видъ кружковъ, діаметромъ въ 2—2,5 стм. Одна изъ плахъ, судя по уцѣлѣвшей небольшой части поверхности, съ наружной стороны была стесана, а въ концѣ скруглена (описаннымъ выше

инструментомъ). Эта обкладка, повидимому, имѣла сверху покрытіе; вдоль могилы и посрединѣ ея, опираясь концами на доски короткихъ боковъ, была положена узкая, вершка въ два, плашка. Сверху, на высотѣ около 1,05 м., могила была засыпана глиной и какъ бы утрамбована, что первоначально и ввело меня въ заблужденіе, не позволивъ отличить рушеную землю отъ цѣлика.

Пространство внутри обкладки и на днѣ могилы было заполнено костями, хотя и полнаго человѣческаго костяка, но лежавшими въ безпорядкѣ (рис. 21). У средины южнаго бока лежалъ черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ западу и вглубь могилы, такъ что foramen vertebr. смотритъ къ востоку и кверху. Непосредственно подъ черепомъ—головка и верхняя часть бедра (лѣваго), а къ западу возлѣ черепа—два поясничныхъ позвонка. Вдоль сѣверной стѣнки, ближе къ восточному концу могилы лежала правая плечевая кость, а подъ нею, у самой обкладки и поперечно къ ней, лежалъ крестецъ и подъ нимъ глубже нѣсколько позвонковъ и лѣвая плечевая; ближе къ восточному концу могилы и поперечно къ обкладкѣ сѣвернаго бока лежала правая большеберцовая и непосредственно подъ нею и параллельно ей—radius; за tibia торчкомъ стояла лопатка, а глубже и параллельно большеберцовой—другой radius; вмѣстѣ съ послѣдними костями лежали бараній крестецъ и два слѣдующихъ за нимъ позвонка. По средней линіи могилы, также ближе къ восточному ея концу и нѣсколько глубже перечисленныхъ костей, лежала половина таза; подъ лучевой костью оказалась другая половина таза, а подъ нею нижняя челюсть, рядомъ же съ тазовой лежали другая лопатка, ключица и ulnus. Среди этого переплета находились и др. кости—fibula, пяточныя, фаланги пальцевъ и проч. На самомъ днѣ могилы въ ю.-з. углу встрѣчены два бараньихъ позвонка и бабка и значительно выше при выемкѣ земли были встрѣчены кусочки бараньей лопатки.

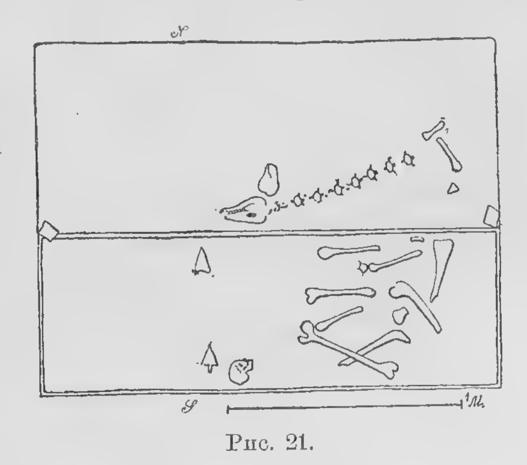

Рис. 21.

Осмотръ костей и измѣренія дали слѣдующій матеріалъ. Черепъ имѣетъ хорошо развитый, высокій, прямой и узкій лобъ, высокое темя, очень широкую заднюю часть; стрѣловидный шовъ къ затылку и затылокъ начали исчезать;

спинка носа высокая; нижняя челюсть высокая; зубы сильно стерты, но всѣ цѣлы, на лѣвомъ коренномъ (второмъ) глубокая ямка. Передне - заднiй дiаметръ черепа (наиб. длиннотный) 17,7 стм.; наиб. широтный а) 4,6 стм., б) 5,7 стм.; дiаметръ высоты 13,9 стм.; горизонтальный обхватъ 54 стм.; сагиттальный обхватъ 33,5 стм.; вертикальный обхватъ 35,4 стм.; наименьшая ширина лба—9,5 стм.; разстоянiе между внутренними углами глазъ 2,4 стм.; глазницы, продольный и поперечный дiаметры—3,9 стм.—?; ширина нижней челюсти 10,8 стм. Другихъ измѣренiй не пришлось сдѣлать, такъ какъ черепъ нѣсколько разрушенъ.

Сборка тазовыхъ костей показала, что костякъ принадлежитъ мужчинѣ; поперечникъ таза между подвздошными костями 26,8 стм.; дiаметръ отверстiя—11,2 и 9,1 стм. Измѣренiе длинныхъ костей дало слѣдующiя величины: длина праваго бедра 44,8 стм., лѣваго — 40,2 стм.; длина обоихъ большихъ берцовъ—36,8 стм.; длина правой плечевой—32,2 стм., лѣвой—32 стм.; ulna — 25,8 и 26,1 стм.; radius — 23,8 и 24, 5 стм. Большая разница въ длинѣ бедряныхъ костей заставляетъ предположить, не принадлежали ли они двумъ разнымъ субъектамъ, тѣмъ болѣе, что правая отличалась еще отъ лѣвой сильной изогнутостью; на лѣвомъ бедрѣ не было слѣдовъ ни перелома, ни какой-либо иной ненормальности. Въ длинѣ костей правой и лѣвой рукъ также наблюдается разница, хотя и небольшая.

Изъ предметовъ въ описанной могилѣ найдены лишь двѣ костяныя стрѣлки. Онѣ лежали на днѣ могилы, поперекъ ея, одна у сѣвернаго, другая у южнаго бока. Стрѣлки трехгранныя, заершенныя, съ клиновиднымъ стержнемъ для всаживанiя въ дерево; длина одной стрѣлки (другая полуразрушена, съ отломленнымъ стержнемъ) 6 стм., причемъ длина тѣла стрѣлы 4,5 стм., а длина стержня 1,5 стм.

Самое интересное въ этомъ курганѣ — совмѣстное съ человѣкомъ погребенiе коня, но также безпорядочное, хотя и въ полномъ составѣ.

Уже на глубинѣ 1,95 м., у средины обкладки сѣвернаго бока могилы и вдоль ея встрѣтился черепъ лошади, лежавшiй на боку и обращенный мордой на западъ, теменемъ на югъ и нижней челюстью на сѣверъ. Судя по зубамъ, черепъ принадлежалъ самцу, молодому и крѣпкому; коронки зубовъ очень извилисты и всѣ совершенно цѣлы. На 0,35 м. глубже черепа, непосредственно за доской вдоль сѣвернаго бока могилы, на днѣ ея лежали всѣ остальныя кости лошади: вдоль доски лежалъ позвоночный хребетъ (въ порядкѣ позвонковъ), крестцомъ обращенный на З.

(только сосѣдній съ крестцомъ позвонокъ найденъ былъ близъ с.-в. угла ямы); хребетъ въ средней части былъ покрытъ плиткой; остальныя кости—ребра, кости ногъ, бабки, копыта лежали на томъ же уровнѣ разрозненно. Это наводитъ на мысль о томъ, что и лошадиный костякъ, подобно человѣческому, откуда-то перенесенъ въ эту могилу и погребенъ въ видѣ костей. Въ с.-в. углу, въ области шейныхъ позвонковъ встрѣтились четыре кабаньихъ клыка съ просверленными отверстіями, а около нихъ обломокъ бронзовыхъ удилъ (?), костяная втулочка и двѣ костяныхъ трубочки.

При разборкѣ и очисткѣ могилы выяснилось, что на концахъ плахи сѣвернаго бока ея лежали довольно большіе камни, укрѣплявшіе деревянную обкладку могилы человѣка. При уборкѣ сѣверной стѣнки подняты небольшая фаланга пальца и бабка лошади.

Остановлюсь на описаніи предметовъ, найденныхъ при костякѣ коня.

Два кабаньихъ клыка—крупной величины, до 9 стм. длиной по дугѣ; близъ верхняго края оба клыка крестообразно просверлены—4 отверстія въ стѣнкахъ полаго зуба круглыя, діаметромъ въ 7 миллим.; въ концѣ верхней трети клыка, по наибольшему поперечнику его просверлено большое овальное отверстіе діаметромъ въ 0,8—1 стм. Другіе два клыка меньшихъ размѣровъ—8 стм. и около 6 стм. длиной по изгибу, причемъ послѣдній совсѣмъ не имѣетъ срѣзывающей конецъ зуба плоскости; у перваго, кромѣ крестообразно просверленныхъ у верхняго края отверстій, имѣется еще одно отверстіе такого же діаметра на внутренней стѣнкѣ въ концѣ верхней трети; у другого, съ обломаннымъ верхнимъ краемъ, имѣются два парныхъ отверстія въ средней части внутренней стѣнки.

Бронзовый обломокъ столь не великъ, что нельзя увѣренно сказать, отъ какого онъ предмета; я предполагаю, что отъ удилъ, больше всего потому, что онъ найденъ при костякѣ коня; онъ представляетъ овальное полукольцо діаметромъ (внѣшнимъ) 3,7—5 стм., съ отломкомъ вѣтви, отходящей отъ середины кольца; это—лишь четвертая часть половинки удилъ, если это удила.

Костяная втулочка имѣетъ усѣченно-коническую форму, діаметромъ 1,9—1,2 стм. и 0,6 стм. высотой; въ ней просверлено круглое отверстіе въ 8 мм. діаметромъ. Костяныя трубочки имѣютъ 3,5 стм. длины и 1,5 стм. въ діаметрѣ, нѣсколько расширены къ одному концу; продольное отверстіе въ трубочкахъ на расширенномъ концѣ имѣетъ діаметръ 1,3 стм., а на противоположномъ 0,9 стм.; у суженнаго конца трубочекъ по наружному краю сдѣланъ валикъ шириной въ 5 мм. у одной и въ 7 мм. у другой, съ глубокой насѣчкой

косыми, параллельными зарубками; противоположный, расширенный конецъ у трубочекъ сдѣланъ различно: у одной просверлено большое поперечное черезъ обѣ стѣнки отверстіе, діам. 1 стм., причемъ утолщенный край имѣетъ рельефную вырѣзку фестонами вокругъ трубочки; у другой отверстія просверлены крестообразно (такъ что въ стѣнкахъ трубочки всего 4 отверстія), почему и рельефная вырѣзка фестонами носитъ нѣсколько другой характеръ.

Описанными курганами раскопки по верхней Бухтармѣ и ограничились. Но я долженъ упомянуть еще объ одномъ курганѣ, начатомъ и не оконченномъ. Курганъ этотъ находится во второй группѣ и на планѣ рис. 16 значится подъ № 10. Про этотъ именно курганъ крестьяне разсказывали, что онъ расхищенъ и раскопанъ кр. Шестаковымъ. Къ раскопкѣ этого кургана, съ виду показавшагося мнѣ достаточно цѣлымъ, я приступилъ вынужденно, чтобъ чѣмъ-нибудь занять освободившихся у меня рабочихъ въ то время, какъ съ остальными я заканчивалъ разборку кургана № 4. Курганъ имѣлъ въ окружности около 55 м., въ діаметрѣ по С.-Ю.—15 м. и по В.-З.—15,35 м., въ высоту 0,58 м. Юго-восточный бокъ этого кургана, какъ и сосѣдняго № 11, былъ значительно выше другихъ боковъ (вдвое выше сѣвернаго). Вся средина кургана представляла обширную впадину, діаметромъ 7 м. Она заросла кустами гороховника и коноплей. Впадину окружала кайма изъ камней въ 4,60 м. шириной. На вершинѣ кургана, во впадинѣ, я, по очисткѣ мѣстности, заложилъ шахту въ 4 кв. сажени, но мы сдѣлали немного.

21 августа всѣ рабочіе заявили мнѣ, что имъ необходимо косить поспѣвшій хлѣбъ и заканчивать уборку сѣна, а потому они больше работать у меня не могутъ. Съ этимъ пришлось примириться, прекратить работы и уѣхать изъ Черновой.

Въ этой же группѣ мною были раскопаны еще два сооруженія, на планѣ рис. 16 обозначенныя номерами 13 и 15. Они будутъ описаны ниже, съ группой кольцеобразныхъ выкладокъ изъ глыбъ камня, раскапывавшихся также и близъ дер. Черновой.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію раскопки кургановъ по р. Кабѣ, сообщу бѣглыя наблюденія о курганахъ на пути къ перевалу въ систему Кабы.

Вверхъ по р. Бухтармѣ отъ описанной выше курганной степи, на правомъ же берегу, за Арбатскими воротами есть большой земляной бугоръ;

верхушка его состоитъ изъ камней—валуновъ; у основанія поставлены довольно высокіе камни (свѣдѣнія эти получены путемъ распросовъ).

По лѣвой сторонѣ Бухтармы, по дорогѣ къ Чингистайскому пикету, отъ моста черезъ Бухтарму, изрѣдка встрѣчаются курганы того же типа—въ видѣ каменныхъ кольцеобразныхъ насыпей.

По дорогѣ изъ Чингистая къ перевалу Бурхатъ черезъ Нарымскій хребетъ, въ 2—3 верстахъ отъ пикета по подошвѣ хребта встрѣчаются небольшіе курганы въ видѣ сплошныхъ кучъ камня. Нѣкоторые изъ этихъ бугровъ расположены линіями съ сѣвера на югъ. Послѣдній, встрѣченный мною на этомъ пути, курганъ находится на перевалѣ, на самомъ сѣдлѣ, также въ видѣ кучи камней.

5. Раскопки по правому берегу р. Кара-Кабы.

Рѣка Каба—правый притокъ р. Чернаго Иртыша, нижнимъ теченіемъ находящійся въ предѣлахъ Китая. Верхняя Каба находится въ русскихъ предѣлахъ и представляетъ вѣтвистую рѣчную систему. Съ перевала Бурхатъ въ южную покатость Нарымскаго хребта я вступилъ въ долину р. Кара-Кабы. При спускѣ съ хребта Алатая и горъ, окружающихъ верхній конецъ озера Марка́ (Марка-куль нашихъ картъ), по долинѣ р. Джаманъ-Кабы (правый притокъ Кара-Кабы) и по долинѣ самой Кара-Кабы (лѣвобережной) встрѣчаются уже курганы въ видѣ небольшихъ насыпей изъ камня.

Первая послѣ перевала деревня на моемъ пути была Тюскаинъ или пос. Бобровскій въ долинѣ Кара-Кабы, еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія образованный на китайской территоріи бухтарминскими выходцами, искавшими «Бѣловодья». Верхній конецъ Тюскаина, весь стоитъ на курганахъ,—они есть на улицѣ, во дворахъ, подъ надворными постройками. Одинъ изъ кургановъ, на усадьбѣ Ващенка, раскопанъ подъ погребную яму. Раскопка произведена на 1,05 м. вглубь, причемъ ею захвачена какъ рушеная земля, такъ и цѣликъ, но никакихъ предметовъ и костей не встрѣчено; по словамъ Ващенка, во всю глубину выемки встрѣчался булыжникъ.

Я не предполагалъ производить здѣсь раскопокъ, въ виду поздняго времени и длиннаго впереди маршрута, но разсказы объ интересной бабѣ и поѣздка для ея осмотра побудили меня къ этому. Баба стояла на курганѣ, который поэтому и нужно было вскрыть.

Курганъ № 1. Онъ находится верстахъ въ 5 къ югу отъ Тюскаина, на высокой степи по правому берегу р. Кара-Кабы. Рис. 22 даетъ пред-

Рис. 22.

ставленіе объ этомъ курганѣ и о стоящей предъ нимъ бабѣ; полоса лѣса вдали тянется по р. Топоречной. Рис. 23 изображаетъ тотъ же курганъ съ южнаго бока во время раскопки; линія лѣса вдали тянется по берегамъ Кара-Кабы; вдали горы Саръ-Эмиръ, уже покрытыя снѣгомъ (онѣ въ китайскихъ предѣлахъ, за р. Ак-Кабой); на правомъ планѣ моя палатка, лѣвѣе раскапываемый курганъ съ бабой и мои рабочіе.

Рис. 23.

Курганъ представляетъ плоскую квадратную кайму изъ голыхъ камней, безъ земли, окружающихъ впадину около 5 м. поперечникомъ, общій же поперечникъ кургана 8,50 м. съ С. на Ю. и 9,55 м. съ В. на З. Вся южная сторона кургана сплошь обложена камнями полосой въ 1,45 м.; на западномъ боку кайма эта имѣетъ 2,85 м., но на с.-з. углу имѣетъ расширеніе (въ видѣ площади круга въ 0,90 м. діаметромъ); на сѣверномъ боку кайма какъ бы исчезаетъ, заросла травой, но въ сторону отъ кургана выложенъ камнемъ плоскій кружокъ; на восточной сторонѣ камней меньше, но на с.-в. углу снова площадь въ 0,70×1,40 м., сплошь заложенная крупными валунами; на ю.-в. углу замѣтно также расширеніе каймы, но камней въ немъ меньше. Между этими расширеніями, но ближе къ с.-в. углу, передъ курганомъ вкопана каменная баба въ видѣ четырехграннаго столба съ пояснымъ изображеніемъ мужской фигуры; баба поставлена на с.-в. боку кургана и лицомъ обращена на востокъ. Описаніе ея будетъ сдѣлано ниже, въ главѣ о бабахъ.

Въ срединѣ кургана находилась, какъ сказано, впадина. Она имѣла видъ воронки, углубленной на 0,35 м. и рѣденько забросанной камнями. По очисткѣ впадины отъ камней, была заложена шахта въ 5 кв. аршинъ. Къ сожалѣнію, мои ожиданія отъ этой раскопки не оправдались,—курганъ не далъ ничего интереснаго. На глубинѣ 0,18—0,22 м. у южнаго бока выемки попались остатки обуглившагося нетолстаго ствола лиственицы, лежавшаго въ направленіи съ Ю.-В. на С.-З., а въ срединѣ ямы—конецъ вертлюга лошади. Сдѣлавъ выемку на глубину 1,40 м., я убѣдился, что здѣсь нѣтъ могильной ямы, а идетъ нерушеная земля такого состава, какой показала мнѣ пробная ямка, вырытая первоначально близъ этого кургана (подъ черной землей въ 0,14 м. толщиной идетъ глина, смѣшанная со щебнемъ и мелкой галькой и булыжникомъ изрѣдка). Прекративъ раскопку центральной части «кургана», я началъ разбирать кучки камней по обѣ стороны бабы, на углахъ с.-в. и ю.-в. Подъ камнями на с.-в. углу установлены были съ С. на Ю. на ребрахъ и въ наклонъ къ В. подъ угломъ около 45° четыре плиты, около 1 м. длиною и 0,60 м. шириною каждая, такъ что въ длину онѣ занимали мѣсто до 5 м. Около послѣдней на ю.-в. углу плиты лежала горизонтально еще одна плита, подъ которою найдено было нѣсколько угольковъ. Раскопавъ весь восточный бокъ кургана на протяженіи 4,25 м. траншеей въ 1,05 м. шириной и на глубину 0,35—0,43 м., мы натолкнулись на тотъ же цѣликъ.

При вскрытіи южнаго бока, подъ наваломъ камня также обнаружились плиты на протяженіи 6,40 м., отваленныя кнаружи подъ угломъ въ

45°. Вдоль сѣвернаго и заоаднаго боковъ подъ наваломъ камня плитъ не было.

Выходило, что на глубинѣ 0,17—0,35 м. отъ поверхности земли плитами, поставленными въ отвалъ кнаружи, былъ ограниченъ прямоугольникъ около 3 кв. саженей, а поверхъ этихъ плитъ сверху наложена кайма изъ однихъ камней. Что же находилось внутри этого прямоугольника? Могила, еще въ древности разграбленная? Или это было сооруженіе, имѣвшее какое-либо иное назначеніе? Данными раскопки отвѣта на это не получено. Передъ серединой восточной стороны прямоугольника была вкопана на глубину 0,66 м. баба, огражденная съ сѣвернаго и южнаго боковъ небольшими плитками, поставленными на ребра. Ни подъ бабой, ни вокругъ нея ничего не найдено.

Курганъ № 2. По направленію къ В. (на С.-В. — 345°) около 673 м. отъ предыдущаго кургана встрѣчается рядъ стоймя поставленныхъ плитъ. Въ числѣ 21 штуки на протяженіи 177 м. онѣ идутъ линіей къ правому берегу р. Кара-Кабы. Первая плита—самая высокая, въ 1,10—1,15 м., всѣ остальныя (20 шт.) маленькія; онѣ идутъ въ линію, прямо на В., съ промежутками сначала въ 6,40—8,50 м., а потомъ еще больше, и по мѣрѣ удаленія становятся все меньше и меньше, такъ что мѣстами верхушки ихъ торчатъ почти въ уровень съ землею, почему ихъ пришлось разыскивать въ травѣ.

Самая высокая плита изъ кварцитоваго сланца, безъ слѣдовъ какой-либо обдѣлки, была поставлена у восточнаго бока небольшого кургана, представляющаго круглую въ основаніи насыпь изъ камня въ 6,05 м. діаметромъ и въ 0,17—0,22 м. высотой. Поверхность этого кургана сплошь закидана камнями и поросла между ними травой; на с. и ю. бокахъ насыпи по срединной линіи ея лежали въ разстояніи 2,13 м. другъ отъ друга два болѣе крупныхъ валуна изъ бѣлаго кварца; они-то и выдавали самый курганъ, въ общемъ весьма незамѣтный въ степи. Въ разстояніи 0,70 м. отъ высокаго камня вглубь кургана лежала небольшая кучка камней. Рѣшивъ раскопать этотъ курганъ, съ цѣлью выясненія значенія линіи изъ стоячихъ камней, я сдѣлалъ выемку средней части кургана площадью въ 2,13 м. кв. По уборкѣ камней, въ самой срединѣ, на глубинѣ 0,13 м. попались двѣ небольшихъ плитки, лежавшихъ плашмя. Ниже ихъ, на глубинѣ 0,63 м. были сложены въ видѣ воронки четыре валуна, а въ углубленіи, образованномъ такимъ способомъ, было положено около двухъ пригоршней углей. Глубже пошелъ цѣликъ. Вся центральная часть кургана представляла рушеную, перекопанную землю. Мною вся она

была вновь раскопана и пересмотрѣна, но ничего, кромѣ указаннаго выше, я здѣсь не нашелъ.

Я велъ еще здѣсь раскопки особаго рода сооруженій, впервые мною встрѣченныхъ,—фигурныхъ выкладокъ изъ камня, коимъ я отвожу ниже особую главу. Кое-гдѣ около этихъ выкладокъ встрѣчались кольцеобразные курганы распространеннаго типа, но о нихъ я упомяну ниже, въ той же главѣ о выкладкахъ.

Верстахъ въ трехъ къ югу отъ дер. Балыкты-Булакъ, подъ Мохнатой сопкой, въ верстѣ отъ впаденія рч. Булака слѣва въ Кара-Кабу, въ степи находится небольшой курганъ въ видѣ земляного кольца съ рѣденько внѣдренными въ него камнями, діаметромъ около 4,25 м.; кольцо окружаетъ впадину въ 0,18—0,22 м. глубиной и 2,85 м. поперечникомъ. У восточнаго бока кургана поставлена каменная баба примитивной работы, съ лицомъ, обращеннымъ на востокъ. Къ востоку отъ бабы, по линіи, въ разстояніи 6,40—8,50 м. поставлены еще два подобныхъ камня, но безъ обдѣлки. Подробное описаніе бабы будетъ сдѣлано ниже.

Въ началѣ пути отъ дер. Балыкты-Булакъ въ Чанагаты разбросано не мало кургановъ въ видѣ небольшихъ бугровъ изъ земли съ внѣдренными въ нее камнями. Верстахъ въ 3½ отъ деревни, при подъемѣ на увалъ, въ сотнѣ саженей отъ дороги вправо стоятъ въ рядъ 5 каменныхъ столбовъ (будутъ подробно описаны въ главѣ о бабахъ). Въ 20 шагахъ отъ нихъ на востокъ находится небольшой курганъ въ видѣ бугорка въ 0,22—0,26 м. высотой, закиданнаго по всей поверхности, только не густо, камнемъ; курганъ этотъ имѣетъ поперечникъ съ С. на Ю. въ 4,25 м., а съ В. на З. только въ 2,13 м. Поверхность кургана заросла кустами. Отъ кургана на востокъ поставлены по линіи три небольшихъ камня, съ промежутками между ними около 6,40 м.

Не доѣзжая увала и находящейся передъ нимъ низины, на возвышающейся передъ нею степи стоятъ два бугра изъ камня одинъ противъ другого, высотой не менѣе 0,70 м., а діаметромъ около 10,65 м.

Верстахъ въ 5 отъ дер. Чанагаты вверхъ по ключу Каска-булаку, на лѣвой его сторонѣ, въ 85—100 м. отъ берега находится одинокій своеобразно устроенный курганъ (рис. 24).

Онъ представляетъ бугоръ въ 0,90 м. высотой и 7,50 м. діаметромъ, сложенный изъ кусковъ камня и щебня. Въ срединѣ бугра сдѣлана до-

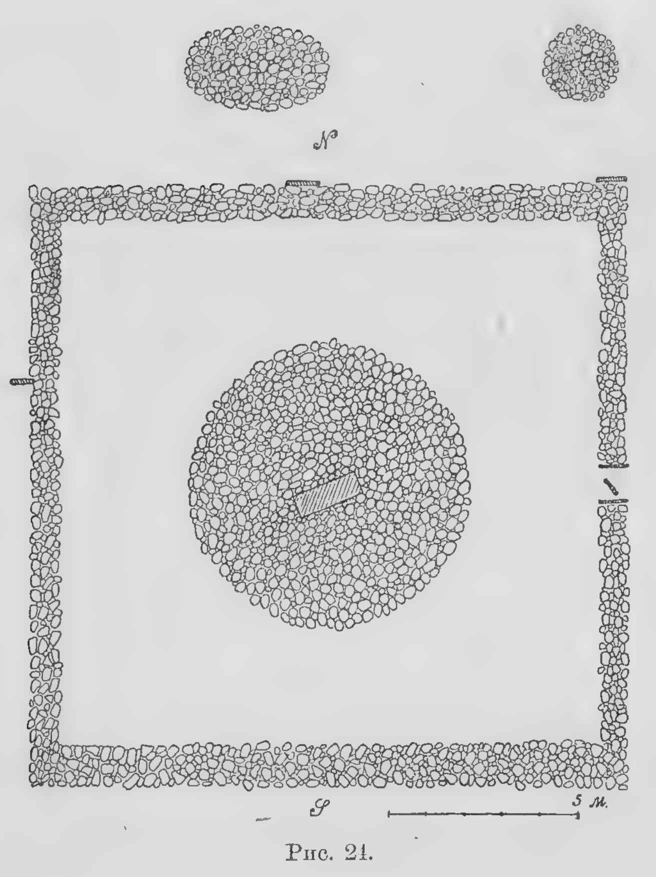

Рис. 21.

вольно глубокая прямоугольная выемка для добычи поселившагося здѣсь сурка. На разстояніи 4,25 м. курганъ обнесенъ оградой изъ такихъ же плитъ и камней, въ формѣ квадрата; ограда выложена шириной отъ 0,70 до 1,05 м., высотой мѣстами до 0,53 м., а мѣстами на 0,09 — 0,13 м. Длина восточной стороны ограды слишкомъ 20 м., а длина сѣверной стороны около 19 м. Въ срединѣ восточнаго бока поставлены стоймя двѣ плиты на разстояніи одна отъ другой въ 1,05 м.; ими образованы какъ бы ворота для входа къ кургану. На срединахъ западной и сѣверной сторонъ ограды и на с.-в. углу поставлено по одной такой же плитѣ.

Передъ сѣвернымъ бокомъ ограды, въ 3,20 м. отъ нея, сложены двѣ кучи камня: одна противъ с.-в. угла, діаметромъ въ 2,13 м. и высотою 0,53 м., другая противъ средины ограды, овальной формы въ 3,72 × 2,13 м. поперечникомъ и въ 0,68 м. высотой.

Среди киргизъ объ этомъ курганѣ сложена легенда; они разсказываютъ, что здѣсь похоронена дѣвица, дочь какого-то китайскаго чиновника.

Верстахъ въ 5—7 отъ описаннаго кургана по рч. Сѣнушкѣ (по киргизски—Тал-булакъ, длина ея верстъ 6; она впадаетъ въ р. Бугумуюсъ, правый притокъ р. Кара-Кабы), на лѣвой ея сторонѣ, по среднему теченію, на возвышающейся среди болотъ степцѣ есть небольшой курганъ, обложенный кругомъ камнями. Дать описаніе кургана нельзя, такъ какъ въ 4,25 м. находится киргизская кыстау (зимовка) Дисюпа Тургунбаева, и весь курганъ зава-

ленъ навозомъ. Меня на это мѣсто привела гранитная баба, поставленная у кургана (описана будетъ ниже).

Группа кургановъ находится въ мѣстности Бугумуюсъ, верстахъ въ 15 отъ Чанагатовъ на Ю.-З. по верховой тропѣ по Каска-булаку, Сѣнпушкѣ и черезъ Келен-булакъ (иначе Давыдова рѣчка). Рѣчка Бугумуюсъ и степь, расположенная по ея лѣвому берегу, названы такъ потому, что въ этой мѣстности валялось прежде много роговъ, которые ежегодно сбрасывали маралы (по киргизски бугу—маралъ, муюс—рога). Близъ горъ, ограничивающихъ съ лѣвой стороны долину р. Бугумуюса, находится около 40 древнихъ кургановъ, представляющихъ по внѣшности или кольцо изъ камней, или небольшой бугоръ, заброcанный камнемъ, діаметромъ по 6,40—8,50 м. Курганы эти расположены линіями съ С.-З. на Ю.-В. по 6—7 и болѣе штукъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ довольно глубокія ямы—слѣды грабительскихъ раскопокъ, вѣроятно, тѣхъ русскихъ, которые проникли сюда около средины прошлаго столѣтія. Вообще же всѣ эти курганы характеризуются мало опредѣленными очертаніями. Къ этому нужно прибавить, что здѣсь множество сурковыхъ бугровъ, нерѣдко расположенныхъ и на курганахъ. Сурокъ селится семейно и, размножая свое потомство, увеличиваетъ ходы, вслѣдствіе чего наростаетъ и бугоръ, достигая такой величины, что его трудно отличить отъ кургана.

Подобныя описаннымъ могилы я встрѣтилъ и дальше, на своемъ верховомъ пути къ пос. Акджайляу, по р. Сырлытаму, но эта мѣстность болотистая, со многими ключами, раздѣляющими гривы, по которымъ кое-гдѣ и расположены небольшіе каменные курганы.

Во время моего пребыванія на Бугуюмусѣ мнѣ разсказали о многочисленныхъ курганахъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Чункуръ. Это — глубокая впадина въ 20 верстъ длиной и въ 7 верстъ шириной между правыми притоками Чернаго Иртыша — Кара-Кабой и Бугурчумомъ. Надо предполагать, что это — благодатный уголокъ въ районѣ, гдѣ обильныя пастбища и хорошіе урожаи хлѣба на посѣвахъ. Въ этой мѣстности круглый годъ живутъ урянхайцы, каждое лѣто являются сюда на кочевку киргизы кереи и цѣлое лѣто живутъ такъ называемые игынчи, т. е. караульщики посѣвовъ хлѣба или, вѣрнѣе, — поливщики полей. Немудрено поэтому, что Чункуръ и въ древнее время былъ заселенною мѣстностью. Мнѣ разсказали

также довольно подробно о находящейся въ этой мѣстности интересной бабѣ, свѣдѣнія о которой я изложу ниже.

По правой сторонѣ р. Белезека (правый притокъ р. Чернаго Иртыша), верстъ 15 ниже его вершины, именно по выходѣ его изъ горъ на степь и до входа въ щеки, тянется увалъ; по этому увалу, на протяженіи $2^1/_2$ верстъ, почти до впаденія въ Белезекъ справа рч. Саркармы, на которой стоитъ поселокъ Акджайляу (онъ же—поселокъ Успенскій), въ значительномъ числѣ расположены курганы, разнообразные по величинѣ, составу и формѣ. Полосой съ С.-З. на Ю.-В. здѣсь идутъ мягкіе земляные бугры, высотой отъ 0,70—1,05 до 2,13 м. и поперечникомъ отъ 14,90—31,95 м.; всѣ они расплывшіеся, полого-скатые; всего я насчиталъ здѣсь такихъ кургановъ около трехъ десятковъ. По близости отъ нихъ (въ направленіи С.-В.-330° отъ этой группы) идутъ каменные курганы, то плоскіе, сплошь закиданные камнемъ, около 7,45 м. діаметромъ, то выложенные камнемъ въ видѣ фигуръ (рис. 25), то, наконецъ, отмѣчаемые воронкообразной ямой на ровной поверхности, въ 0,70 м. глубиной, кругомъ обкиданной камнемъ, діаметромъ въ 8,50 м.

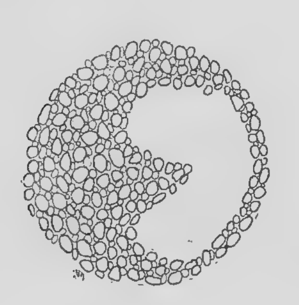
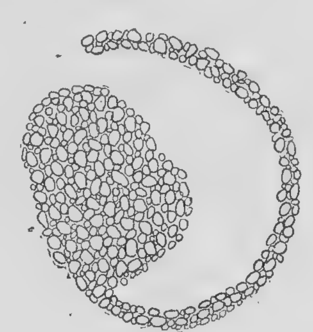

Рис. 25.

Остановлюсь на описаніи нѣкоторыхъ кургановъ. Одинъ изъ нихъ земляной и находится отъ пос. Успенскаго въ $1^1/_2$—2 верстахъ по направленію на Ю.-З.—105°; окружность этого кургана—около 103 м., а высота около 2,85 м. Вершина кургана приходится не на срединѣ его, а къ западному боку, очень крутому; она забросана крупными камнями; къ восточному боку вершина бугра срѣзана и образуетъ площадку въ 4,25 м. шириной и въ 12,75—14,90 м. длиной, лежащую на 0,70 м. ниже вершины. Курганъ окруженъ плоскимъ рвомъ, 4,25 — 6,40 м. шириной и 0,54 м. глубиной; можетъ быть, ровъ этотъ—слѣды выемки, изъ которой брали землю для насыпи.

Рис. 26.

На ВЮВ. отъ кургана, въ разстояніи 6,40 м., сложена куча крупныхъ камней, около 4,25 м. діаметромъ и въ 0,35 м. высотой.

Въ полуверстѣ отъ пос. Успенскаго на Ю.-В. находится большой курганъ, весь сложенный изъ сравнительно мелкаго камня; высота его около 2,85 м., а окружность около 160 м.; окружность кургана обозначена вкопанными небольшими плитами и камнями (рис. 26). Это самый большой въ районѣ курганъ, по словамъ мѣстныхъ жителей. Вокругъ него разбросано до 46 мелкихъ, исключительно каменныхъ кургановъ. Они начинаются съ разстоянія въ 2,13 м. отъ большого, такъ что подошвами соприкасаются съ нимъ, и расходятся въ стороны отъ него на 21 м.—106 м. Одни изъ этихъ кургановъ представляютъ кольцеобразную насыпь изъ камней, въ 6,40—8,50 м. діаметромъ, по большей части съ ямой въ центрѣ; другіе представляютъ сплошную насыпь изъ камня въ 12,75—14,90 м. діаметромъ; иные представляютъ какъ бы два слитыхъ краями кольца изъ камней.

Верхушка большого кургана представляется срѣзанной площадью около 21,30 м. діаметромъ, имѣющею видъ впадины съ пологими боками, на глубину до 1,06 м.; въ центрѣ впадины выкопана воронкообразная яма глубиной въ 2,13 м. (рис. 27), прошедшая всю толщу камня и достигшая поверхности земли. Яма эта, несомнѣнно, грабительская; по словамъ крестьянъ, грабителемъ былъ нѣкій Пахомовъ, нарѣзавшій участки переселенцамъ. Внѣ центральной впадины сдѣланы еще двѣ небольшихъ выемки камня, очевидно, также хищническихъ, но работа оказалась не по плечу, и ее бросили. Курганъ оказался застрахованнымъ своей величиной отъ всякаго рода грабителей, чиновныхъ и

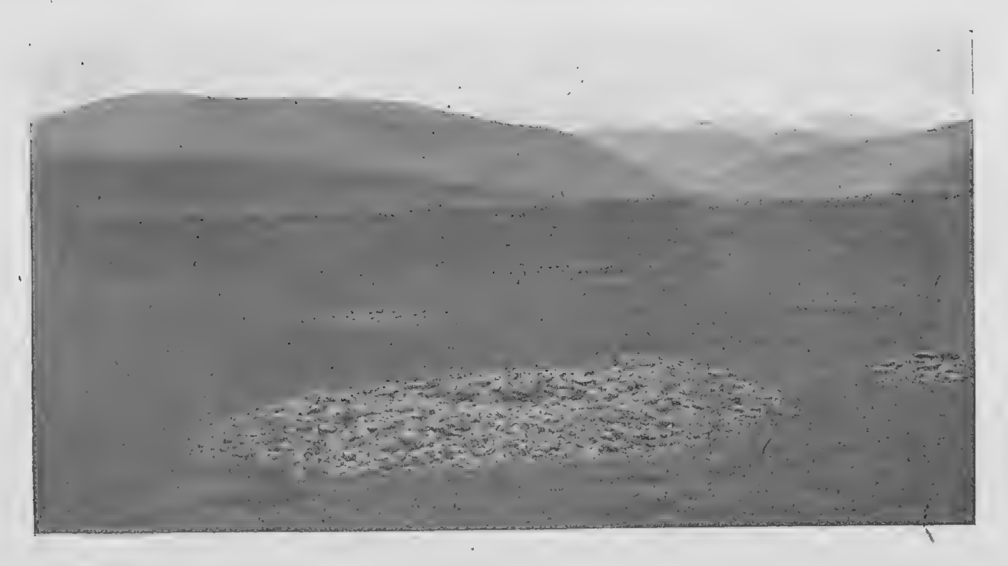

Рис. 27.

нечиновныхъ. Нужно замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ курганы разбросаны на площади около квадратной версты, начинаясь почти отъ крайнихъ дворовъ поселка. Описанный каменный курганъ является однимъ изъ крайнихъ въ группѣ, близъ деревни; второй по величинѣ курганъ, земляной (рис. 28), находится въ полуверстѣ отъ поселка Успенскаго; третій по величинѣ, также земляной, мною измѣренъ и описанъ выше.

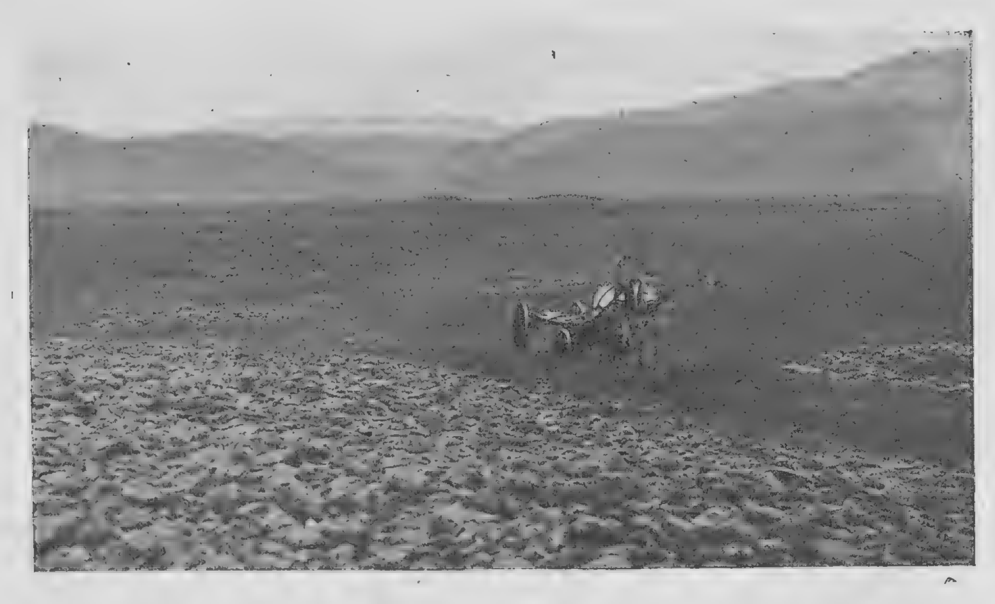

Рис. 28.

Вперемѣшку съ кольцеобразными каменными курганами здѣсь встрѣчались также фигурныя выкладки изъ камня, найденъ и каменный столбъ со слѣдами обдѣлки; описаніе ихъ будетъ приведено ниже.

Изъ Акджайляу я направился къ Марка-кулю и по его сѣверному берегу на р. Кальджиръ. Огибая озеро Марка изъ Урунхайки, поселка на самой верхней оконечности озера, на восточномъ берегу, къ поселку Джеренькѣ, по уваламъ, спускающимся отъ горъ къ озеру, вдоль рѣчекъ Тополевокъ, я встрѣтилъ до десятка небольшихъ земляныхъ бугровъ.

Въ $1^1/_2$ верстахъ выше впаденія рч. Кызылашинки въ р. Кальджиръ, на правомъ берегу его находится довольно большой курганъ, заваленный наверху камнемъ, съ небольшой впадиной. Въ этой же мѣстности есть еще нѣсколько бугровъ меньшаго размѣра.

Въ 2—3 верстахъ отъ поселка Спасовки на р. Чандыбулакѣ (правомъ притокѣ Кальджира) на увалѣ, въ районѣ пашенъ поселковыхъ крестьянъ находится много бугровъ въ 0,7—0,9 м. высотой и отъ 8,5 до 10,65 м. діаметромъ, сложенныхъ изъ камня и земли, съ значительной ямой въ серединѣ; у одного изъ 7 кургановъ, расположенныхъ близъ дороги къ поселку, воронкообразная яма достигаетъ 2,13 м. глубиной,—слѣдъ, несомнѣнно, хищнической раскопки.

Въ верхнемъ концѣ поселка и ниже его по лѣвому берегу Чандыбулака я насчиталъ 7 бугровъ изъ камней, внѣдренныхъ въ земляную насыпь, высотой до 0,7 м., а діаметромъ въ 6,4—10,65 м.

На высокой степи по лѣвой сторонѣ р. Бала-Кальджира, праваго притока р. Кальджира, начиная отъ берега послѣдней рѣки, разсѣяно множество кургановъ, тянущихся полосой на нѣсколько верстъ, до поселка Таутыкыра. Это земляные бугры куполообразной формы, съ внѣдренными по всей поверхности камнями, высотой до 1,4 м. и болѣе и діаметромъ отъ 8,5 до 12,75 м. Ближе къ горамъ, ограничивающимъ степь, есть высокій бугоръ съ насыпаннымъ на верхушкѣ его камнемъ, на подобіе кургана № 1, раскопаннаго мною близъ станицы Алтайской. Около нѣкоторыхъ кургановъ встрѣчаются стоячіе камни, но они попадаются и въ одиночку безъ кургановъ.

II. Кольцеобразныя выкладки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обслѣдованныхъ мною районовъ я встрѣтилъ, вмѣстѣ съ курганами, сооруженія особаго типа, которыя я называю кольцеобразными выкладками. Съ внѣшней стороны сооруженія эти представляютъ такое устройство: по окружности 2,13—3,55 м. діаметромъ, на совершенно ровной поверхности земли сложено 7—8 окатанныхъ глыбъ камня (валуновъ), вѣсомъ отъ 10 до 50 пудовъ; камни внѣдрены въ землю на одну треть, на половину, на 2/3 своей величины, а иногда и совсѣмъ погружены. Такія сооруженія были встрѣчены мною на Майэмирской степи, на покати по р. Солонечной близъ станицы Алтайской, по правой сторонѣ р. Бухтармы близь дер. Черновой и, наконецъ, на степи по р. Бала-Кальджиру.

Какое значеніе имѣли эти сооруженія, чѣмъ вызывалось ихъ устройство, въ какомъ отношеніи они находятся къ курганамъ, съ которыми я считаю ихъ одновременными, выяснить мнѣ не удалось. Я могу только сказать, что среди многочисленныхъ памятниковъ древности въ различныхъ частяхъ Сибири я вижу такіе въ первый разъ и въ археологической литературѣ ни описанія, ни указаній на сооруженія такого рода не встрѣчалъ. Ближайшее изслѣдованіе и раскопка въ разныхъ мѣстахъ показали, что эти сооруженія отнюдь не служили мѣстомъ погребенія.

Одновременными съ сооруженіемъ кургановъ кольцеобразныя выкладки я считаю потому, что какъ для нихъ, такъ и для сооруженія кургановъ распространеннымъ матеріаломъ служитъ камень, во-вторыхъ потому, что они всегда находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ курганами и ни разу не встрѣчены мною особнякомъ, въ-третьихъ, случайная находка предметовъ въ одной изъ этихъ выкладокъ состояла изъ предметовъ бронзовой культуры.

1. Выкладки на Майэмирской степи.

Отъ раскопаннаго мною здѣсь кургана № 2 въ направленіи на Ю.-З.—112° около 380 м. находится такое сооруженіе: площадка земли поперечникомъ съ С. на Ю. въ 14,75 м. и съ В. на З. въ 10,65 м. обставлена семью камнями, изъ которыхъ три глыбы, находившіяся на западномъ боку, представляли кварцевые валуны большой величины, до 50 пудовъ, за ними шли два камня изъ плотной темнозеленой породы пудовъ

по 20 и, наконецъ, на восточной сторонѣ кольца находились двѣ плиты, изъ которыхъ плита на ю.-в. концѣ кургана имѣла около 0,70 м. въ квадратѣ и до 0,26 м. толщины. Нѣкоторые камни внѣдрены въ землю на половину величины, а нѣкоторые почти на всю толщину — около 0,40 м.; что касается плитъ, то онѣ лежали плашмя.

Такъ какъ легче всего было убрать плиты, то мы съ нихъ и начали, причемъ оказалось, что лежатъ онѣ непосредственно на цѣликѣ изъ свѣтло-сѣрой земли, смѣшанной съ мелкимъ щебнемъ.

Такъ какъ первоначально я принималъ эти сооруженія за курганы особаго типа и потому полагалъ, что погребеніе находится внутри окруженнаго глыбами пространства, то, убравъ плиты, приступилъ къ раскопкѣ этой внутренней площадки. Мы сдѣлали выемку всей средней части на глубину до 0,90 м. и убѣдились, что здѣсь сплошь шла нерушенная свѣтлосѣрая земля съ мелкимъ щебнемъ. Оставалось изслѣдовать периферію сооруженія, по которой лежали глыбы камня. Такъ какъ оказалось не подъ силу передвигать валуны столь большого вѣса, то я рѣшилъ сваливать ихъ въ ямы, образованныя путемъ подкопа подъ камни. Такимъ путемъ былъ убранъ сначала довольно большой камень, лежавшій, какъ оказалось, на цѣликѣ. Затѣмъ стали подкапываться подъ самый большой валунъ изъ бѣлаго кварца и нашли подъ нимъ нѣсколько предметовъ, сложенныхъ грудкой, а именно: бронзовыя удила, одинъ конецъ которыхъ отверстіемъ лежалъ на бронзовой запонкѣ, въ свою очередь лежавшей во впадинѣ комка, состоявшаго изъ группы какихъ-то листковъ и кусочковъ золота; изъ-подъ самаго камня былъ выкинутъ съ землей мѣдный кружокъ. Никакихъ другихъ предметовъ или слѣдовъ дерева, золы, углей, костей здѣсь не было. Точно такъ же при уборкѣ и всѣхъ остальныхъ камней мы убѣдились, что они положены были на нерушеную землю. Находка кучки различныхъ предметовъ подъ камнемъ представляетъ чрезвычайный интересъ, какъ это покажетъ нижеслѣдующее описаніе предметовъ.

Какъ ни представлялся невзрачнымъ съ виду найденный комъ смятыхъ предметовъ съ крѣпко приставшей къ нимъ землей, и какъ ни старался я проявить полное равнодушіе къ находкѣ, чтобъ отвлечь отъ нея вниманіе рабочихъ, отказавшись тутъ же разбирать этотъ комъ и завернувъ его въ бумажку, я не могъ разсѣять ихъ предположеній на счетъ того, что найдена золотая «чашка». Большой удѣльный вѣсъ, отсутствіе ржавчины и окисловъ убѣждали рабочихъ въ томъ, что найдено золото. Какъ быстро понеслась черезъ хребты пустыннаго края вѣсть о находкѣ «золотой чаши» и какими

подробностями на пути она украсилась, въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться, выслушивая на мѣстахъ моихъ остановокъ (наприм. на р. Кальджирѣ) разсказы объ «инженерѣ», о раскопкѣ имъ кургана и нахожденіи золотого сосуда. Я слушалъ эти разсказы съ большимъ интересомъ, разспрашивалъ о подробностяхъ, не подавая вида, что я самъ—этотъ счастливый «инженеръ».

Только по возвращеніи на ночлегъ въ деревню, оставшись одинъ и отдѣлавшись отъ любопытныхъ, которыхъ подогрѣли своими разсказами мои рабочіе, я рѣшился ближе разсмотрѣть мою находку. Но она представилась мнѣ столь сложной, столько было слоевъ листового золота, сложенныхъ одинъ на другой, что я не сталъ ее разбирать, боясь утратить какую-нибудь подробность совершенно мнѣ неизвѣстнаго состава находки. Все, что я рѣшился сдѣлать, по пріѣздѣ черезъ нѣсколько дней въ Котонъ-Карагай, это — взвѣсить комокъ смятаго золота, освободивъ его отъ приставшей земли. Въ комкѣ оказалось 23 золотника. Такъ эти предметы я привезъ нетронутыми въ Томскъ. Вотъ результаты моей разборки.

Бронзовыя удила простого устройства—изъ двухъ стержней или половинъ, на одномъ концѣ оканчивающихся кольцомъ, а на другомъ, внѣшнемъ,— фигурой въ формѣ маленькаго стремени. Удила литыя, грубой отдѣлки. Общая длина ихъ 18,2 стм., а длина каждой половины 9,7 стм.

Какъ было указано выше, въ стремеобразное расширеніе одного конца удилъ входила ножкой бронзовая запонка; верхняя поверхность ея имѣетъ видъ выпуклой пластинки запятовидной формы, въ 2,5 стм. поперечникомъ и въ 3,6 стм. длиной, покоившейся на ножкѣ близъ широкаго края; высота ножки около 8 миллим.; ножка заканчивалась выпуклымъ кружкомъ въ 1,5 стм. діаметромъ.

Кружокъ—бронзовый, литой, діаметромъ 2,7 стм. и высотой около 7 миллим.; въ центрѣ его отверстіе діаметромъ въ 1 стм.; съ обѣихъ плоскихъ сторонъ кружка сдѣлана по всей окружности глубокая выемка, которую съ внѣшней стороны окружаетъ ободъ кружка, а съ внутренней оставленный въ видѣ втулки край, окружающій отверстіе.

Перехожу къ описанію кома изъ смятыхъ золотыхъ пластинокъ. Въ самую большую изъ нихъ (№ 4 на рис. 29), чашеобразно изогнутую, была уложены, одна поверхъ другой, нѣсколько пластинокъ круглыхъ (№№ 5—8 на рис. 29), а подъ ними нѣсколько мелкихъ и, наконецъ, на днѣ маленькая бронзовая фигурка въ видѣ птичьей головки съ длиннымъ клювомъ, обтянутая листовымъ золотомъ. Всѣ предметы были покрыты чернымъ налетомъ химиче-

Рис. 29 (3/7).

скаго соединенія золота; опущенные мною въ уксусъ, они легко были возстановлены въ ихъ естественномъ видѣ, при чемъ на нихъ оказались гравированныя изображенія животныхъ.

Фигуры животныхъ—съ длиннымъ тѣломъ и длиннымъ хвостомъ, на концѣ загнутымъ въ короткій крючокъ, съ короткими прижатыми ушами, съ лапами, имѣющими когти, и на одномъ изображеніи съ раскрытой пастью, изъ которой торчатъ изъ челюстей длинные зубы (клыки?). Это—изображеніе дракона; на всѣхъ пластинкахъ фигура животнаго изображена въ формѣ овала: все тѣло такъ согнуто, что конецъ хвоста почти касается морды. Самая большая пластинка, № 4, овальной формы, длинный поперечникъ ея 17,3 стм., а короткій 10,6 стм. На ней изображено животное съ согнутымъ тѣломъ, съ лапами подобранными и расположенными симметрично такъ что въ самой серединѣ овала переднія и заднія лапы параллельны, идутъ другъ другу навстрѣчу и касаются когтями, которыхъ на каждой лапѣ по два; хотя все животное изображено сбоку, но лапы сдѣланы такъ, что изъ-за одной выступаетъ край другой; на спинѣ надъ передними лапами

какой-то горбъ; шея длинная, толстая; голова толстая, короткая, съ разинутой пастью, изъ которой торчатъ по одному длинному, крѣпкому и острому клыку изъ обѣихъ челюстей; глазъ большой и продолговатый.

Пластинки №№ 5 и 6 представляютъ правильные кружки діаметромъ въ 7 стм. На обоихъ оттиснуты парныя изображенія животныхъ, совершенно подобныхъ предыдущему, только животное свернуто здѣсь въ кольцо и изображено нѣсколько стилизованнымъ: контуры лапъ рѣзко очерчены по одной задней и передней лапѣ, оканчивающихся утолщеніями, въ центрѣ которыхъ круглыя вдавленія; хвостъ короткій, оканчивающійся подобнымъ же утолщеніемъ съ вдавленіемъ (вмѣсто крючка); голова толстая, ротъ сжатъ, треугольное ухо торчитъ и выдается.

Пластинки №№ 7 и 8 имѣютъ форму неправильныхъ оваловъ, поперечникомъ 6,5 и 5,5 стм. Тѣ же животныя изображены здѣсь свернутыми въ кольцо, причемъ форма ихъ не находится въ соотвѣтствіи съ формой пластинки. Онѣ сильно смяты, и потому трудно разбираться въ деталяхъ рисунка; можно отмѣтить, что лапы изображены контурами по одной передней и задней, но оканчиваются когтями (тремя на передней и на задней); длинный хвостъ оканчивается крючкомъ.

Пластинки №№ 9 и 10, въ видѣ не совсѣмъ правильныхъ кружковъ около 5,2 стм. діаметромъ, также смяты, особенно № 9, и имѣютъ парныя изображенія подобныхъ же животныхъ, описанныхъ подъ №№ 7 и 8, только меньшихъ размѣровъ; въ № 10 довольно хорошо сохранился рисунокъ толстой головы съ короткимъ рыломъ, большимъ продолговатымъ глазомъ и торчащимъ ухомъ.

Остается сказать нѣсколько словъ еще объ остальныхъ предметахъ, найденныхъ тутъ же. № 13—тонкая, гладкая и узкая золотая пластинка, длиною въ 7,8 стм. и шириною въ 1,3 ст., съ суженными и скругленными концами, на которыхъ проколото по одному отверстію. Подобная же пластинка № 12 имѣетъ 6,5 × 1,8 стм. Предметы №№ 14, 15 и 16 изъ листового золота представляютъ, повидимому, отрывки какого-то украшенія или облицовки, о которомъ трудно что-либо сказать; это пластинки неправильной формы, поперечникомъ около 3 стм., съ выпуклостями. Наконецъ, предметъ № 11 представляетъ литую бронзовую птичью головку съ длиннымъ клювомъ, хорошо обтянутую съ внѣшней стороны плющенымъ золотомъ, причемъ отчетливо сдѣланы глазъ въ видѣ глубокой ямки, окруженной двумя концентрическими валиками, и прорѣзъ между челюстями клюва. Длина головки съ клювомъ 8 стм., діаметръ

совершенно круглой головки 3 стм. Близъ внѣшняго края головки съ внутренней стороны припаяна широкая петелька въ видѣ дужки съ отверстіемъ около 7 миллим.

Какъ попали всѣ эти предметы подъ камень? Вопросъ этотъ остается открытымъ. Но я думаю, что совмѣстность нахожденія столь разнородныхъ предметовъ, между собою не совмѣстимыхъ, и поверхностное ихъ нахожденіе подъ тяжелымъ камнемъ указываютъ на случайность ихъ нахожденія, внѣ какого-либо обряда. Можетъ быть, эти предметы были ограблены при расхищеніи кургановъ или какихъ-либо иныхъ памятниковъ древности въ позднѣйшее время; можетъ быть, въ древнее время они были собраны и временно спрятаны подъ камень, а потомъ или не найдены, или позабыты и остались лежать, какъ «кладъ».

Отъ описанной кольцеобразной выкладки на Ю.-В.—186° въ 10,65 м. находится подобное же сооруженіе изъ 7 валуновъ по 10—20 пудовъ вѣсомъ, разставленныхъ по окружности круга, діаметромъ въ 3,55 м. Всѣ камни, и здѣсь лежавшіе на цѣликѣ, были убраны. Земля какъ подъ камнями, такъ и внутри ограниченнаго ими пространства была раскопана, но никакихъ слѣдовъ человѣческихъ рукъ здѣсь не найдено.

2. Выкладки по рѣчкѣ Солонечной.

Отъ раскопаннаго въ группѣ кургановъ по лѣвой сторонѣ рч. Солонечной кургана № 1 въ сотнѣ саженей по направленію на С.-В.—352° находится самая дальняя въ этомъ мѣстѣ кольцеобразная выкладка изъ 8 камней, ограничивающихъ пространство около 1,40 м. діаметромъ. Въ травѣ, покрывающей поверхность земли, сооруженіе это мало замѣтно, потому что нѣкоторые камни вросли въ землю на $^2/_3$ своей высоты, а другіе въ уровень съ поверхностью земли. Снаружи казалось, что кольцо состоитъ всего изъ пяти камней. При изслѣдованіи же выяснилось, что ихъ было восемь и что незамѣтные снаружи камни въ дѣйствительности имѣли значительную величину; напр., одинъ камень имѣлъ размѣры 1,75×0,83×0,52 м.; другіе немного меньше. Всѣ камни были уложены на нерушеной бѣлой щебенистой землѣ и были расклинены и подложены мелкими камнями. Раскопка всего участка, ограниченнаго камнями, а равно и раскопка земли подъ ними не обнаружила никакихъ предметовъ погребенія и даже какой-либо раскопки земли.

По сосѣдству въ 5,30 м. расположено другое кольцо изъ валунныхъ глыбъ, большею частью кварцитовыхъ. Камни такъ вросли въ землю, что выдаются изъ нея всего на 0,04—0,17 м., хотя всѣ они были крупныхъ размѣровъ, достигая 10—20 пудовъ вѣса, и уходили въ землю на глубину около 0,35 м. Ограниченное камнями пространство равнялось 1,4×2,13 м. Раскопанная площадь внутри кольца, а равно и подъ перекаченными на другое мѣсто камнями не дала никакого матеріала.

Отъ раскопаннаго кургана № 3 въ 88 шагахъ (около 76 м.) по направленію на С.-В.—327° находится подобное же кольцо изъ 8 крупныхъ валуновъ, ограничивающихъ площадь діаметрамъ въ 0,88 м. Камни почти до верху вросли въ землю.

Въ разстояніи около 6,40 м. отъ этого сооруженія на Ю.-З.—173° находится еще кольцо изъ 8 камней, ограничивающихъ пространство въ 2,13 м. діаметромъ; камни уложены въ правильное кольцо.

3. Выкладки по верхней Бухтармѣ.

На степи по правой сторонѣ р. Бухтармы, выше дер. Черновой, мною описаны были выше двѣ группы кургановъ, нанесенныхъ на планы рис. 15 и 16 (стр. 34). Вмѣстѣ съ курганами на планы нанесены и кольцеобразныя выкладки. На рис. 15 нанесено до 8 такихъ выкладокъ. А именно:

Отъ кургана № 2 въ 17 м. по направленію на С.-З.—83° выложенъ изъ 6 валуновъ кругъ *a*, діаметромъ въ 2,45 м.; кромѣ того одинъ большой валунъ лежитъ въ центрѣ и одинъ въ внѣшней стороны.

Отъ этого же кургана въ противоположную сторону (на С.-В.—280°) выложенъ изъ 6 валуновъ подобный же кругъ *b*, вытянутый съ С. на Ю; поперечникъ этого круга внутри камней 2,13×2,84 м.

Къ востоку (С.-З.—77°) отъ кургана № 3, въ 13 м. также выложенъ изъ 6 большихъ валуновъ кругъ *c*, діаметромъ между внѣшними краями всего въ 2,13 м.; камни, около кубическаго аршина величиной, т. е. въ 10—20 пуд. вѣсомъ, на треть величины вросли въ землю.

Отъ кургана № 4 на востокъ (на С.-З. — 85°) въ семи шагахъ уложены въ незамкнутый кругъ *d* семь большихъ валуновъ (пудовъ по 20—30 вѣсомъ); они вросли въ землю на ⅔ своей величины и лежали на цѣликѣ изъ бѣлой земли. Это сооруженіе было разобрано и раскопано,

при чемъ всѣ камни были откачены на внѣшнюю сторону; почти въ срединѣ круга оказался еще одинъ валунъ, скрытый землей. При выемкѣ земли какъ подъ всѣми восемью камнями, такъ и внутри ограниченнаго ими пространства, при самомъ тщательномъ пересмотрѣ, ничего не было обнаружено.

Отъ кургана № 5 въ 30 шагахъ къ западу (С.-В.—273°) находится подобное же сооруженіе *h* изъ 8 крупныхъ валуновъ, образующихъ кругъ діаметромъ около 2,13 м. внутри и 3,20 м. по внѣшнимъ краямъ; всѣ камни вросли въ землю. Это сооруженіе также было разобрано и раскопано, причемъ подъ большимъ камнемъ на западномъ боку обнаружена жженая земля, смѣшанная съ размельченнымъ и раздавленнымъ углемъ.

Отъ кургана № 8 къ западу въ 30 шагахъ находятся три круга (*e*, *f*, *g*) изъ крупныхъ валуновъ, въ разстояніи 6,40 м. одинъ отъ другого. Кругъ *g* состоитъ изъ 7 камней, ограничивающихъ площадь въ 2,85 м. діаметромъ, причемъ средина забросана мелкимъ камнемъ и булыжникомъ. Сооруженія того же рода *e* и *f* не имѣютъ правильной формы круга.

Среди второй группы кургановъ, изображенныхъ на планѣ рис. 16, кольцеобразныя выкладки встрѣчены въ двухъ мѣстахъ. Отъ кургана № 1 на Ю.-В.—264° въ 38 м. выложенъ кругъ *a* изъ 8 валуновъ въ 2,13 м. діаметромъ.

Отъ кургана № 8 къ западу въ 23 м. выложенъ кругъ *b* изъ 4 крупныхъ валуновъ; въ 8,50 м. отъ него въ b^1 въ землѣ сидитъ одинъ валунъ, а въ такомъ же разстояніи въ противоположную сторону, въ b^2 — два валуна и отъ нихъ метровъ на 17 дальше, въ b^3, еще одинъ валунъ. Я склоненъ объединять эти 8 камней въ одно сооруженіе.

Въ заключеніе приведу описаніе двухъ раскопанныхъ мною сооруженій иного характера, чѣмъ только-что описанныя, и принятыхъ мною первоначально за курганы. Раскопка показала, что сооруженія эти, если не по формѣ, то по значенію должны быть близки къ кольцеобразнымъ выкладкамъ. На планѣ рис. 15 они значатся подъ №№ 13 и 15.

Первое, находящееся въ 143 — 145 м. на С.-В. — 352° отъ кургана № 2, представляетъ площадь круга въ 6,40 м. діаметромъ (окружностью 28 шаговъ), сплошь закиданную довольно крупными камнями и валунами на высоту до 0,45 м. Словомъ, съ виду это былъ курганъ. По уборкѣ камней, я сдѣлалъ въ центральной части выемку цилиндри-

ческую, въ 2,85 м. діаметромъ и на глубину 1,42 м. Подъ наваломъ изъ камней и поверхностнымъ слоемъ черной земли подъ ними шла бѣлая глина съ мелкимъ щебнемъ и галешникомъ, представлявшими совершенно нерушеную землю. Не находя могильной ямы, я, несмотря на чрезвычайную твердость почвы, которую можно было разрабатывать только кайлой, что уже само по себѣ указывало на нерушеную землю, всетаки заставилъ рабочихъ идти вглубь. Наконецъ пришлось убѣдиться, что мы имѣемъ дѣло не съ курганомъ, устроеннымъ для погребенія, а просто на нетронутую землю была набросана куча камней, не содержавшая никакихъ остатковъ. Въ 50 м. на Ю.-З.—106° находится точно такое же сооруженіе № 14 діам. въ 7,10 м.

Отъ № 14 въ томъ же направленіи (па Ю.-З. — 104°) въ 26 м. еще такое же сооруженіе № 15 въ 8,5 м. діаметромъ. Это сооруженіе было раскопано также. По уборкѣ камней съ поверхности и нижележащихъ слоевъ изъ камней — преимущественно валуновъ и крупныхъ голышей — примѣрно, на 0,35 м., подъ слоемъ черной земли оказался точно такой же цѣликъ, какъ и въ описанномъ выше сооруженіи.

Къ сооруженіямъ этого рода нужно отнести и описанныя въ главѣ I-й кучи камня, нанесенныя на планъ рис. 16 подъ номерами 16, 17, 18 и 19.

Такимъ образомъ эти кучи камня не являются мѣстами погребеній, а, подобно кругамъ изъ крупныхъ валуновъ, отмѣчаютъ мѣста, можетъ быть, поминовенія умершихъ, не здѣсь похороненныхъ, куда каждый изъ родственниковъ или почитателей покойнаго считалъ себя обязаннымъ при проѣздѣ положить и свой камень. На это предположеніе навелъ меня одинъ обычай, наблюдавшійся мною у качинскихъ инородцевъ въ Минусинскимъ уѣздѣ. Верстахъ въ 30 отъ Минусинска внизъ по Енисею, на лѣвомъ берегу этой рѣки, находится гора Куня́. На перевалѣ черезъ эту гору, на пути изъ улуса Усть-Биджинскаго въ Абаканскую Инородную Управу, есть два бугра, заваленные не только камнями, но и множествомъ палокъ. Я позабылъ связанную съ этими буграми легенду о гибели двухъ сестеръ, но знаю, что каждый инородецъ, ѣдущій черезъ этотъ перевалъ, старается запастись палкой или камнемъ, чтобъ здѣсь остановиться и бросить его. Иные останавливаются здѣсь, достаютъ флягу съ айраномъ (молочное вино) или бутылку съ водкой, наливаютъ въ чашку и, побрызгавъ па бугоръ, выпиваютъ и угощаются. Поэтому эти кучи палокъ и камней не то, что извѣстно подъ именемъ *обо* — кучъ камня, сооруженныхъ на высокихъ горныхъ перевалахъ въ честь духа горъ и являющихся жертвой ему за благополучное путешествіе. Здѣсь трога-

тельная память о дѣвицахъ, не помню по какому случаю погибшихъ, какъ это объясняетъ легенда.

Закончу указаніемъ на послѣднія встрѣченныя на моемъ пути кольцеобразныя выкладки на высокой степи въ низовьяхъ Бала-Кальджира, по лѣвой его сторонѣ. Среди многочисленныхъ здѣсь кургановъ, на которые я уже указывалъ въ главѣ I, встрѣчается много круговъ, образованныхъ девятью крупными валунами, положенными на поверхности; ограниченное ими пространство представляетъ площадку отъ 2,13 до 3,55 м. діаметромъ.

III. Фигурныя выкладки.

Памятники древности, которыя я называю фигурными выкладками, представляютъ еще болѣе загадочныя сооруженія,—чѣмъ описанныя выше. Я не только впервые ихъ встрѣчаю въ своихъ занятіяхъ практической археологіей, но ни съ чѣмъ подобнымъ не встрѣчался и въ спеціальной литературѣ и ни разу не былъ ознакомленъ при собираніи матеріала путемъ разспросовъ.

Съ внѣшней стороны эти памятники представляютъ слѣдующее устройство. На поверхности земли вырѣзывается контуръ какой-либо фигуры, послѣ чего вся земля внутри этихъ контуровъ удаляется на глубину, примѣрно, около 0,35 м. и замѣщается на всю толщину выемки, въ уровень съ окружающей поверхностью земли, булыгами крупнаго рѣчника, безъ малѣйшей примѣси земли, такъ что на закрытыхъ такимъ способомъ площадяхъ не растетъ ни единой травки. На кольцеобразныхъ курганахъ изъ камня, или такихъ, у которыхъ въ насыпь внѣдрены камни и вообще вся насыпь состоитъ изъ земли и камней, поверхность ихъ обыкновенно заростаетъ травой такъ, что маскируется видъ и форма кургана. Не то въ фигурныхъ выкладкахъ, рѣзко выдѣляющихся среди зеленѣющихъ пространствъ степи.

Выкладки эти располагаются группами и, если среди нихъ встрѣчаются курганы, выкладки доминируютъ надъ ними, заставляя предполагать самостоятельное ихъ значеніе, независимое отъ кургановъ, съ которыми они, можетъ быть, не находятся ни въ какой связи.

Фигурныя выкладки встрѣчены мною по р. Кара-Кабѣ близъ пос. Тюскайна, затѣмъ близъ поселка Балыкты-булака, на степи по правой сторонѣ

р. Белезека близъ пос. Акджайляу и, наконецъ, въ районѣ оз. Марка-куля близъ пос. Джерѣньки.

Производившееся мною изслѣдованіе нѣкоторыхъ выкладокъ не дало мнѣ никакихъ указаній, или я не сумѣлъ извлечь ихъ, относительно значенія памятниковъ этого рода. Правда и то, что для болѣе пристальнаго изученія этихъ памятниковъ я уже не располагалъ временемъ.

1. Выкладки на р. Кара-Кабѣ.

Производя раскопку описанныхъ въ главѣ I (стр. 45 сл.) кургановъ по р. Кара-Кабѣ близъ пос. Тюскайна, я ходилъ по степи для осмотра памятниковъ и случайно наткнулся на невиданныя мною сооруженія, находившіяся, примѣрно, въ 673 м. къ востоку отъ кургана № 1 съ бабой. Полоса выкладокъ, тянувшаяся съ сѣвера на югъ (съ С.-З.—7° на Ю.-В.—187°), находилась всего въ 16 м. къ западу отъ кургана № 2, приходившагося противъ промежутка между выкладками №№ 3 и 4 (см. ниже).

Отъ яра, отвѣсной стѣной метровъ въ 20 слишкомъ возвышающагося надъ самой водой на правомъ берегу р. Кара-Кабы и состоящаго сплошь изъ рѣчныхъ отложеній (мелкаго) галечника, по направленію прямо на югъ тянется рядъ этихъ фигурныхъ площадокъ, выложенныхъ исключительно булыжникомъ.

Метрахъ въ 55—57,5 отъ этого берегового яра на Ю.-З.—175° находится первая въ группѣ площадка, сплошь выложенная плоскими кусками булыжника въ 0,25—0,35 м. величиной. По формѣ эта площадка—оваль въ 5,14 м. размѣромъ по длинному поперечнику и въ 3,68 м.—по короткому.

Въ 14 шагахъ отъ этой фигуры къ Ю.-З.—213° находится большая площадка овальной формы (№ 2), сплошь заложенная болѣе крупнымъ булыжникомъ, чѣмъ предыдущая. Длинный поперечникъ площадки съ С. на Ю.—10 м., а короткій 7,45 м. На южномъ концѣ ея сдѣланъ округлый выступъ въ 0,35 м., а на восточной сторонѣ—выступъ въ видѣ остраго угла, длиною въ 1,20 м. Въ центрѣ площадки ямка въ 0,80 м. діаметромъ и 0,35—0,44 м. глубиной, а между нею и трехугольнымъ выступомъ находится участокъ въ 0,90 м., заросшій травой. Я предполагаю, что центральная яма—результатъ хищнической попытки разборки камня; на выкидахъ изъ этой ямы и выросла трава.

Въ 2,85 м. отъ этой площадки на Ю.-В.—186° находится болѣе сложная фигура № 3. Наибольшій ея поперечникъ съ С. на Ю.—17 м.; суженіями и

расширеніями фигура разбивается на 3 части, изъ которыхъ обѣ крайнія, т. е. сѣверная и южная, имѣютъ короткій поперечникъ по 7,45 м., а средняя часть—8,87 м. Въ суженномъ мѣстѣ сѣверной части этой фигуры, имѣющей видъ площади круга, короткій поперечникъ имѣетъ всего 3,90 м. Въ средней части выкладки также есть ямка, но незначительная. Площадь всей фигуры заложена камнемъ въ средней части на 0,44 м. выше остальныхъ частей, находящихся на одномъ уровнѣ съ окружающей землей.

На Ю.-В.—190° отъ этой фигуры въ 22 шагахъ находится еще болѣе вычурная фигура № 4. Наибольшій ея поперечникъ (съ С. на Ю.) 6 м., короткій поперечникъ 3,90 м.; отъ этой фигуры отходитъ въ видѣ хобота узкій придатокъ длиною въ 4,25 м.

Противъ промежутка въ 19,17 м. между фигурами №№ 4 и 3 приходится въ 18 шагахъ къ востоку курганъ, раскопанный мною подъ № 2.

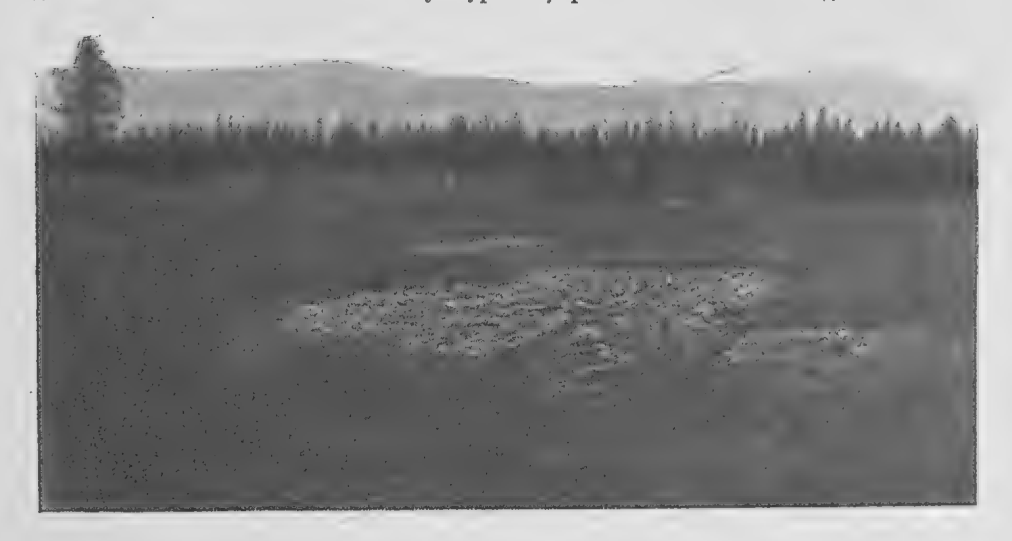

Рис. 30.

Видъ этихъ фигурныхъ выкладокъ представленъ по фотографіи на рис. 30: на первомъ планѣ находится фиг. № 3, а на дальнемъ—фиг. № 2.

Въ 1,42 м. къ сѣверу отъ № 4 находится ямка № 5 въ 0,13—0,17 м. глубиной и въ 1,15 м. діаметромъ, вся забросанная камнемъ.

Отсюда въ разстояніи около 0,70 м. находится огромная площадь, сплошь выложенная камнемъ (№ 6). Она имѣетъ видъ трехъ площадей круга, слившихся боками и расположенныхъ въ линію съ сѣвера на югъ. Общая длина этой фигуры 36 м., а короткіе поперечники: сѣверной части 14,90 м., средней 12,42 м. и южной 13,85 м.; поперечникъ суженія между

сѣверной и средней частями—8 м., а между южной и средней—6,75 м. У сѣверной части съ западнаго бока имѣется придатокъ въ 4,60 м. діаметромъ. Въ центральныхъ частяхъ круглыхъ площадокъ есть небольшія ямки, также заложенныя камнемъ; возлѣ этихъ ямокъ въ южной и сѣверной частяхъ есть участки въ 1,42 м. поперечникомъ, свободные отъ камня и заросшіе травой.

Въ 8,50 м. къ Ю.-В.—210° отъ этой фигуры находится выкладка овальной формы (фиг. № 7), длинный поперечникъ которой (съ В. на З.) имѣетъ 4,60 м., а короткій 3,55 м. У сѣвернаго края выкладки есть небольшая ямка.

Отсюда на Ю.-З.—162° въ 8,15 м. находится выкладка № 8, въ видѣ разомкнутаго кольца (на восточномъ боку) діаметромъ (съ С. на Ю.) въ 8,85 м., а шириной обода, сплошь выложеннаго камнями, въ 1,25 м. Съ западной стороны внутрь кольца отходитъ языкъ длиною въ 3,20 м. (отъ внутренняго края кольца) и шириной въ 2,13 м., причемъ вся эта часть съ языкообразной полосой камня представляетъ яму, понижающуюся къ центру до полуаршина.

Съ ю.-в. стороны къ этой фигурѣ примыкаетъ кольцо изъ внѣдренныхъ въ землю камней кургана, обычнаго здѣсь типа, діаметромъ въ 6,40 м.

Отъ выкладки № 8 на Ю.-В.—217° въ 8,50 м. находится выкладка № 9 въ видѣ площади круга діаметромъ въ 8,50 м., сплошь выложенной камнемъ, кромѣ участка у восточнаго бока, въ видѣ островка, свободнаго отъ камней.

Въ 6,40 м. на Ю.-З.—147° отъ № 9 находится выкладка № 10 въ формѣ разомкнутаго кольца, внѣшній діаметръ котораго—10,10 м.; ширина полосы кольца, заброшанной камнемъ, и ширина промежутка между концами разомкнутаго кольца—по 3,55 м. Все пространство внутри кольца свободно отъ камней и заросло травой.

Отъ фиг. № 10 къ Ю.-З.—167° въ 10.30 м. находится выкладка № 11, представляющая замкнутое кольцо неправильной формы, діаметромъ въ 8,87 м., окружающее почти квадратную площадку, поперечникомъ въ 3,55—4,25 м., свободную отъ камня.

Въ 77,75 м. отъ этой фигуры на Ю.-З.—130° находится выкладка № 12, напоминающая латинскую букву D; длинный ея поперечникъ съ С. на Ю.—11,90 м., а короткій до выемки съ восточнаго бока—6,95 м. и до конца камней, дугой ограничивающихъ пространство въ этой выемкѣ,—9,60 м.

Въ 1,42 м. къ югу отъ этой фигуры находится площадка въ формѣ неправильнаго овала, поперечникомъ съ С. на Ю. 4,25 м. и съ В. на З.—4,95 м. (№ 13).

Въ 1,77 м. на Ю.-В.—195° отъ фигуры № 13 находится курганъ изъ камней, діаметромъ въ 6,40 м. и высотой 0,44 м., съ круглой ямой въ центрѣ, діаметромъ въ 1,77 м. и въ 0,70 м. глубиной. Онъ отмѣченъ нами подъ № 14, хотя къ выкладкамъ и не относится.

Отъ этого кургана на Ю.-В.—196° въ 3,20 м. находится своеобразная выкладка № 15. Сплошная куча камня, поперечникомъ съ С. на Ю. 4,60 м., а съ В. на З.—6,15 м., спускается по направленію къ востоку въ яму глубиной до 0,35 м. На юго-восточномъ углу выкладки имѣется придатокъ яйцевидной формы изъ камня. Кругомъ торчатъ внѣдренные въ землю камни, обозначающіе обычнаго типа курганъ.

По тому же направленію отъ выкладки № 15 въ 4,25 м. находится послѣдняя въ группѣ выкладка № 16. Она представляетъ кольцо изъ камней, діаметромъ въ 10,65 м. и шириной въ 3,20 м., на западномъ боку почти разомкнутое (здѣсь очень рѣдко набросаны камни) и съ сѣвернаго конца имѣющее трехугольный придатокъ, вмѣстѣ съ которымъ діаметръ кольца достигаетъ 13,50 м. Вся внутренняя часть кольца, діаметромъ въ 4,60 м., свободна отъ камня.

Упомяну еще о находящемся въ районѣ этихъ выкладокъ небольшомъ курганѣ въ 30 шагахъ къ С.-З.—80° отъ выкладки № 12. Курганъ этотъ, въ 3,20 м. діаметромъ и высотой 0,22 м., сплошь забросанъ довольно крупными голышами.

Закончивъ описаніе этой группы загадочныхъ древнихъ сооруженій, перейду къ изложенію данныхъ раскопки нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Прежде всего я раскопалъ самую маленькую выкладку № 5, находившуюся по близости отъ раскапываемаго кургана № 2. Выкинувъ всѣ камни, закрывавшіе ямку, мы углубились на аршинъ, гдѣ встрѣтили цѣлую, не рушеную землю. Никакихъ остатковъ въ сдѣланной выемкѣ не обнаружено.

Затѣмъ была раскопана выкладка № 4. Предварительно были убраны всѣ камни, въ восточномъ боку уложенные на глубину 0,54 м.; въ этомъ мѣстѣ въ землѣ образовалась яма. На глубинѣ 0,88 м. по всей площади фигуры былъ встрѣченъ цѣликъ и дальнѣйшая раскопка поэтому прекращена. Здѣсь также ничего мы не встрѣтили.

Перейдя къ выкладкѣ № 8, удалили камни съ языкообразной части въ подковѣ и, углубившись на 1,07 м., нашли, что здѣсь рушеная земля. Въ виду этого я рѣшилъ расширить выемку на 4,60 м. съ В. на З. и на 3,20 м. съ С. на Ю. Но, углубившись почти на 2 м. въ глинѣ, смѣшанной съ галькой и

крупными камнями, мы ничего не встрѣчали кромѣ угольковъ, изрѣдка попадавшихся на глубинѣ 1,06 м. Мы все время затруднялись опредѣлить, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло,—съ цѣлой или уже перекопанной землей. Сомнѣніе въ этомъ поддерживалось нѣсколько болѣе рыхлой въ средней части выемки землей. Въ концѣ концовъ я объяснилъ себѣ эту рыхлость тѣмъ, что на поверхности раскапываемой площади была впадина, въ которой могли задерживаться снѣгъ и дождевая вода, проникавшія вглубь и сохранявшія здѣсь влагу; земля и на саженной почти глубинѣ была здѣсь мокрая. По этимъ основаніямъ я прекратилъ здѣсь работу, не выяснивъ цѣли сооруженія.

Къ ю.-в. боку этой фигурной выкладки, почти вплотную къ ней, примыкаетъ упомянутый кольцеобразный курганъ. Такое близкое сосѣдство побудило меня раскопать и этотъ курганъ. Я сдѣлалъ выемку центральной части, поперечникомъ въ 1,42 м., на глубину 1,25 м. и дошелъ до цѣлика, не встрѣтивъ ни погребенія, ни какихъ-либо предметовъ и остатковъ. Отмѣчу, что камни по окружности кольца были установлены на ребро, торчкомъ, одинъ на другой.

Раскопана выкладка № 7, представляющая бугоръ изъ валуновъ и щебня, безъ земли, высотой въ 0,35 м. Камень шелъ на глубину 0,88 м. сплошной массой безъ земли. По уборкѣ крупнаго камня образовалась котлообразная яма въ 3,55 м. длиною (съ В. на З.) и 2,48 м. шириною (съ С. на Ю.). Глубже шли мелкій щебень и голыши съ незначительной примѣсью земли, причемъ и дальше выемка шла котлообразно въ рушеной землѣ. На глубинѣ 1,42 м. я встрѣтилъ цѣликъ и прекратилъ работу, не встрѣтивъ и здѣсь никакихъ остатковъ.

2. Выкладки близъ пос. Балыкты-булакъ.

Верстахъ въ трехъ отъ поселка Балыкты-булакъ на Кабѣ по дорогѣ въ пос. Чанагаты начинается увалъ, господствующій надъ низиной. Въ низинѣ на самой дорогѣ раскинулась громадная выкладка изъ голышей, занимающая пространство въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ саженей и частью заросшая лѣсомъ. Край выкладки, рѣзко отграничивающій сплошную площадь камня отъ окружающей земли, поросшей зеленью, представляетъ изогнутую линію. Кое-гдѣ на краяхъ этой громадной площади камня можно видѣть отдѣльныя кольцеобразныя выкладки. Словомъ, сомнѣнія въ томъ, что это—дѣло человѣческихъ рукъ, а, напримѣръ, не моренныя образованія, не можетъ быть. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ времени задержаться здѣсь для обмѣра и подробнаго осмотра этихъ сооруженій и потому ограничиваюсь немногими

замѣчаніями. Въ главѣ первой было уже указано, что около этой выкладки, на возвышающейся по другую сторону низины степи, находятся два кургана, сложенныхъ изъ камня. Поднявшись на увалъ отъ этой выкладки и пройдя сотню саженей вправо отъ дороги, мы встрѣчаемъ пять каменныхъ столбовъ, поставленныхъ въ линію (о чемъ будетъ подробно сказано ниже, въ главѣ о бабахъ). Въ 50 шагахъ (около 42 м.) къ Ю.-З. отъ этихъ камней находится бугоръ въ 0,54 м. высотой. Его совсѣмъ плоская верхушка, около 4,25 м. діаметромъ, сплошь заложена голышами толстымъ слоемъ. Это того же типа выкладки. Въ 8,50 м. къ В. отъ нея находятся фигуры, изображенныя на рис. 31. Онѣ сплошь заложены камнемъ, съ образованіемъ внутри ихъ площадокъ и кружковъ, свободныхъ отъ камня.

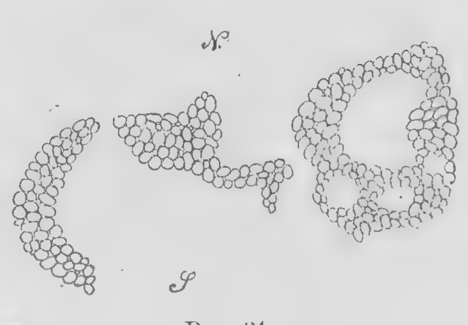

Рис. 31.

3. Выкладки близъ пос. Акджайляу (Успенскаго).

Въ главѣ I (стр. 52—55) мною были описаны древніе памятники по правому берегу р. Белезека. Среди кургановъ различнаго типа встрѣчались и такіе, которые съ внѣшней стороны трудно отличить отъ выкладокъ. Но здѣсь есть и несомнѣнныя выкладки того же типа, что описаны мною по р. Кара-Кабѣ, только меньшихъ размѣровъ; здѣсь онѣ встрѣчаются вперемежку съ кольцеобразными курганами. Укажу, какъ на выкладки, на сооруженія, находящіяся верстахъ въ двухъ на Ю.-З.—100° отъ поселка Акджайляу; одна изъ нихъ кольцеобразная плоская, другая въ видѣ бугра въ 0,35 м. высотой и 8,50 м. діаметромъ, съ 3—4 ямками, заполненными камнемъ, большой сплошной выкладкой и внѣдренными по склону бугра камнями. Но выкладки по степи по Белезеку не такъ характерны, какъ описанныя выше по р. Кара-Кабѣ близъ Тюскаина.

4. Выкладки близъ пос. Джереньки на оз. Марка-кулѣ.

Въ районѣ озера Марка-куля, которое я обошелъ кругомъ болѣе чѣмъ на половину, я встрѣтилъ только одну выкладку. Вдоль многихъ руслъ рѣчки Тополевки, впадающихъ въ это озеро на с.-в. его боку, спускаются увалы отъ горъ, окружающихъ озеро съ сѣвера. На одномъ изъ

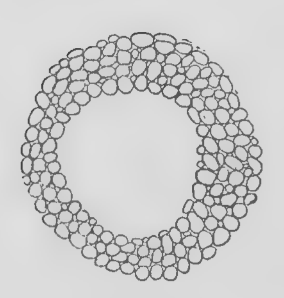

Рис. 32.

этихъ уваловъ я и встрѣтилъ одну кольцеобразную выкладку, изображенную на рис. 32, діаметромъ въ 8,50 м. Въ кольцѣ камни уложены въ уровень съ поверхностью толстымъ слоемъ, такъ что на поверхности кольца не росла ни одна травка. Близъ этого кольца, какъ я уже отмѣчалъ выше, ниже къ озеру и западнѣе находится до десятка земляныхъ бугровъ небольшой величины, въ которыхъ я предполагалъ курганы. Можетъ быть, и эта выкладка—курганъ. На эту мысль наводитъ то, что подобное сооруженіе впервые встрѣчено не въ группѣ, а одиноко. Долженъ также замѣтить, что въ основу распознаванія такихъ памятниковъ я кладу, можетъ быть, слишкомъ субъективныя впечатлѣнія. Мой наметавшійся на фигурныхъ выкладкахъ глазъ воспринялъ, какъ основные ихъ признаки, сплошную укладку камней толстымъ и ровнымъ съ поверхностью слоемъ и полное отсутствіе растительности на каменной поверхности.

IV. Писаницы.

Весь посѣщенный мною край очень бѣденъ такъ называемыми писаницами. Тѣ немногія писаницы, какія есть въ краѣ, отличаются, такъ сказать, примитивностью исполненія, слабо развитымъ искусствомъ. Отмѣчу одну особенность наблюдавшихся мною писаницъ — ихъ эскизность, которой совершенно не встрѣчается, наприм., среди многочисленныхъ писаницъ изъ многихъ тысячъ фигуръ въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Такъ какъ матеріалъ о писаницахъ въ области весьма скуденъ, то я включу въ настоящую главу не только разспросныя свѣдѣнія, но и тотъ матеріалъ, который былъ собранъ мною въ 1910 году, во время поѣздки по западной части области.

Непосредственно осмотрѣны были мною писаницы въ Нарымскомъ хребтѣ, въ районѣ Кара-Кабы близъ пос. Чанагаты и въ районѣ Кара-ой, а въ 1910 г.— по рѣчкѣ Кокпектинкѣ и въ киргизской степи въ мѣстности Бюртастаганъ.

1. Писаницы Нарымскаго хребта.

Въ щекахъ (чат), черезъ которыя проходитъ р. Нарымъ, версты $2^1/_2$ ниже кордона, влѣво отъ дороги внизъ по теченію р. Нарыма идетъ разлогъ къ такъ называемой Битюганкиной ямѣ. Здѣсь на утесѣ, довольно высоко

надъ логомъ, въ кварцитовой, чрезвычайно твердой, породѣ выбита фигурная писаница, занимающая площадь въ 4 кв. аршина.

Здѣсь изображены контуромъ или одними линіями различныя животныя—козлы, таутеке, маралы, коровы; есть и фигура человѣка, изображеннаго стоя на какомъ-то животномъ, похожемъ на лося. Выбивка очень неглубокая, поверхностная, весьма несовершенная, такъ что яснаго, отчетливаго эстампажа нельзя получить; такую поверхность и несовершенство выбивки я объясняю чрезвычайной твердостью породы и въ то же время ея хрупкостью. Наряду съ отличной передачей характерныхъ чертъ животнаго, есть выбивки, по которымъ трудно распознать, какое животное древній художникъ желалъ изобразить.

Писаницу эту указалъ мнѣ крестьянинъ дер. Таловки В. К. Черепановъ. Съ нимъ я и ѣздилъ для предварительнаго осмотра писаницы и зарисовалъ наскоро часть ея, но наступившая темнота помѣшала закончить набросокъ, а намѣреніе мое еще разъ пріѣхать сюда для окончанія работы осталось не исполненнымъ, ибо писаница не показалась мнѣ настолько интересной, чтобъ пожертвовать для нея лишнимъ днемъ.

По ключу Байвакъ, впадающему слѣва въ р. Парымъ въ щекахъ, версты двѣ вверхъ, по правой его сторонѣ, на утесѣ, на высотѣ около 10,50 м. надъ ключемъ, находится писаница, состоящая изъ четырехъ поверхностно выбитыхъ фигуръ—человѣка, дикаго козла и еще двухъ животныхъ, плохо переданныхъ. Всѣ эти фигуры теперь недоступны; онѣ занимаютъ площадь въ половину квадратнаго аршина.

2. Писаницы близъ пос. Чанагаты.

Отъ пос. Чанагаты къ югу верстахъ въ 2½, по тропинкѣ къ р. Кабѣ, на придорожномъ утесикѣ, сложенномъ изъ слоевъ глинисто-слюдистаго сланца (простираніе ихъ С.-В.—348°, а паденіе подъ угломъ 82°), на боковой гладкой грани, обращенной къ югу, выбиты три фигуры—марала (верхняя), таутеке (средняя) и самки (?) марала (нижняя), расположенныя одна выше другой. Нижняя фигура сдѣлана ямчатой, рѣдкой выбивкой и не достаточно опредѣленна; средняя сдѣлана сплошной углубленной выемкой, какъ бы врѣзанной; верхняя—контуромъ, причемъ на бедрѣ выбитъ завитокъ. Выше есть еще одна фигура животнаго, не оконченная. Всѣ фигуры занимаютъ площадь въ 24×56 стм.

На плоскости камня, обращенной къ сѣверу, также есть четыре фигуры животныхъ, но весьма неясныхъ, сдѣланныхъ грубой и рѣдкой оббивкой.

Фигуры эти настолько неопредѣленны, что я не сталъ ихъ фотографировать, а только сдѣлалъ попытку зарисовать. Вѣроятно, писаница первоначально была больше. Четыре огромныхъ куска утеса отвалились и лежатъ здѣсь же опрокинутые. Есть основаніе предполагать, что на сторонѣ ихъ, обращенной къ землѣ, имѣются выбитыя фигуры.

Въ этомъ же районѣ, на правомъ берегу р. Бѣлой Кабы (Ак-Каба), метрахъ въ 425 выше ея впаденія въ Кара-Кабу, по разсказамъ Чанагатинскихъ крестьянъ, есть фигурная писаница, состоящая изъ двухъ мараловъ, двухъ таутеке и одного архара, выбитыхъ на утесѣ.

На самомъ устьѣ р. Ак-Кабы, на правомъ же берегу, по словамъ крестьянъ, также были выбиты животныя и человѣческое лицо, но камень этотъ отвалился и упалъ въ воду. Сообщить здѣсь объ этомъ — единственное средство спасти писаницу отъ гибели.

Верстахъ въ 30 отъ Чанагатовъ къ югу лежитъ гора Саргэмиръ. Въ концѣ этой горы, за р. Ак-Кабой, близъ государственной границы и за нею, по разсказамъ, есть мѣсто, гдѣ на трехъ камняхъ положенъ круглый камень съ дырой. На этомъ камнѣ, по словамъ разсказчика, есть буквенная надпись.

Къ сѣверу отъ Чанагатовъ верстахъ въ пяти, на увалѣ, на пашнѣ крестьянина Гавр. Петр. Егорова, недалеко отъ той горы, по которой спускаются (по второму логу) изъ пос. Балыкты-булака, находится небольшая плита съ тремя-четырьмя неопредѣленными фигурами, сдѣланными довольно грубой ямчатой отбивкой.

Писаница эта любопытна по условіямъ своего мѣстонахожденія. Какъ разсказалъ мнѣ кр. Егоровъ, на его полосѣ находились три кольца въ сажень діаметромъ, сложенныхъ изъ кварцевыхъ глыбъ пудовъ по 6, по 7—8 штукъ въ каждомъ кольцѣ. При разработкѣ земли подъ пашню камни эти были убраны. При уборкѣ обнаружилось, что въ срединѣ одной изъ «кольцеобразныхъ выкладокъ» стоялъ кварцевый камень, расширенный внизу и суженный кверху. Какъ послѣ оказалось, камень этотъ стоялъ на плитѣ изъ песчаника на глубинѣ 0,17—0,35 м.; плита была около 0,80 м. длиною, 0,40 м. шириною и 0,22 м. толщиною; плиту захватили плугомъ и откололи верхнюю ея часть съ выбивкой. Эта часть плиты и теперь лежитъ около остожья для клади съ хлѣбомъ. Егоровъ бережно хранилъ камень, увѣренный въ томъ, что онъ содержитъ неизвѣстныя письмена. По его разсказу и я

поѣхалъ къ этому камню, обрадованный находкой буквенной писаницы, въ чемъ, какъ указано выше, пришлось разочароваться.

3. Писаницы въ системѣ р. Кальджира.

На урочищѣ Коро́й (собств. Кара-ой, что значитъ—Черная долина), близъ ключа Джаныбека стоитъ массивный четырехгранный столбъ изъ свѣтло-сѣраго гранита. Онъ стоитъ вертикально и прочно держится въ землѣ. Высота его надъ поверхностью земли 3 м., ширина 0,41 м. и толщина 0,27 м. Широкими сторонами столбъ обращенъ на востокъ и западъ. Стоитъ онъ на восточномъ боку кургана, имѣющаго видъ кольцеобразнаго вала, высотой около 0,54 м. и діаметромъ около 10,65 м.; валъ этотъ окружаетъ широкую впадину въ 6,40—7,45 м. діаметромъ и 1,42 м. глубиной. На обращенной къ востоку широкой сторонѣ камня, въ средней его части выбита какая-то непонятная фигура (рис. 33). Въ верхней части камня также есть слѣды выбивокъ въ видѣ круга и проч.

Рис. 33.

Урочище Корой представляетъ степь въ 15 × 8 верстъ, обильную пастбищами и населенную киргизами. Близъ этого урочища, на полпути между Терехтами и устьемъ Кальджира въ 1911 году устраивался новый пикетъ. По разсказамъ одного киргиза, около этого пикета есть писаница, состоящая изъ выбитыхъ фигуръ животныхъ. Никакихъ подробностей о ней киргизъ не могъ сообщить.

Къ низовьямъ р. Кальджира я давно стремился. Могу сказать, что въ задуманной поѣздкѣ для археологическихъ изслѣдованій въ этотъ районъ писаницы по р. Кальджиру играли рѣшающую роль.

Еще во время моей поѣздки въ Семипалатинскую область въ 1910 году я встрѣтился въ Зайсанѣ съ однимъ топографомъ переселенческаго управленія, работавшимъ въ низовьяхъ Кальджира. Отъ него въ первый разъ я узналъ о глубоко выбитыхъ фигурахъ животныхъ на валунахъ и глыбахъ камня близъ выхода Кальджира изъ ущелья. Отъ него же въ концѣ 1910 г. или началѣ 1911 г. я получилъ серію хорошо исполненныхъ имъ рисунковъ въ натуральную величину съ наиболѣе понравившихся ему фигуръ животныхъ и затѣмъ переслалъ ихъ Русскому Комитету, какъ доказательство наличности интереснаго матеріала по писаницамъ въ долинѣ р. Кальджира.

4. Писаницы по разспросамъ.

Приведу свѣдѣнія о писаницахъ, находящихся болѣе или менѣе далеко въ сторонѣ отъ моего маршрута, собранныя путемъ разспросовъ.

1. Выше Гусиной пристани, по береговой дорогѣ надъ Иртышемъ, есть небольшая писаница изъ 6 фигуръ на утесѣ, сдѣланная красною краскою. Она была осмотрѣна и зарисована художникомъ В. Н. Бѣлослюдовымъ (преподавателемъ рисованія въ учительской семинаріи въ Семипалатинскѣ), отъ котораго я и узналъ о ней.

2. Отъ поселка Больше-Нарымскаго (на р. Нарымѣ) въ 1—2 верстахъ, вправо отъ горы Каменухи, около Матвѣевской пасѣки находится пещера, а въ ней на стѣнѣ сдѣлана «надпись» красной краской.

3. Въ окрестностяхъ того же поселка, въ горахъ Ш и ш и, около Константиновой пасѣки (влѣво), на утесѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Соколовой горницы», по разсказу Гр. А. Касаткина (агента международной компаніи въ дер. Таловкѣ), на одной изъ трехъ стѣнъ ниши, имѣющей видъ горницы, высѣчена небольшая надпись въ одну горизонтальную строку, покрытая красной краской. Надпись, по словамъ Касаткина, плохо видна, такъ какъ ее попортили мальчики, дѣлая по ней выбивки камнемъ. Стѣна ниши, на которой находится надпись, имѣетъ до одной сажени высоты и аршинъ пять длины.

4. На правой сторонѣ р. Бухтармы, на берегу, верстахъ въ 7 выше дер. Арчаты есть пещера, одна изъ стѣнъ которой покрыта надписью въ нѣсколько строкъ, сдѣланною черною краскою. Такъ какъ пещерой этой пользуются рыбаки и раскладываютъ въ ней огонь, то часть надписи сильно закопчена.

5. На правой сторонѣ р. Курчума (правый притокъ Иртыша между Нарымомъ и Кальджиромъ), верстахъ въ 4—5 выше впаденія въ него р. Брусовой, близъ зимовки киргиза Манкій-кажи есть фигурная писаница, состоящая изъ выбитыхъ фигуръ мараловъ, таутеке, лисицъ, волковъ, человѣка верхомъ и проч., а также и буквъ. Я не сомнѣваюсь, что разсказчикъ допустилъ большую вольность въ перечисленіи породъ животныхъ, а также и «буквъ».

6. На правомъ берегу рч. Кала-Чурга, впадающей справа въ р. Иртышъ верстахъ въ 12 ниже станицы Баты, саженяхъ въ 300 отъ волостного дома Улусаринской волости, находится сопочка и на вершинѣ ея камень, «въ видѣ повозки». На стѣнкѣ этого камня, будто бы, выбита надпись.

5. Писаница Кокпектинская.

Эта писаница была мною осмотрѣна въ 1910 году, во время лѣтней поѣздки на ревизію по Семипалатинской области.

Верстахъ въ трехъ отъ гор. Кокпектовъ вверхъ по рч. Кокпектинкѣ, на правой ея сторонѣ при спускѣ по ущелью къ мельницѣ, на вершинѣ одной изъ сопокъ, сложенныхъ изъ порфирита, на боковой сторонѣ, обращенной на востокъ, находится 7—8 фигуръ мелко и грубо выбитыхъ козловъ. Они расположены на двухъ граняхъ камня; на одной грани пять фигуръ одна выше другой. Всѣ фигуры занимаютъ площадь въ 70×18 стм.

На сосѣднемъ камнѣ выбиты 2—3 фигуры козловъ, занимающихъ площадь въ 43×24 стм. На ряду съ грубо выбитыми фигурами, нельзя не удивляться, съ какой легкостью и вѣрностью натурѣ передана грація, свойственная животному, въ верхней фигурѣ этой писаницы.

На вершинѣ сопки, на которой находятся только-что описанныя изображенія, надъ писаницей разбросано нѣсколько кургановъ, расположенныхъ вдоль края сопки. Всѣ эти курганы представляютъ кольцеобразныя насыпи изъ камня. Поперечникъ ихъ метровъ $6^1/_2$—$8^1/_2$, а высота 0,35 м.

6. Писаницы на Бюртастаганѣ.

Онѣ находятся къ западу отъ пикета Джус-агачъ («Сто деревъ»—теперь ни одного), второго на пути изъ Кокпектовъ въ Зайсанъ, въ 36—40 верстахъ. Всѣ разсказы о томъ, что до камня съ писаницами 60—70 верстъ отъ Джус-агача, простое преувеличеніе; мы ѣхали $4^1/_2$ часа тихой рысью. Такъ какъ къ камню непосредственно дороги нѣтъ, и русскіе мало ѣздятъ въ ту сторону и мало знаютъ и камень, и дорогу къ нему, то я разскажу про нее подробнѣе. Отъ Джус-агача мы ѣхали сначала по дорогѣ на урочище Джиндыкей (р. Бугасъ) до Адрыша, но, не доѣхавъ до него, свернули по кочевной дорогѣ, двигаясь по степи прямо на Бюртастаганъ, который рисовался то маревомъ, то бѣлымъ облачкомъ, плававшимъ въ воздухѣ. Когда кочевная дорога стала насъ уводить въ сторону, мы свернули съ нея и, имѣя въ виду облачко на свѣтлой синевѣ неба, проѣхали версты 3—4 прямо степью. Не доѣзжая 5 верстъ до вершины Бугаса, предъ нами вырисовался во всей своей красотѣ Бюртастаганъ, гранитный выступъ нѣдръ земныхъ среди безбрежной степи, въ виду уже хорошо вырисовывающагося Тарбагатая.

Бюртастаганъ — это утесъ изъ свѣтлосѣраго гранита, причудливыхъ очертаній. Вытянутый съ В. на З., онъ имѣетъ въ окружности около версты, а въ высоту около 19 м. Южный бокъ утеса почти сплошь отвѣсный, а сѣверный—съ уступами и пологими кромками, по которымъ можно забираться на вершину утеса. Киргизы ходятъ сюда усердно и приносятъ жертвы, навязывая лоскутки ситца на вѣтви растущаго наверху утеса таволожника или любовно обвязывая лоскуткомъ корешокъ растенія, а то и просто связывая пучекъ стебельковъ и бросая ихъ здѣсь.

На восточномъ концѣ утеса, въ нижней его части, образовалась ниша около 0,90 м. высотой и 6,40—8,52 м. въ длину, расположенная наклонно и имѣющая очень скользкую поверхность. Чтобъ проникнуть въ эту нишу, нужно проползти чрезъ боковое сквозное отверстіе въ породѣ.

На задней стѣнѣ ниши, въ средней части, находится хорошо сохранившаяся монгольская надпись, сдѣланная черною краскою. Надпись состоитъ изъ семи вертикальныхъ строкъ, длиною 41,5 стм.; занятая надписью площадь равна 42×26 стм. Строки идутъ правильно, письмо красивое, отчетливое. Первая строка (считая отъ правой руки къ лѣвой) 13,5 стм. длиною, вторая—30,7, третья—18, четвертая—42, пятая—42, шестая—37, и седьмая—41,5 стм.

Въ лѣвомъ углу надъ этою надписью черною краскою написано: «I. Петржкевичъ 19 11/IX 02 г.» (это—бывшій крестьянскій начальникъ въ Зайсанѣ), а въ правомъ нижнемъ углу — «1854 Августа 25 дня» безъ отмѣтки о томъ, кто писалъ. Отчетливое по первому общему впечатлѣнію письмо, при перерисовываніи, оказалось не столь отчетливымъ, такъ какъ поверхность, на которой сдѣлана надпись, была шероховатая. Снять же фотографію съ надписи не представлялось возможности, потому что въ 2 или 2½ метрахъ отъ надписи идетъ обрывъ камня около 4,25 м. глубиной, и установить аппарата негдѣ. Нужно пріѣхать сюда монголисту и на мѣстѣ прочесть надпись.

Вправо отъ этой надписи видны слѣды какой-то другой надписи, состоящей изъ семи короткихъ горизонтальныхъ строкъ, сдѣланныхъ поверхностно и тонко чѣмъ-то въ родѣ карандаша, но не смываемыхъ ни губкой, ни щеткой, смоченными въ водѣ. Трудность перерисовыванія надписи увеличивалась, помимо ея неясности, еще тѣмъ, что работать пришлось лежа на наклонной (подъ угломъ 20°—22°) плоскости, которая точно облита глазурью и очень скользка.

Потолокъ, закрывающій нишу въ видѣ большого навѣса, былъ весь расписанъ красною краскою, но разобрать фигуры, сидя или лежа на спинѣ въ самой нишѣ, не было возможности вслѣдствіе близости разстоянія. Поэтому я спустился внизъ и зарисовалъ то, что глазъ видѣлъ съ разстоянія до 3—4 саженей.

Общая высота утеса отъ земли съ восточнаго бока около 10,65 м., но онъ имѣетъ у подошвы покато лежащія плоскія глыбы камня, отъ поверхности которыхъ до ниши отъ 2 до 6,40 м. высоты. Навѣсъ, прикрывающій нишу, наклоненъ къ стѣнкѣ ея подъ угломъ въ 45°. На немъ и находятся фигуры, сдѣланныя въ значительной части красною краскою, а нѣкоторыя черною. На этомъ потолкѣ-навѣсѣ фигурами занята площадь не менѣе $2^1/_2$ квадратныхъ саженей. Фигуры очень неясны и съ трудомъ распознаются. Всѣ онѣ сдѣланы грубо, аляповато и къ тому же выцвѣли.

Метрахъ въ $15^1/_2$ влѣво отъ крайней правой фигуры (птицы?) вдоль по недоступному карнизу утеса, подъ небольшимъ навѣсомъ камня, нарисованы красною краскою три фигуры животныхъ, но столь неясныхъ, что я не смогъ ихъ зарисовать; фигуры напоминали оленей, повернувшихъ голову вправо.

Дальше, въ 52 шагахъ на потолкѣ глубокой ниши, на высотѣ не менѣе 6,40 м. надъ отвѣсной стѣной южнаго бока Бюртастагана аляповато нарисованы красною краскою конь и еще какая-то неопредѣленная фигура, а вправо отъ нихъ—слѣды еще двухъ столь же неопредѣленныхъ фигуръ.

Еще дальше отсюда (влѣво) въ 66 шагахъ, также въ нишѣ, образовавшейся въ отвѣсной стѣнѣ утеса, на высотѣ 2,13 м. отъ подошвы его, на наклонно стоящей части потолка замѣтны слѣды какихъ-то фигуръ, сдѣланныхъ красною краскою и отчасти черною.

Въ заключеніе замѣчу, что, по разсказамъ киргизовъ, въ горахъ Тюбе-Майнакъ, Карабугинской волости, Зайсанскаго у., въ 2—3 верстахъ отъ зимовки старшины четвертаго старшинства Сейсеке̂ Джапта̂с Ѣала̂с въ разныхъ мѣстахъ находится много рисунковъ, сдѣланныхъ красною краской.

V. Каменныя бабы.

Какъ районъ, мною посѣщенный, такъ и вообще южная часть Семипалатинской области и смежныя части Китайской имперіи изобилуютъ памятниками въ видѣ изваяній человѣческаго лица или цѣлой фигуры, такъ называемыми бабами. Онѣ бываютъ разныхъ типовъ, какъ по формѣ и характеру изготовленія, такъ и по деталямъ.

Во время поѣздки мною осмотрѣно девять такихъ памятниковъ, принадлежащихъ къ шести разнымъ типамъ.

1. Баба на р. Кара-Кабѣ.

Въ главѣ первой (стр. 45 сл.) дано подробное описаніе обстановки кургана, находящагося верстахъ въ пяти отъ поселка Тюскаинъ, на правомъ берегу р. Кара-Кабы, въ 340 шагахъ (около 300 м.) отъ береговаго яра. Передъ восточнымъ бокомъ этого кургана (ближе къ с.-в. углу) была вкопана баба, отличающаяся отъ всѣхъ другихъ, ниже описываемыхъ, наилучшей сохранностью и деталями (рис. 34 и 35).

Баба представляетъ собою четырехгранный столбъ изъ кремнистаго сланца, длиною 1,98 м. (а высота надъ землей вкопаннаго камня была 1,06 м.)

Рис. 34.

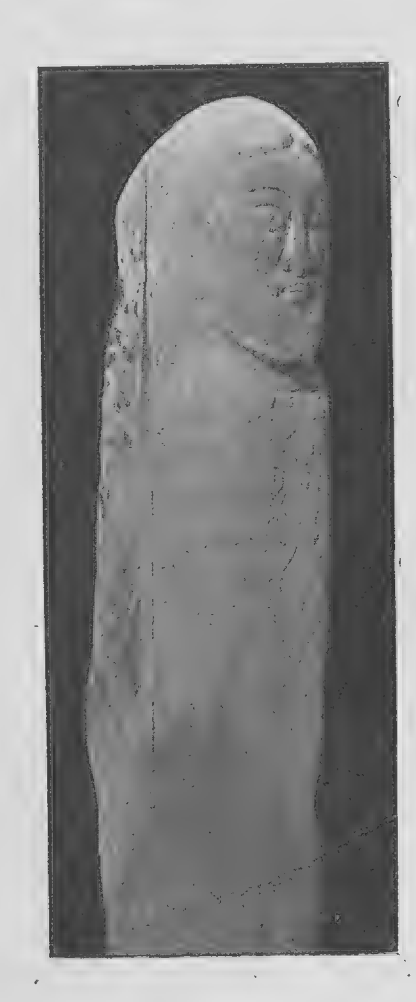

Рис. 35.

шир. 0,24—0,26 м., вѣсомъ около 12 пудовъ. Обработкѣ подверглась главнымъ образомъ одна плоская сторона, одѣланная въ видѣ поясного изображенія человѣческой фигуры. Обработка произведена рельефомъ и съ большими подробностями, хорошо сохранившимися. Овальное, продолговатое лицо и голова отдѣлены отъ туловища глубокой выемкой на мѣстѣ шеи. Лицо плоское; лобъ низкій, ограниченный рельефными прядями волосъ, раздѣленными проборомъ на темени на двѣ половины; длинные, косо поставленные глаза и брови сдѣланы углубленными линіями, а зрачки—ямками; носъ длинный, прямой и уплощенный книзу, съ широко вздутыми ноздрями; губы толстыя, выпяченныя, но ротъ непропорціонально маленькій; надъ верхней губой большіе усы, закрученные кверху; носъ, губы и усы сдѣланы рельефно. На груди и животѣ углубленными линіями изображены такія подробности: правая рука отъ локтя прижата къ груди и длинными, направленными кверху пальцами прижимаетъ къ верхней лѣвой части груди высокій узкогорлый сосудъ съ перехваченнымъ донышкомъ; та же рука кистью прижимаетъ къ правой сторонѣ груди какой-то предметъ. Лѣвая рука, также отъ локтя, покоится на животѣ, но кистью и пальцами круто направлена кверху, какъ бы вывернута. Можно отмѣтить, что руки одѣты въ рукава узкіе и длинные, оканчивающіеся выпушкой или обшлагомъ. Сзади никакой отдѣлки камня не замѣтно, и только съ праваго бока отчетливо обозначено ухо съ привѣшенной къ нему серьгой или кольцомъ, какъ это видно на рис. 35.

Я распорядился выкопать камень, увезъ его въ пос. Тюскаинъ и сдалъ тамъ на храненіе сотскому Ивану Шарыпову. Камень по моему распоряженію закаченъ подъ домъ со стороны двора и будетъ тамъ въ сохранности. На случай вывозки бабы отсюда укажу, что пос. Тюскаинъ, называемый иначе Бобровскимъ, находится въ Защитной волости, въ районѣ крестьянскаго начальника 3-го участка.

2. Баба на рѣчкѣ Тал-булакѣ.

Въ р. Кара-Кабу справа впадаетъ р. Бугумуюсъ, а въ нее слѣва—небольшая рѣчка (всего верстъ 6 длиною) Тал-булакъ, или, какъ его называютъ русскіе въ Чанагатахъ, Сѣннушка. Довольно широкая долина ея, въ средней и нижней части безлѣсная, представляетъ болотистую и кочковатую равнину, заросшую травой, въ которой и не видно рѣченки, ползущей между кочками. Обиліе травы и постоянный урожай ея для сѣнокоса, вѣроятно, и присвоили ей русское названіе. Тал-булакъ беретъ начало тутъ же съ горъ Керегетасъ. Въ

Рис. 36.

срединѣ ея теченія, гдѣ долина достигаетъ ширины около 200 саженъ, верстахъ въ трехъ отъ вершины, на лѣвой ея сторонѣ, находится небольшой курганъ, кругомъ обложенный камнями, а на восточномъ боку его вкопана по поясъ баба, лицомъ обращенная на юговостокъ. Какъ курганъ, такъ и баба находятся на возвышающейся среди болотъ степцѣ, давшей зимній пріютъ въ этомъ мѣстѣ киргизу Дисюпу Тургунбаеву.

Мы едва разыскали камень, такъ онъ былъ заваленъ навозомъ и разнымъ мусоромъ. Не имѣя съ собою никакого орудія, мы лишь кое-какъ смогли очистить камень при помощи палки и обнажить изъ-подъ земли обработанную часть его (рис. 36). Баба представляетъ плиту изъ свѣтлосѣраго гранита. Размѣры камня: длина по откопу 1,06 м., ширина 0,44 м., толщина 0,16 м. Сколько остается камня въ землѣ, точно сказать нельзя, но можно предполагать, что не больше 0,50 м. Обработкѣ подверглась главнымъ образомъ передняя часть плиты, на которой выдѣланы голова и туловище ниже пояса, до верхней части бедръ. Какъ части лица, такъ и руки и подробности одежды сдѣланы рельефомъ, но плоскимъ. Лицо плоское; брови широкія, дугой, сросшіяся надъ переносицей; глаза продолговатые, въ видѣ выпуклинъ; усы густые и длинные, прямые, слегка на концахъ подкрученные; подъ нижней губой, кажется, нужно видѣть эспаньолку; съ лѣваго бока головы довольно отчетливо сдѣлано рельефомъ ухо. Правая рука, согнутая въ локтѣ и прижатая къ туловищу, поднята кверху и горстью держитъ за ножку чашу въ видѣ широкаго и низкаго бокала. Лѣвая рука, также согнутая въ локтѣ и прижатая къ туловищу, пріопущена книзу и держитъ за рукоятку кинжалъ у пояса. Кинжалъ кривой, съ круглой головкой на рукояткѣ и загнутымъ концомъ. Несомнѣнно,

ваятель желалъ изобразить и костюмъ: на груди видны съ обѣихъ сторонъ края отворотовъ и вырѣзовъ, какъ у нашего сюртука. Въ таліи фигура охвачена поясомъ, къ которому съ правой стороны у бедра, непосредственно подъ локтемъ правой руки, привѣшенъ небольшой мѣшочекъ овальной формы. Съ задней стороны камень подвергся лишь незначительной обработкѣ. Здѣсь сдѣланы лишь очертанія головы, плечъ и туловища съ перехватомъ въ таліи, и на спинѣ ниже шеи видна борозда, отмѣчающая одежду(?). Баба въ значительной степени попорчена: у нея отбиты носъ, глазъ и ухо и повреждены нѣкоторыя другія мѣста. Сопровождавшій меня на Сѣннушку кр. Филиппъ Ошлаковъ говорилъ, что раньше все было цѣло, камень былъ мелко, хорошо выбитъ.

Такъ какъ для меня не было никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ памятникъ погибнетъ—кромѣ того, что его изуродуютъ, онъ будетъ заваленъ мусоромъ, а можетъ быть, и застроенъ,—я принялъ мѣры къ вывозкѣ его отсюда. Самъ сдѣлать этого я не могъ, такъ какъ лѣтомъ на Сѣннушку нѣтъ иной дороги, кромѣ верховой, и потому обратился къ пятидесятнику 5-го старшинства Чингистайской волости, киргизу Куконь Купинову, живущему на зимовкѣ въ двухъ верстахъ отъ Дисюпа, и поручилъ ему, съ уплатой денегъ, выкопать камень, отвезти его зимою въ Чанагаты и сдать тамъ на храненіе фельдшеру Г. К. Тюрину. Такъ какъ Тюринъ въ то же время завѣдывалъ находящимся въ Чанагатахъ казеннымъ складомъ сельскохозяйственныхъ орудій и по зимамъ посылалъ за ними лошадей въ Устькаменогорскъ, то я уговорился съ нимъ на счетъ вывозки камня въ этотъ городъ.

3. Бабы по р. Белезеку.

Въ Чанагатахъ, а затѣмъ на моей почевкѣ въ аулѣ на р. Бугумуюсѣ мнѣ разсказали, что въ вершинѣ р. Белезека, на лѣвомъ его берегу, выше брода по кочевой дорогѣ въ вершину р. Урунхайки, на развѣтвленіи двухъ кочевыхъ дорогъ стоитъ большая каменная баба., а версты полторы выше по Белезеку, на томъ же лѣвомъ берегу—другая баба, только пониже ростомъ. Отправившись на розыски ихъ, мы отъ послѣдняго брода черезъ Белезекъ поѣхали по берегу его вправо и версты черезъ 4 достигли мѣста, гдѣ стояла баба. Мѣсто это—правый берегъ р. Белезека, верстъ 6 ниже его вершины и около 100 саженей отъ русла—представляетъ высокій мысокъ междугорной долины, выступающій въ болотистую низину по берегу Белезека, въ 60—70 саженяхъ отъ ближайшихъ горъ. Рѣка тихо течетъ здѣсь въ глубокомъ извилистомъ руслѣ.

Междугорная долина имѣетъ здѣсь не болѣе версты поперечника, но отличается столь хорошими пастбищами, что, по словамъ моего проводника, въ началѣ лѣта сюда прикочевываютъ не менѣе «тысячи юртъ» киргизъ Кендерлыкской волости. Многочисленные и еще свѣжіе остатки пребыванія здѣсь человѣка до нѣкоторой степени подтверждали это. Вѣроятно, и въ древности здѣсь также было людно.

Вкопанная здѣсь баба представляетъ собою плиту изъ свѣтлосѣраго мелкозернистаго гранита, длиною поверхъ земли 1,77 м., шириною 0,40 м. и толщиною 0,18 м. Камень обработанъ въ видѣ человѣческой фигуры, главнымъ образомъ съ одной плоской стороны, обращенной на юго-востокъ, и бокомъ уже наклонился къ сѣверу на 35°. Хотя обработка произведена и рельефомъ, но такъ грубо и мелко, что многія подробности утратились, чему способствовало и то, что камень служитъ коновязью. Верхъ камня обдѣланъ въ видѣ головы съ овальнымъ лицомъ, діаметромъ въ 0,44×0,31 м.; характерными чертами лица являются длинный носъ, выпяченныя губы и надъ ними тонкіе, загнутые книзу усы. На груди слегка намѣчены линіи костюма. Правая рука, согнутая въ локтѣ подъ прямымъ угломъ, прижата къ груди и держитъ узкогорлый сосудъ съ шарообразной нижней частью, а лѣвая, пріопущенная книзу, держитъ у пояса рукоятку кривого кинжала съ шарообразной головкой. Пальцы рукъ едва замѣтны, но на костяхъ рукъ замѣтны очертанія концовъ узкихъ рукавовъ. Поясъ намѣченъ слегка; на правой его сторонѣ едва замѣтна круглая пряжка, а ниже ея—узкая и длинная полоска, напоминающая китайскій ножъ, носимый въ ножнахъ на пряжкѣ у пояса и въ настоящее время. На задней сторонѣ и бокахъ камня не замѣтно никакой обдѣлки.

На землѣ около бабы лежалъ обломокъ камня изъ того же свѣтлосѣраго гранита. Перевернувъ его, я увидѣлъ, что это была часть туловища другой подобной же бабы, безъ головы и съ еще менѣе ясно выраженными частями рукъ и одежды. Здѣсь были только намѣчены руки: правая согнутая въ локтѣ, съ высоко поднятымъ предплечьемъ, и лѣвая съ предплечьемъ параллельнымъ правому, но опущеннымъ внизъ. Здѣсь совсѣмъ не было видно кистей рукъ, и лишь слегка намѣчены поясъ и линіи одежды на груди. Кинжала здѣсь не было и слѣда. Длина этого обломка 0,66 м., ширина 0,41 м., толщина 0,05 м.

Осматривая ближайшія окрестности, я нашелъ въ 30 шагахъ къ ССЗ. отъ этихъ бабъ плиту изъ той же породы; прикинувъ размѣры и изслѣ-

довавъ линію поперечнаго излома, я заподозрилъ, что имѣю дѣло съ нижней половиной только что описаннаго обломка. Когда мы принесли эту часть и приставили къ этому обломку, то мое предположеніе подтвердилось. Близъ излома, примыкающаго къ поясной части бабы, здѣсь были весьма неясные слѣды обдѣлки, разобраться въ которыхъ я не съумѣлъ. Нахожденіе двухъ половинъ одной и той же бабы въ разныхъ мѣстахъ побудило меня предпринять поиски головы, но они были безуспѣшны. Около второй половины бабы находилась плоская яма, около 3,35 м. въ поперечникѣ и 0,54 м. глубиной. Съ трехъ сторонъ яма была обложена плитами саженной величины и около 0,44 м. шириной, положенными наклонно на бокахъ ямы.

Дальнѣйшіе поиски не дали никакихъ результатовъ,—другихъ изваяній въ этой мѣстности не обнаружено.

Какъ обѣ бабы на р. Белезекѣ, такъ и описанную выше на рч. Талбулакѣ я отношу къ одной группѣ: ихъ объединяетъ какъ одинаковая манера обработки, такъ и общія черты лица и детали въ видѣ положенія рукъ, кривыхъ кинжаловъ и проч.

4. Баба въ урочищѣ Корôй.

Въ лѣвобережной системѣ средняго Кальджира находится упомянутое выше урочище Корôй. На окраинѣ его, верстахъ въ 11 отъ поселка по рѣчкѣ Чандыбулаку (лѣвому притоку р. Кальджира), тамъ гдѣ сходятся дороги изъ Чандыбулака и Балакальджира въ Терехты, какъ это уже было указано, лежалъ гвоздеобразный столбъ изъ свѣтлосѣраго крупнозернистаго гранита, со всѣхъ сторонъ обтесанный. Осматривая окружающую мѣстность, я нашелъ метрахъ въ 32 отъ этого камня одинъ обломокъ и метрахъ въ $42^1/_2$ другой, оказавшіеся частями того же камня. Камень этотъ представляетъ оригинально выполненную бабу, замѣчательную еще тѣмъ, что въ нижней ея части оказались двѣ строки рунической надписи. Общая длина камня, состоящаго изъ трехъ кусковъ, 2,05 м., ширина въ верхнемъ (головномъ) концѣ 0,38 м., въ нижнемъ—0,185 м., а толщиною въ верхнемъ концѣ 0,30 м. и въ нижнемъ—0,185 м. На одной изъ широкихъ сторонъ глубокой выемкой выдѣлена въ расширенномъ концѣ камня голова и трехугольное лицо съ острымъ подбородкомъ. Всѣ части плоскаго лица, какъ глаза, брови, ротъ и носъ, образованы слабо углубленными линіями; наприм., носу и губамъ очень легкій рельефъ приданъ путемъ поверхностныхъ выемокъ въ камнѣ кругомъ. Руки сдѣланы также поверхностно и едва замѣтны; онѣ обнаружены были

только послѣ чистки камня стальной щеткой. Лѣвая рука бабы, полусогнутая въ локтѣ, опускается къ низу живота вытянутыми пальцами и какъ будто покоится на рукояткѣ кинжала; правая рука, согнутая въ локтѣ почти подъ прямымъ угломъ, протянута поперекъ груди, упираясь пальцами въ локтевое сочлененіе лѣвой руки. Ниже рукъ можно разсмотрѣть еще слѣды какихъ-то выбивокъ, трудно различимыхъ; можетъ быть, тутъ изображены детали костюма, а можетъ быть,—буквы двухстрочной надписи.

Камень лежалъ, какъ сказано, на землѣ, головой къ югу, лицомъ на востокъ, почти вросши въ землю у едва замѣтнаго плоскаго бугра, на которомъ около бабы находилось нѣсколько внѣдренныхъ въ землю камней.

Рис. 37.

Эту бабу (въ трехъ кускахъ) я увезъ въ пос. Чандыбулакъ и сдалъ на храненіе старостѣ Лукѣ Бердюгину.

5. Баба на р. Джаманъ-Кабѣ.

Неясные разсказы объ этой бабѣ я слышалъ еще въ Тюскаинѣ, но только съ Марка-куля, изъ пос. Урунхайки мнѣ удалось сдѣлать къ ней нарочитую поѣздку. Я уже не засталъ ея на мѣстѣ первоначальнаго мѣстонахожденія—въ одной верстѣ на С.-З., т. е. вверхъ по Джаманъ-Кабѣ, отъ пос. Крестовки (иначе—Верхній Сорвёнокъ). Здѣсь камень стоялъ на увалѣ у праваго берега Джаманъ-Кабы, саженяхъ въ 50—60 отъ дороги, близъ ямы, забросанной камнями и заросшей малинникомъ, и былъ извѣстенъ потому, что крестьяне пос. Крестовки пасутъ въ этомъ мѣстѣ коровъ. Камень «упалъ» и въ маѣ 1911 г. былъ увезенъ крестьяниномъ поселка Сергѣемъ Гребенкинымъ и сваленъ на его дворѣ.

Камень изъ кремнистаго сланца дымчатаго цвѣта, плохо обработанный. Длина его 1,91 м., ширина 0,33 м., толщина

0,16 м., вѣсъ около 8 пудовъ. Одинъ конецъ камня съ одной стороны обдѣланъ въ видѣ человѣческаго лица (рис. 37). Обработка произведена очень грубо. Надъ лбомъ поперекъ камня, близъ самаго его конца, выдолблена широкая борозда, отмѣчающая голову; ниже ея выбиты пологими дугами двѣ брови, а ниже ихъ два овала—глаза, причемъ верхнія дуги оваловъ спускаются внизъ и очерчиваютъ длинный, книзу расширяющійся носъ съ открытыми ноздрями, выступающій рельефно. Надъ выпяченной нижней губой выбита дугообразная борозда—ротъ концами опускающійся книзу и придающій лицу суровое, угрюмое выраженіе; надъ ртомъ выступаютъ, какъ будто, усы, опускающіеся книзу. Длина лица 0,46 м., ширина 0,29 м. Ниже округлаго подбородка все лицо отдѣлено отъ туловища широкой и неглубокой выемкой, ниже которой съ лѣваго бока есть слѣды обработки, по крайне неопредѣленные. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ камня не замѣтно выработки какихъ-либо деталей. Я оставилъ камень во дворѣ кр. Гребенкина, но сдалъ его на храненіе кандидату сельскаго старосты пос. Крестовки Θ. Е. Усову.

6. Бабы близъ Балыкты-булака.

Бабы, находящіяся въ окрестностяхъ поселка Балыкты-булака на р. Кабѣ, принадлежатъ къ двумъ инымъ типамъ.

Мѣстонахожденіе одной изъ этихъ бабъ, поставленныхъ на восточномъ боку небольшого кургана, было подробно указано выше (стр. 49). Памятникъ представляетъ плиту изъ слюдистаго сланца, высотой (надъ поверхностью земли) 1,17 м., шириной 0,44 м. и толщиной 0,27 м. Плита сама по себѣ совершенно лишена какой бы то ни было обработки и поставлена широкими сторонами на востокъ и западъ. На верхней части пли-

Рис. 38.

ты, на сторонѣ, обращенной къ востоку, примитивнымъ способомъ сдѣлано изображеніе человѣческаго лица. Выбивкой на камнѣ сдѣланъ почти правильный кругъ, изображающій контуры лица, а внутри круга бороздами сдѣланы брови, глаза, носъ, ротъ и надъ нимъ длинные усы, загнутые кверху (рис. 38). Отмѣчу подробность, для меня непонятную: концы бровей къ носамъ оканчиваются вилообразными развѣтвленіями или скобками.

Камень прочно вкопанъ и отличается хорошей сохранностью.

Верстахъ въ $3^1/_2$ отъ Балыкты-булака по дорогѣ въ Чанагаты, при подъемѣ на увалъ, въ сотнѣ саженей отъ дороги вправо и недалеко отъ края увала, ограничивающаго низкую долину, поставлены въ линію, на протяженіи 5,80 м., пять каменныхъ столбовъ, обращенныхъ плоскими сторонами на востокъ. Отъ предыдущей бабы они находятся въ разстояніи полуверсты. Крайній сѣверный столбъ представляетъ четырехгранную, съ ромбическимъ сѣченіемъ, призму изъ темносѣраго кварцитоваго сланца. Высота камня надъ уровнемъ земли 1,11 м., при толщинѣ по осямъ ромба въ 0,33 м. и 0,16 м. Съ боковъ, по концамъ длинныхъ осей ромба, камень обработанъ,—имѣетъ выемки, симметрично расположенныя, суживаясь книзу. Каждая изъ широкихъ сторонъ камня, обращенныхъ на востокъ и западъ, состоитъ изъ двухъ плоскостей, посрединѣ и вдоль камня раздѣленныхъ линіей ребра. На сторонѣ, обращенной къ востоку, въ верхней расширенной части острымъ и тонкимъ инструментомъ прочерчено человѣческое лицо, длинная ось котораго приходится какъ разъ на линіи ребра. Всѣ части лица сдѣланы сплошной углубленной чертой въ два миллиметра шириной. Въ длинномъ овалѣ лица съ острымъ подбородкомъ сдѣланы глаза, въ видѣ сегментовъ, безъ бровей; носъ прочерченъ со всѣхъ сторонъ съ расширеніемъ вверху между глазъ и особенно большимъ расширеніемъ внизу, обозначающимъ, очевидно, ноздри, причемъ внутри этихъ расширеній и по обѣ стороны спинки носа сдѣлано по точкѣ; непосредственно подъ носомъ идетъ линія рта, отъ угловъ котораго къ подбородку идетъ длинная дуга, не знаю, зачѣмъ сдѣланная. На лбу надъ носомъ вычерченъ кругъ съ прямоугольнымъ и круглымъ придатками съ боковъ и съ двумя точками близъ нихъ внутри круга; что обозначаетъ эта деталь, я также не знаю. Если къ этому прибавить 4 небольшихъ поперечныхъ насѣчки на ребрѣ камня ниже лица и двѣ горизонтальныя насѣчки выше очертанія лица, то будутъ перечислены всѣ слѣды обдѣлки этого камня.

Въ 1,55 м. отъ описанной бабы стоитъ второй камень, изъ глинисто-слюдистаго сланца, высотой 1,30 м., толщиной 0,24×0,26 м.

Въ 2,48 м. отъ этого камня стоитъ третій, изъ кремнистаго сланца, ромбическій въ сѣченіи, въ 0,57 м. высотою и 0,33 м.×0,13 м. толщиною.

Въ 2,73 м. отсюда четвертый камень изъ кварцита, также ромбическій въ сѣченіи, 1,15 м. высотою и 0,33 м.×0,33 м. толщиною.

Наконецъ въ 5,50 м. находится пятый камень, изъ шелковистаго слюдистаго сланца, распадающагося на столбики, высотой въ 1,40 м. и толщиной 0,32×0,32 м.

7. Бабы по разспроснымъ свѣдѣніямъ.

1. Во время моего пребыванія въ поселкѣ Спасовскомъ на рч. Чандыбулакѣ я узналъ, что въ поселкѣ Алексѣевскомъ (иначе Терехты), Пограничной вол., Зайсанскаго у. крестьянинъ Никита Осип. Скаснягинъ еще въ 1910 г. выпахалъ на своей пашнѣ камень съ хорошо выбитымъ на немъ человѣческимъ лицомъ и вывезъ его къ себѣ домой. Получивъ это свѣдѣніе, я тотчасъ же послалъ Алексѣевскому сельскому старостѣ запросъ объ этомъ камнѣ съ предложеніемъ принять на себя заботу объ охранѣ его.

Староста Пономаренко отвѣтилъ мнѣ (31 октября 1911 г.), что Скаснягинъ дѣйствительно выпахалъ камень въ видѣ четырехграннаго столба около 7 пудовъ вѣсомъ и размѣрами въ 1,06 м. длины, 0,24 м. ширины («со спины и съ переда») и 0,16 м. толщины («съ боковъ»). На камнѣ выбито «изображеніе человѣческаго лица не хорошо и не ясно», но «похоже на статую человѣческую». Изъ этого отвѣта несомнѣнно, что выпахана баба.

2. Верстахъ въ двухъ или нѣсколько больше отъ поселка Успенскаго (Акджайляу) по направленію на Ю.-З.—100°, на степи, въ ямѣ 2,84 м. діаметромъ и 0,35 м. глубиной лежитъ трехгранный столбъ изъ кварцита, скругленный на ребрахъ обработкой. Длина столба 4,80 м., ширина каждой стороны 0,41 м. Къ обоимъ концамъ столбъ утонченъ. Близъ одного конца, въ разстояніи 0,31 м., камень опоясанъ неглубокой выбивкой около 0,03 м. шириной; въ разстояніи 1,36 м. находится другая такая же выбивка, которая, огибая скругленное ребро, доходитъ лишь до $^1/_3$ двухъ смежныхъ граней.

Этотъ камень случайно обнаруженъ мною при обслѣдованіи степи, раскинувшейся по правой сторонѣ р. Белезека. Я не могу утверждать, что это баба, а лишь хочу обратить вниманіе будущаго изслѣдователя на памят-

никъ древности, который мнѣ не удалось вывезти изъ щекъ Белезека за недостаткомъ средствъ и времени.

3. При проѣздѣ моемъ черезъ поселокъ Троицкій на р. Бала-Кальджирѣ, кандидатъ поселковаго старосты Степанъ Шлянинъ разсказалъ мнѣ, что въ одномъ изъ логовъ верстахъ въ пяти отъ поселка онъ видѣлъ обдѣланный и вкопанный въ землю камень, но хорошо не знаетъ, въ чемъ заключается эта обдѣлка.

4. Въ Тюсканнѣ бывалые крестьяне разсказали мнѣ, что на пути изъ пос. Кызыл-аши къ устью р. Кара-Кабы, верстахъ въ 20—25 отъ этого поселка и не доходя верстъ 30 до устья Черной Кабы, въ урочищѣ Сызы, на небольшой степцѣ стоитъ одиноко каменная баба большихъ размѣровъ, хорошо обдѣланная со всѣхъ сторонъ и совершенно цѣлая.

5. Торговецъ Н. Н. Баландинъ разсказалъ мнѣ, что при выходѣ р. Бугурчума (правый притокъ р. Чернаго Иртыша въ китайскихъ предѣлахъ) изъ озера Канасъ на лѣвой сторонѣ рѣки стоитъ баба въ 0,90 м. высотой.

Верстахъ въ двухъ ниже по Бугурчуму отъ этого мѣста и верстахъ въ двухъ въ сторону отъ рѣки, въ горахъ находится другая подобная же баба, ростомъ около 0,70 м. Обѣ эти бабы пользуются почитаніемъ среди урянхайцевъ и обнесены большими балаганами изъ хвороста *(обд)*, гдѣ совершаются моленія.

6. Между рр. Бугурчумомъ и Кара-Кабой находится глубокая впадина около 20 верстъ длиною и верстъ 7 шириною, извѣстная подъ названіемъ Чупкуръ (отъ Чапагатовъ до Чупкура считаютъ верстъ 70). По словамъ бывавшихъ здѣсь русскихъ, въ нижнемъ концѣ Чупкура находится превосходно обдѣланная, «обточенная» со всѣхъ сторонъ каменная баба въ ростъ человѣка. Съ передней стороны обдѣлано лицо, поясъ, на которомъ слѣва виситъ кинжалъ, а справа какой-то мѣшочекъ; руки сдѣланы хорошо, отчетливо. Вообще камень, по словамъ разсказчиковъ, такъ хорошо обдѣланъ, что «точно смотритъ на человѣка».

Ниже Чупкура, также между рр. Бугурчумомъ и Кабой, въ мѣстности Алгадай, по разсказамъ, также есть баба, изображающая женскую фигуру.

Нужно предполагать по всѣмъ этимъ немногимъ и отрывочнымъ разсказамъ, что всѣ эти районы близъ государственной границы въ правобережной системѣ р. Чернаго Иртыша въ археологическомъ отношеніи представляютъ выдающійся интересъ.

7. Въ верхней Бухтармѣ, близъ пикета Укокъ стояла баба, которую казаки вывезли на пикетъ, гдѣ она и теперь стоитъ, какъ разсказываютъ. Верстахъ въ 15 отъ пикета па степи стоитъ другая баба.

8. Въ долинѣ р. Нарыма, въ урочищѣ Джапатогамъ, въ 18—20 верстахъ отъ пос. Большенарымскаго, если ѣхать по старой китайской дорогѣ, около самой дороги встрѣчается груда камней, обозначающихъ обильно разбросанные здѣсь курганы; среди камней находится баба безъ головы.

9. По той же китайской дорогѣ вдоль Нарымскаго хребта, въ 8—10 верстахъ отъ устья р. Майэмира (на дорогѣ изъ дер. Таловки на пріискъ) находится группа мелкихъ кургановъ, на одномъ изъ которыхъ поставлена баба.

Чудскія копи.

Въ заключеніе настоящаго отчета о моихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Семипалатинской области въ 1911 г. не лишне будетъ привести еще коекакой собранный мною путемъ разспросовъ матеріалъ объ остаткахъ древности въ краѣ. Къ этому матеріалу относятся свѣдѣнія о чудскихъ копяхъ въ Калбинскомъ хребтѣ, находящемся по лѣвую сторону р. Иртыша.

1. Въ вершинѣ рч. Черновой, впадающей въ Иртышъ слѣва противъ устья р. Бухтармы, въ побочномъ ключѣ ея подъ Таинтинскимъ боромъ, въ 7—8 верстахъ отъ рч. Таинты находится древняя разработка кварцевой жилы. Выработка сдѣлана съ поверхности, саженей 10 въ длину, подъ наклонно стоящими глыбами гранита. Древніе рудокопы проходили эту жилу пересѣчками и, какъ есть основаніе предполагать, ради добычи драгоцѣнныхъ камней.

2. Ниже по теченію той же рч. Черновой также есть копь, которую называютъ «пещерой».

3. Выше станицы Баты слѣва въ Иртышъ впадаетъ рѣчка Каинды; по ключу Поперечному (Кызыл-булакъ), впадающему слѣва въ эту рѣчку, въ надѣлѣ поселка Миролюбовки, верстахъ въ 8 отъ него, по правой сторонѣ ключа также находится чудская копь, заключенная въ гранитахъ. Копь состоитъ изъ многихъ шурфовъ, отъ одного до трехъ аршинъ глубиной; тутъ и теперь видны выкиды изъ гранита, роговика и проч.

4. Въ среднемъ теченіи рч. Айлы, впадающей въ озерко Балык-куль, находящееся выше рч. Каинды, при выходѣ Айлы изъ горъ, гдѣ находится

рудникъ Наумова (Водянистый), въ 100 саженяхъ отъ рудной жилы находится яма чудской выработки; въ выкидахъ здѣсь одни голыши. Что тутъ искали древніе горняки, неизвѣстно.

5. Въ Парымскомъ хребтѣ, по рч. Уркоре, правому притоку р. Курчума, не доѣзжая пріиска Мѣновщикова, въ верстѣ отъ Уркоре извѣстна древняя копь съ выкидами изъ мѣдныхъ рудъ. Впослѣдствіи здѣсь были выбиты шахты, но мѣди не найдено.

А. Адріановъ.

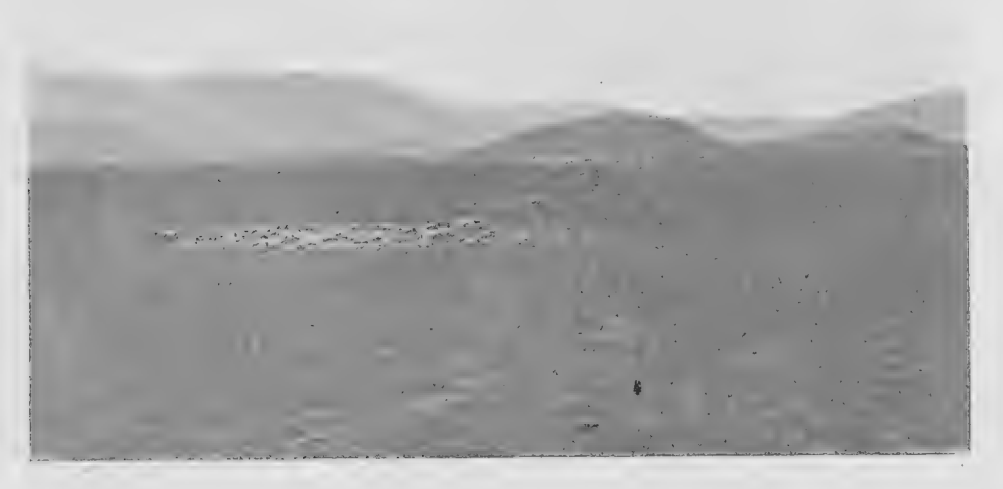
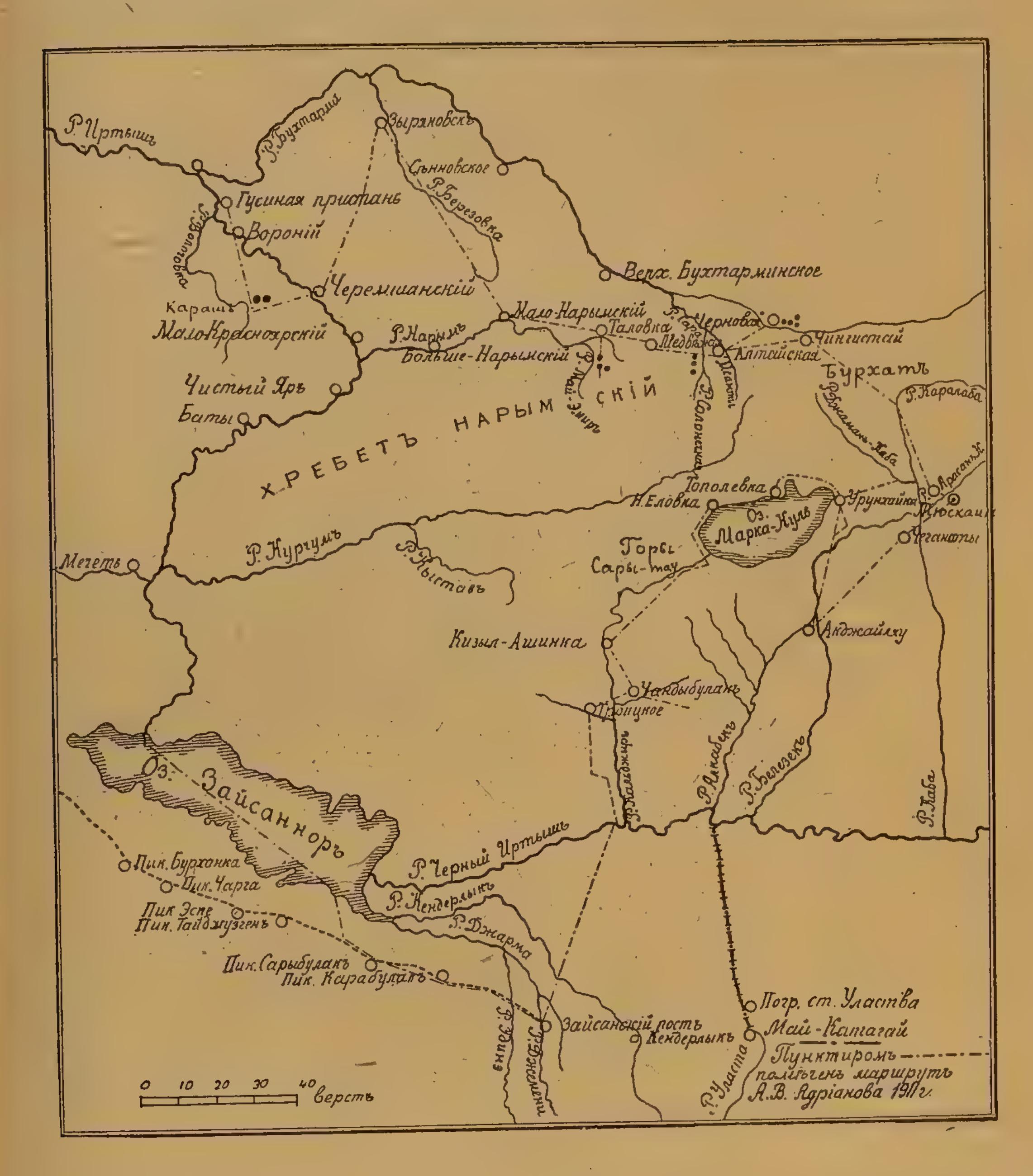
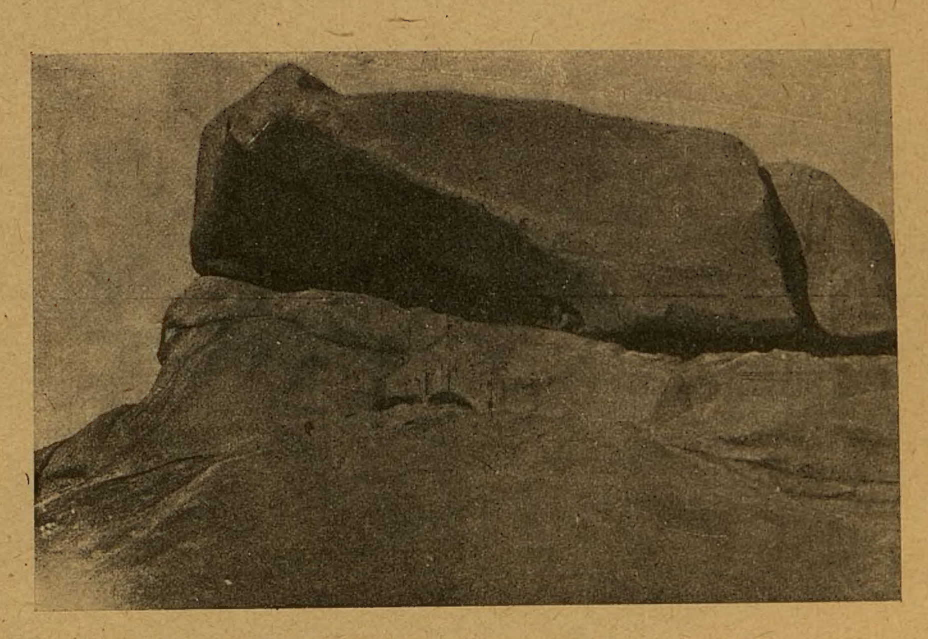

Рис. 39. Видъ на курганную степь близъ дер. Черновой (къ стр. 31).

Поправка.

Рисунки 15-й и 16-й, помѣщенные на стр. 34-й, относятся къ стр. 31-й и 32-й. Указаніе на рис. 15-й слѣдовало сдѣлать на стр. 31-й, въ строкѣ 11-й, послѣ слово «на планъ», а указаніе на рис. 16-й—на стр. 32-й, въ строкѣ 19-й, послѣ тѣхъ же словъ.

Р. Иртышъ
Р. Бухтарма
Зыряновскъ
Сѣнновское
Р. Березовка
Гусиная пристань
Вороній
Черемшанскій
Верх. Бухтарминское
Малокрасноярскій
Р. Нарымъ
Мало-Нарымскій
Таловка
Чернова
Медвѣжка
Большие-Нарымскій
Алтайская
Чингистай
Бурхатъ
Р. Каралаба
Чистый Ярь
Баты
ХРЕБЕТЪ НАРЫМСКІЙ
Тополевка
Н. Еловка
Оз. Марка-Куль
Урунхайка
Горы Сары-тау
Р. Курчумъ
Мегеть
Кизыл-Ашинка
Чакдыбулакъ
Акджайлху
Р. Белезекъ
Р. Каба
Оз. Зайсаннорь
Р. Черный Иртышъ
Р. Кендерлыкъ
Р. Джарма
Пик. Бурханка
Пик. Чарга
Пик Эспе
Пик. Тайджузгенъ
Пик. Сарыбулакъ
Пик. Карабулакъ
Зайсанскій постъ
Кендерлыкъ
Погр. ст. Уластва
Май-Капагай
Р. Уласта
Пунктиромъ помѣченъ маршрутъ А.В. Адріанова 1911 г.
0 10 20 30 40 верстъ

Къ стр. 78. Пещера съ надписью въ Бюртастаганѣ.

